

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (25) 2015

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Архангельск, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Алиев У.Ж. Основные мегапарадигмальные мейнстримы: через призму «прошлое, настоящее, будущее» 18

Алексеева Н.А., Корняков В.И. Дирижизм и воспроизводственный поворот 24

Леонов М.В. Регулирование минимального размера собственного капитала коммерческих банков в России: проблемы методологии и практики 36

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ЭКОНОМИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гордеев В.А. Конференция в финансовом университете о великом реформаторе Китая 49

Андреев Ю.Н. Экономика знаний и ее хозяйственный порядок 60

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Николаева Е.Е. Задачи новой индустриализации в России в свете опыта индустриализации в СССР 69

Алиев У.Ж., Шимшиков Ж.Е. Конкурентные факторы индустриально-инновационного развития национальной экономики Казахстана 73

Юдина Т.Н. Деиндустриализация и новая индустриализация (реиндустриализация): Россия и Китай 76

Камышников В.С. Процесс обновления основных фондов предприятия на примере ОАО «ТГК-2» 79

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО-ЭКОНОМИСТА

С юбилеем Александра Владимировича Бузгалина! 83

Алиев У.Ж. Поздравление Г.А. Родиной 85

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ – НОВЫЙ ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ МЕЙНСТРИМ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Поздравляем Вас с наступившим новым 2015 годом, желаем Вам в нем новых удач и радостей и рассчитываем на продолжение нашей взаимной работы с Вами над освоением теоретической экономики.

Истекший 2014-й год был для нас, редакционной коллегии и авторского актива, годом напряженного труда по разработке и развитию теоретической экономики как нового научного направления. В рубрике главного редактора каждого из шести номеров минувшего года [1-6] отмечались те работы наших авторов, которые были наиболее важными вехами на этом пути.

Сегодня, ретроспективно обзревая их список, особенно следует обратить внимание на следующие из них. Во-первых в первом (девятнадцатом) номере в рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» Вашему вниманию была предложена работа под названием «Понятийно-категориальный строй общей теории конкуренции» [7]. Её представили Алиев Урак Жолмурзаевич, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», вице-президент Образовательной корпорации «Туран» (г. Астана, Республика Казахстан), доктор экономических наук, профессор, президент Академии Universum Metaepistemia, действительный член Академии философии хозяйства, и его соавтор – Шимшиков Жангельды Ерденевич, директор Астанинского филиала Республиканского государственного казенного предприятия «Институт экономики» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат экономических наук, профессор. Эти авторы резонно, считаю, отметили, что в переводной зарубежной и собственно русскоязычной литературе сложилась неоднозначность дифиниций основного круга понятийного аппарата конкурентных отношений. Причем многие из них, по мнению данных авторов, далеки от содержательной точности определения. В связи с этим в упомянутой статье сделана попытка систематизировать понятийно-категориальный строй общей теории конкуренции и даны авторские определения каждому из составляющих его понятий. Перечень основных понятий при этом включал следующие ключевые слова: конкуренция, конкурент(ы), конкурентность, конкурентоспособность, конкурентная сила, конкурентная воля, конкурентное качество, конкурентное(ые) отношение(ия), конкурентная среда, конкурентное преимущество, конкурентный фактор.

Во втором (двадцатом) номере важно, считаем, обратиться к статье под названием «Институциональная конкуренция как движущая сила разрушения и созидания современной экономики» [8]. Её представил Лемещенко Петр Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского

государственного университета, (г. Минск, Республика Беларусь), действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика». В его работе ставится проблема раскрытия роли конкуренции в социально-экономическом развитии в современных условиях. Признавая конкуренцию как необходимый и свойственный в том числе и человеку атрибут деятельности, автор отмечает неконкурентные сферы жизнеустройства человека. Одновременно раскрывается доминирующее значение конкуренции институтов, в которой интеллектуальное соперничество выступает исходным условием развития.

Следующий материал в этом же номере, заслуживающий, по нашему мнению, отнесения к важным на пути разработки и развития теоретической экономики, – это изложение доклада, прозвучавшего на пленарном заседании международной конференции в ЯГТУ, по теме «Государственное регулирование конкуренции как средство создания в России высокоразвитой экономики» [9]. С ним тогда в Ярославле выступил Водомеров Николай Кириллович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономических дисциплин Курского филиала Российского государственного торгово-экономического университета (г. Курск, Российская Федерация), член редколлегии журнала «Теоретическая экономика». В этом докладе анализируются последние программы российского правительства по развитию машиностроения. Обосновывается, что эти программы не в состоянии преодолеть сложившиеся под воздействием конкуренции негативные тенденции. Сделан вывод о необходимости усиления государственного регулирования конкуренции в российской экономике, предложены направления совершенствования государственной промышленной политики. Автором доклада проанализированы резервы увеличения средств, направляемых на реализацию государственной промышленной политики, и предложены методы мобилизации этих средств.

Вообще, второй (двадцатый) номер за прошлый год достаточно урожайный на работы, заслуживающие сегодня ретроспективного обзора. И тон здесь в качестве авторов задавали, как правило, члены редакционной коллегии нашего журнала. В этой связи нельзя не обратить внимание на доклад по теме «Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества» [10]. Его представила Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры стратегического планирования и экономической политики факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, действительный член Академии философии хозяйства (г. Москва, Российская Федерация). Здесь впервые читателю предлагается познакомиться со сравнительным анализом государственных финансово-хозяйственных институционально-инновационных инициатив (ГФХИИ) России и Китая с точки зрения конкурентоспособности национальных хозяйств, экономики которых отличают высокая роль государства и новые структурные изменения. Исследование ГФХИИ проведено автором с точки зрения философии хозяйства, неоконвергенции, неолиберализма, неодоимости, стратегирования и стратегического планирования.

Наконец, во втором (двадцатом) номере мне хочется выделить в рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» работу на тему «Дискуссионные вопросы исследования социального капитала» [11]. Её подготовил Сергей Александрович Сысоев, научный сотрудник с кафедры институциональной и теоретической экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь). В данной статье рассматриваются такие дискуссионные вопросы в теории социального капитала, как классификация подходов к его исследованию и выработка методов его оценки. По мнению автора, подходы к исследованию социального капитала наиболее целесообразно классифицировать по следующим группам рассматриваемых объектов и взаимосвязей: взаимосвязь социального капитала с экономическим ростом и социально-экономическим развитием того или иного государства; взаимосвязь человеческого и социального капитала; социальный капитал и институты; социальный капитал,

сети и ассоциации; роль социального капитала в обеспечении стабильного оборота общественного капитала. Также, используя индексы, автор предлагает ряд методик оценки уровня социального капитала. Для нас, разработчиков теоретической экономики, упомянутые вопросы особенно близки – не случайно предтечей наших усилий было проведение международной конференции на базе ЯГТУ по социальным инновациям [12] почти сразу же после подобного мероприятия лаборатории философии хозяйства МГУ им. М.В. Ломоносова, где мне довелось участвовать [13].

Вспоминая сегодня третий (двадцать первый) номер, хочется отметить, что в его публикациях мы пытались найти новые аспекты развития теоретической экономики как разрабатываемого нами научного направления. Так, в рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики» мы опубликовали работу «О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина» [14]. Её подготовил Корняков Василий Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», действительный член Академии философии хозяйства, (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье рассмотрены обстоятельства, изменившие способ действия закона роста производительности труда, охарактеризованы старый и новый способы его действия. Автором раскрываются неисследованные возможности нового способа, показываются результаты его использования в сталинской экономике и поставлен вопрос об исторических судьбах сталинского открытия.

Затем в рубрике «Международная конференция в Ярославле» указанного номера мы, как Вы помните, продолжили публикации по материалам проведенной в Ярославле на базе ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» международной научной конференции по теме «Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики». В этом номере мы опубликовали в указанной рубрике материалы девяти докладов с названной конференции. Сегодня, считаю, следует обратить внимание на первый из них – материал по теме «Неоиндустриализация Союзного государства Беларуси и России: от конкурентно-рыночной парадигмы к интеграционной доктрине развития» [15]. Его автор – Байнев Валерий Федорович, заведующий кафедрой инновационного менеджмента Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор (г. Минск, Республика Беларусь). В его работе раскрыто значение промышленности и промышленной политики для обеспечения глобальной конкурентоспособности. Показано, что сегодня условием технотронного инновационного прорыва является отказ от классической конкурентно-рыночной доктрины развития в пользу интеграционной системы экономических знаний. Исходя из этого, обоснована необходимость скоординированной межгосударственной промышленной политики Беларуси и России, целью которой должна стать новая индустриализация. Показано, что ее достижение потребует внесения соответствующих коррективов в социально-экономическую, кредитно-денежную, научно-образовательную политику постсоветских стран.

Важным для нашего краткого обзора представляется и доклад в этой рубрике указанного номера по теме «Мышление будущего: междисциплинарное образование как условие конкурентоспособности» [16]. Его представил Чекмарев Василий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им.Н.А. Некрасова», Заслуженный деятель науки РФ, (г. Кострома, Российская Федерация), член редколлегии журнале «Теоретическая экономика». В его работе обосновывается необходимость междисциплинарного образования как фундаментальной предпосылки модернизации национальной экономики в целях повышения её конкурентоспособности. Особое внимание уделено концептуальным и методологическим основам возможностей радикальных преобразований в сфере образования в условиях трансформации грантов экономического развития. Главным стратегическим ресурсом модернизации общества и

Журнал «Теоретическая экономика» №1, 2015 www.theoreticaleconomy.info

экономики признаётся распространение междисциплинарных знаний. Определена значимость формирования мышления будущего, способствующего росту конкурентоспособности национальной экономики. Предложен подход, усиливающий значимость междисциплинарного образования в процессах обеспечения конкурентоспособности индивида на рынке труда.

В следующем, четвертом (двадцать втором) номере мы считаем важным обратить внимание на материал по теме «Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях» [17], с которым выступает Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Макроэкономика» ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация), действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика». Данная работа посвящена важному и актуальному вопросу. Автор показывает, что главная причина конкуренции в современной экономике – это объективно-исторически сложившаяся неравномерность социально-экономического развития стран. А в конкурентной борьбе естественно и стремление, и реальная внешнеэкономическая политика стран Запада по недопущению возрождения производственного потенциала России. Навязанные рыночные реформы не помогают сгладить сложившуюся неравномерность социально-экономического развития. Потому что объективно, по своей сути, рыночная экономика не сглаживает, а обостряет диспропорции.

В рубрике «Рецензии» четвертого (двадцать второго) номера нельзя не обратить внимание на важность объекта рецензирования – книги: Лемещенко П.С., Шумских Е.В. «Информационная экономика Республики Беларусь в контексте мировых тенденций развития». Авторы рецензии [18] на эту книгу – Гордеев В.А., доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация), профессор, действительный член Академии философии хозяйства, главный редактор журнала «Теоретическая экономика», и Корняков В.И., доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация), действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика». В данной рецензии мы отмечаем, что авторы рассматриваемой монографии – член редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика», доктор экономических наук, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь), профессор, действительный член Академии философии хозяйства Петр Сергеевич Лемещенко вместе с соавтором Еленой Владимировной Шумских – посвящают свою работу, считаем, весьма актуальной теме. Ведь информация и информатика на глазах меняют всю нашу жизнь в самом широком смысле слова вплоть до появления на корабле истории нового экипажа человеческой цивилизации с рядом ещё невиданных и недостаточно понятных признаков. Меняются и общественное производство, воспроизводство. Осмыслению того, что в них происходит под воздействием информации и информатики, и могла бы помочь, по нашему мнению, рецензируемая книга, изданная в столице республики Беларусь.

В пятом номере мы пытались сделать новые шаги по повышению научного уровня в развитии теоретической экономики как разрабатываемого нами научного направления. Так, рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики» мы открыли публикацией статьи под названием «Вселенско-космическая тайна двойственности труда» [19], которую, на мой взгляд, вполне можно отнести к одной из вершинных точек в нашей теоретико-экономической работе. Автор статьи – Корняков Василий Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», член редколлегии журнала «Теоретическая экономика» (г. Ярославль, Российская Федерация). Он показывает, что некоторые социально-экономические отношения наличествуют при всех общественных

устройствах, причем они выстроены системно. общественных устройствах, причем они выстроены системно. В статье предпринимается попытка выявить единый отправной пункт этих отношений. Доказывается, что он выступает также генетическим определителем единства всего социально-экономического развития человечества. Его функционирование одновременно предваряет во все времена все экономические процессы. Таким образом, статья В.И. Корнякова обращена к самым изначальным, отправным методологическим основам для разработки и развития теоретической экономики.

Затем в этом номере в рубрике «Новая индустриализация: экономико-теоретический аспект» была опубликована моя работа по теме «К вопросу о развитии частно-государственного партнерства в инновационной сфере» [20]. Статья посвящена актуальной проблеме, которая связана с перспективами социально-экономического развития РФ на предстоящие десятилетия. Здесь я обратился к материалам семинара, в котором принимал участие и который провело Министерство образования и науки РФ в июле 2014 года, по применению различных инструментов частно-государственного партнерства в инновационной сфере. Статья уделяет внимание положительным результатам некоторых вузов и научных организаций в этой области. Кроме того, я пытаюсь выявить недостатки и проблемы в организации инновационной деятельности. На основе проведенного анализа в статье формулируются некоторые предложения по совершенствованию указанной деятельности.

Данную рубрику продолжает заслуживающая упоминания в этом обзоре статья, которая называется «Направления развития региональной интеграции» [21]. Её подготовила Усик Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), член редколлегии нашего журнала. В её работе рассматриваются направления, характеризующие развитие региональной интеграции: 1) воспроизводственное, основанное на стоимости (производство и распределение); 2) сфера потребления (обмен), основанная на ценности для потребителя. Воспроизводственная солидарность в региональной интеграции выражается в кооперации региональных кластеров и партнерстве по реализации крупных региональных проектов, что, по мнению Н.И. Усик, может обеспечить социально-экономическое развитие регионов.

В рубрике «Рецензии» пятого (двадцать третьего) номера публикуется три работы, заслуживающие, на наш взгляд, приоритетного внимания ввиду важности, по нашему мнению, объектов рецензирования. Во-первых, рецензия [22] на книгу: Лемещенко П.С., Сидоровой А.М. «Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия». Авторы данной рецензии – Гордеев В.А., доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация), профессор, действительный член Академии философии хозяйства, главный редактор журнала «Теоретическая экономика», и Корняков В.И., доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация), действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика».

Рецензируемая книга наших белорусских коллег начинается с констатации, что в основе рыночных реформ последнего десятилетия XX века лежала идея трансплантации институтов из развитых стран, которые при этом представлялись высшим образцом. Предполагалось, что для успешного развития и благополучия достаточно телеологического перехода на рыночный путь, предполагающего быструю простую («шоковую») имитацию и копирование эталонов-институтов Европы и США. Однако вскоре было выявлено, что эти ожидания в постсоветских экономиках «не работают».

Авторы рецензируемой книги приводят материалы обширного перечня институциональных исследований, показавших и отобразивших эту ситуацию. Исследователи – многие экономисты, социологи, антропологи, политологи, психологи и другие специалисты – пришли к выводу, что основная причина такого феномена – это антагонизм внедренных формальных исторически сложившимся неформальным институтам, т.е. традициям, ментальным установкам и иным исторически сложившимся нормам и правилам человеческого общения. Работа П.С. Лемещенко и А.М. Сидоровой раскрывает этот антагонизм на материалах постсоветского пространства, более всего – Республики Беларусь. Авторы заявили своей целью «выявление элементов неформальных институтов, препятствующих эффективному осуществлению рыночных реформ, а также определение современной белорусской ментальности на основе современных методик и ее сопоставление с другими странами». Данная цель, как мы считаем, была ими достигнута в рецензируемой книге.

Во-вторых, в данной рубрике помещена моя рецензия на книгу А.И. Субетто «Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики). Я должен снова, как и тогда, попросить извинения у Вас, уважаемый читатель, поскольку объем упомянутой рецензии оказался значительно больше обычного для работы такого жанра. Но уж очень хотелось наряду с общей оценкой книги, максимально познакомить Вас с основными положениями её содержания, которое, по моему мнению, дает немало материала для дальнейшей разработки теоретической экономики. Особенно в части определения направлений выхода современной экономики из постигнутого её тупика, создания нового устройства жизни социума и его хозяйства с учетом ноосферной теории В.И. Вернадского.

Завершает данную рубрику и пятый (двадцать третий) номер в целом моя рецензия на книгу С.В. Шкиотова «Парадоксы конкурентоспособности национальной экономики. Автор рецензируемой книги, Сергей Владимирович Шкиотов, – кандидат экономической теории, доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», член редколлегии нашего журнала. Несколько лет назад он под моим научным руководством подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по проблемам конкурентоспособности национальной экономики. Рассматриваемая книга подготовлена им в русле диссертационного исследования, которое он проводит в настоящее время при моем научном консультировании в преддверии защиты на соискание ученой степени доктора экономически наук.

В шестом (двадцать четвертом) номере мы пытались сделать новые шаги по развитию теоретической экономики как разрабатываемого нами научного направления и представили Вам при этом и старые, уже известные Вам по предыдущим номерам имена авторов, и новые имена, в том числе расширяя географический охват стран.

Так, рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики» мы открыли публикацией статьи под названием «Модификация конкуренции в современных условиях» [25], которую подготовила Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, директор Ярославского филиала ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», заместитель главного редактора нашего журнала (г. Ярославль, Российская Федерация). В этой статье прослеживается модификация конкуренции в XXI веке, основной причиной которой, по мнению автора статьи, является трансформация индустриальной основы общества в сторону индустриально-информационной. Г.А. Родиной выдвигается гипотеза, согласно которой технологические изменения оказали противоречивое влияние на конкуренцию как в сторону развёртывания монополистических тенденций, так и, наоборот, в сторону снижения барьеров проникновения в отрасль.

Затем данную рубрику продолжает статья под названием «Понятие национальной системы экономики и ее актуальности для современной России» [26], автором которой является Жан-Луи

Трюэль, профессор Парижского Университета Кретейл, вице-президент Центра Н.Д. Кондратьева (г. Париж, Франция). Она подготовлена по материалам доклада, с которым Ж. Трюэль выступил на конференции, организованной Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации в Москве 4-го марта 2014 года, которой наш журнал обеспечивал информационную поддержку, будучи её соорганизатором. Мы опубликовали данную статью на английском языке, как она и была представлена автором, но приложили и её перевод с английского на русский язык, произведенный мною. Статья Ж. Трюэля посвящена, считаю, важному и актуальному для Российской Федерации вопросу. Таким вопросом выступает использование политэкономического понятия национальной системы экономики в практике макроэкономической политики. Автор показывает, как модифицируется указанное понятие со времен Фридриха Листа по настоящее время в соответствии с объективными изменениями самой экономики. Он обращает внимание на практику структурной политики США во второй половине 20-го века. Главное внимание автор уделяет проблеме оптимизации такой политики в РФ в целях модернизации её экономики.

Далее в данной рубрике публикуется статья под названием «Аксиоматический метод формирования тезауруса теории «капитал-антикапитал» [27]. Её подготовили Степанов Вячеслав Николаевич, главный научный сотрудник Института проблем рынка и экономико-экологических исследований Национальной Академии Наук Украины, доктор экономических наук, профессор (г. Одесса, Украина), и Волошин Денис Валентинович, кандидат экономических наук, соискатель степени доктора экономических наук, научный сотрудник Института проблем рынка и экономико-экологических исследований НАН Украины (г. Одесса, Украина). В их статье рассматривается одна из проблем метода формирования понятийно-категориальной системы «капитал – антикапитал» – создания тезауруса как совокупности концентрированных знаний, своего рода словаря теории капитализации. Для решения поставленной задачи используются аксиоматический подход к формированию целевых установок и метод операторного отображения.

Таков краткий обзор некоторых вершинных точек среди наших публикаций истекшего года. Он позволяет сделать вывод, что кое-что мы сделали. Правда, в вопросах разработки и развития теоретической экономики мы всё ещё находимся в начале пути. И если 19 ноября 2014 с трибуны международной научной конференции в МГУ мы продекларировали то, что сформулировано в названии данной публикации, то сделали это, пожалуй, в качестве аванса-обязательства. То есть на старости лет повторили дерзкую заявку двадцатилетнего Александра Пушкина в стихотворении «Про себя»:

Великим быть желаю,

Люблю России честь,

Я много обещаю –

Исполню ли? Бог весть! [28]

Конечно, красиво и символично, что сделано это было в день рождения М.В. Ломоносова в университете №1 страны, носящем его имя, на конференции, посвященной 210-летию отечественного вузовского экономического образования и соответствующего юбилея кафедры, возглавляемой А.А. Пороховским, флагмана российской экономической науки и образования. К тому же наш журнал находится в числе обеспечивающих данную конференцию информационно.

Названная декларация прозвучала в выступлении У.Ж. Алиева, члена редколлегии нашего журнала [29], а также Вашего покорного слуги. Критически оценивая политэкономический и неоклассический парадигмальные мейнстримы, мы выдвинули в качестве третьего, нового – теоретическую экономию как венец, таким образом, истории мировой экономической мысли [30, с. 79-86]. Опираясь на полиметодологический подход кафедры экономической теории Ивановского

государственного университета, учитывая концепции костромских коллег о новой политэкономии и тверских – о многоуровневом подходе к экономическим исследованиям, базируясь на работах У.Ж. Алиева из Астаны и П.С. Лемещенко из Минска, мы представили теоретическую экономию как новое научное направление, которое и критикует все существовавшие и существующие как недостаточно адекватно отражающие экономические реалии, и в то же время вбирает их в себя, располагая в определенном иерархическом порядке. При этом классическая политэкономия, разумеется, в её развитии, играет базовую роль эндотерического, сущностно-содержательного исследования рассматриваемых категорий. А неоклассике, институционализму и другим течениям отводится, при некотором упрощении, место и роль прежде всего в рассмотрении исследуемого в аспекте формы проявления его сущности [31, с. 60-73; 32; 33].

Нельзя не отметить, что в работах заведующего кафедрой политэкономии МГУ Анатолия Александровича Пороховского и его выступлениях на указанной конференции подчеркивалось: «Научные центры кафедры организуют исследования таким образом, чтобы все части общей экономической теории – политическая экономия, экономикс, институциональная и новая институциональная теории, эволюционная теория, поведенческая теория – не остались без внимания. Не игра в дефиниции, не манипулирование формулами, не безграничное абстрагирование, а системный анализ реальных процессов позволяет достичь научного результата, который полезен и необходим ученым, студентам, бизнесу, обществу» [34, с. 54]. Выходит, что мы не столько опровергатели, сколько направляющие усилия в общем русле научного поиска наших коллег из первого отечественного университета. Тем более, что к этому нас понуждает сама ситуация сегодняшней катастрофичности мирового хозяйства, возникшей, в том числе из-за того, что вершители макроэкономической и мировой экономической политики переувлеклись абсолютизацией мейнстрима неоклассики. Не случайно в монографии под редакцией А.А. Пороховского «Долговая проблема как феномен XXI века», отрецензированной докторами экономических наук ректором Волгоградского государственного университета О.В. Иншаковым и заведующим кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета В.Т. Рязановым, резонно констатируется, что в последние годы в мировом хозяйстве наблюдается усиление макроэкономического равновесия во многих странах, небывалое обострение долговой проблемы [35, с. 4-19]. А в рамках концепции философии хозяйства, разрабатываемой Ю.М. Осиповым и его сподвижниками (к числу которых мы не можем не отнести и себя – ведь мы не славы ради являемся членами Академии философии хозяйства, находя с её концепцией сущностное взаимодействие теоретической экономики), активно исследуется апокалиптика как реальность и как учение [36], кризис мира и мир кризиса [37]. Всё активнее и исследования сотрудников Института Экономики РАН обращаются к вопросу возможности выхода человечества и его экономики из апокалипсиса сегодняшней катастрофы к новому состоянию построения жизни социума и его хозяйства [38]. А значит, и усилия экономистов-теоретиков должны сейчас неизмеримо интенсифицироваться в распутывании методологических основ экономической политики, в которых запутался социум.

Истекший год принес журналу некоторые формальные подвижки. По данным РИНЦа, мы почти удвоили абсолютное значение импакт-фактора (индекс цитируемости в других изданиях), превзойдя по этому показателю более 95% из двух тысяч русскоязычных научно-экономических журналов и войдя в тысячу самых цитируемых журналов всех наук в нашей стране. А в мире мы являемся самым читаемым из научно-экономических журналов – нас регулярно прорабатывает более 60 тысяч экспертов из полутора десятка исследовательских центров 47-ми стран на пяти континентах, от Канады и США до Китая и Австралии. Правда, как я уже отмечал [5, с. 7], эти формально-количественные измерители вовсе не являлись и не являются нашей самоцелью – они, видимо, приходят «сами собой», если сосредоточиться на содержательной задаче и привлекать читателей результатами в её решении. Так и будем делать в новом 2015 году.

Уважаемый читатель, мы представляем Вашему вниманию очередной номер нашего журнала, первый (двадцать пятый), который вышел в интернет 1 января 2014 года и который является первым в пятом году нашего постоянного общения с Вами. И прежде всего обращаем Ваше внимание на первую по порядку и значимости работу в главной рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики». Это статья под названием «Основные мегапарадигмальные мейнстримы: через призму «прошлое, настоящее, будущее». Её представил Алиев Урак Жолмурзаевич, доктор экономических наук, профессор, вице-президент образовательной корпорации «Туран», действительный член (академик) Академии философии хозяйства, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика» (г. Астана, Республика Казахстан). В его работе рассматривается современная экономическая наука в трех основных дисциплинарных формах ее функционирования, а именно: политическая экономия, экономикс (каталактика), теоретическая экономия. Последние получают выражение, соответственно, в трех основных мейнстримах с разной степенью выраженности в пространственно-временном аспекте, которым дается авторская содержательная характеристика на многокритериальной основе.

Конечно, может быть, не всё бесспорно, в работе Урака Жолмурзаевича. У меня, например, возникает некоторое сомнение или несогласие с определенными критериями, которые он включает в свой многокритериальный анализ сопоставления мейнстримов. В частности, с религиозным.

Или, взять, критерий, связанный с ареалом, пространственным охватом мейнстрима, где Урак Жолмурзаевич отводит теоретической экономике только евразийское пространство. Это не вызывает сомнений лишь с позиции сегодняшнего дня, когда мы «наелись» санкций и тотального обмана со стороны Запада. Однако с позиции «завтра» и «всегда», наверное, определенное автором статьи пространство представляется неоправданно суженным. Ведь теоретическая экономия призвана вскрывать объективные экономические закономерности, имеющие всеобщий характер, и тогда нельзя не видеть, что теоретическая экономия неизбежно станет методологической основой для хозяйственной деятельности всего социума на планете, – никуда Запад от этого не денется, даже если он этого сейчас в массе своей и не осознает.

Однако дело не в отдельных частностях и элементах дискуссионности. Главное, что в лице статьи У.Ж. Алиева мы видим выдающийся положительный сдвиг в дальнейшем освоении теоретической экономики, за что большое спасибо автору.

Затем данную рубрику продолжает статья под названием «Дирижизм и воспроизводственный поворот», которую представили кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» Наталья Андреевна Алексеева и доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и предпринимательство» ФГБОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина» (Ярославский филиал) Василий Иванович Корняков (г. Ярославль, Российская Федерация). Авторы утверждают, что успешность дирижизма определяется более всего его политэкономической содержательностью. В статье впервые показываются болезни российского общественного воспроизводства, порождённые раздвоением роста производительности труда на денежную и натурально-вещественную ветви с вынужденной гибелью последней. Впервые же обосновывается необходимость воспроизводственного поворота, заключающего переход к экономике снижающихся цен с использованием эффектов «кольца Маркса» и экономической собственности работников на свою производительность труда.

Далее в данной рубрике публикуется статья под названием «Регулирование минимального размера собственного капитала коммерческих банков в России: проблемы методологии и практики». Её подготовил Леонов Михаил Витальевич, кандидат экономических наук, исследователь Управления научно-исследовательских работ ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова» (г. Ижевск, Российская

Федерация). В этой статье рассматриваются актуальные аспекты регулирования минимального размера собственного капитала коммерческого банка. Показано, что основной причиной регулирования банковской деятельности является стремление минимизировать негативные социально-экономические последствия банкротства кредитных организаций, а не организационно-экономические аспекты повышения эффективности их деятельности. На основании данных по банковской системе России в 2009-2013 гг. выявлено, что типичная бизнес-модель малых банков значительно отличается от крупных банков, что, в свою очередь, влияет на эффективность и устойчивость таких банков. Автором сформулированы рекомендации по обоснованию требований к минимальному размеру собственного капитала коммерческих банков.

Рубрику «Новая индустриализация: экономико-теоретический аспект» открывает статья «Конференция в финансовом университете о великом реформаторе Китая», подготовленная главным редактором журнала «Теоретическая экономика». Статья посвящена впечатлениям автора о конференции в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации об успехах и проблемах модернизации современного Китая. Автор обращает внимание на ряд докладов ученых-экономистов, с которыми он больше всего мысленно дискутирует. В статье изложены основные положения доклада на конференции самого автора. Они посвящены сравнительной характеристике экономических реформ в Китае и России. На основе проведенного анализа в русле методологии теоретической экономики предложены рекомендации по использованию китайского опыта в России.

Затем в рубрике публикуется работа под названием «Экономика знаний и ее хозяйственный порядок». Её автор – Андреев Юрий Николаевич, кандидат экономических наук, ФГБНУ НИИ «Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (г. Москва, Российская Федерация). В указанной статье поставлена под сомнение возможность достижения долгосрочных целей развития России без реформирования производственных отношений. Имеющийся сектор общественной собственности должен иметь, считает автор статьи, адекватный ему хозяйственный порядок. Изложена концепция хозяйственного порядка, адекватного общественной собственности. Дан обзор попыток построения такого хозяйственного порядка в советское время. Дается заключение о причинах неудач и делается вывод о необходимости проведения исследований в этом направлении. Перспектива производственных отношений видится Ю.Н. Андрееву в гармоничном согласовании двух форм собственности на ресурсы. В понятие ресурсов автором включаются и бюджетные средства.

Рубрика «Международная конференция в Ярославле» открывается статьей под названием «Задачи новой индустриализации в России в свете опыта индустриализации в СССР». Её автор – Николаева Елена Евгеньевна, доктор экономических наук, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация). В её статье актуализируется задача новой индустриализации России, проводится аналогия с индустриализацией в СССР и обращается внимание на необходимость «прорывного» экономического развития для формирования шестого технологического уклада на основе государственной поддержки науки и значительной доли накопления в национальном доходе.

Продолжает данную рубрику работа, которая называется «Конкурентные факторы индустриально-инновационного развития национальной экономики Казахстана». Её представили уже упоминавшийся Алиев Урак Жолмурзаевич и его соавтор Шимшиков Жангельды Ерденевич, директор Астанинского филиала Республиканского государственного казенного предприятия «Институт экономики» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, кандидат экономических наук, профессор. В их статье представлены некоторые итоги проведенных авторами исследований проблем реализации Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан.

Далее в данной рубрике публикуем статью под названием «Деиндустриализация и новая
Журнал «Теоретическая экономика» №1, 2015

индустриализация и новая индустриализация (реиндустриализация): Россия и Китай». Её представила Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, действительный член Академии философии хозяйства, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», которая работает в ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, Российская Федерация). В её статье проанализирована современная тенденция продолжающейся деиндустриализации российской экономики и примитивизации производства де-факто в рамках неолиберальной теории, Поствашингтонского консенсуса и перспективы реализации плана В.В. Путина на становление инновационной экономики в России. В то же время, показывает автор, другая развивающаяся страна по классификации ООН и Мирового банка – Китай – становится «новой индустриальной страной», успешно развивает новую индустриализацию – реиндустриализацию в контексте государственных институционально-экономических инициатив построения инновационного государства и гармонического общества.

Рубрику «Международная конференция в Ярославле» завершает публикация работы по теме «Процесс обновления основных фондов предприятия на примере ОАО «ТГК-2». Её автор – Камышников Василий Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация). Процесс обновления основных фондов предприятия, считает автор, интересен не только с теоретической, но и с практической точки зрения. В настоящей работе изложен процесс обновления основных фондов предприятия на примере ОАО «ТГК-2». Рассмотрен каждый из этапов процесса обновления основных средств. Выделены проблемы, возникающие в ходе обновления основных фондов, предложены пути их решения.

В заключительной рубрике – «Поздравляем с юбилеем» – мы всей редколлегией чествуем Александра Владимировича Бузгалина, доктора экономических наук, профессора кафедры политической экономии Экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и публикуем поздравление У.Ж. Алиева Галине Алексеевне Родиной, доктору экономических наук, профессору, директору Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, заместителю главного редактора нашего журнала. Мы присоединяемся к словам поздравления и пожеланиям наилучшего Галине Алексеевне!

Таково основное содержание представленного Вашему мнению первого (двадцать пятого) номера. В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,
В.А. Гордеев

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев В.А. Конкуренция в зеркале теоретической экономики на состоявшейся конференции в ЯГТУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
2. Гордеев В.А. Исследуем конкуренцию в русле теоретической экономики на конференции в ЯГТУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
3. Гордеев В.А. Новые аспекты развития теоретической экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>

4. Гордеев В.А. Новые шаги в развитии теоретической экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
5. Гордеев В.А. Повышаем научный уровень разработки и развития теоретической экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
6. Гордеев В.А. Разработке и развитию теоретической экономики – старые и новые имена и страны [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
7. Алиев У.Ж., Шимшиков Ж.Е. Понятийно-категориальный строй общей теории конкуренции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
8. Лемещенко П.С. Институциональная конкуренция как движущая сила разрушения и созидания современной экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
9. Водомеров Н.К. Государственное регулирование конкуренции как средство создания в России высокоразвитой экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
10. Юдина Т.Н. Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
11. Сысоев С.А. Дискуссионные вопросы исследования социального капитала сотрудничества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
12. Социальные инновации в мировом, макроэкономическом и региональном разрезе. Монографический сборник научных трудов по материалам Круглого стола в ЯГТУ 15.12.2009 / Под научной редакцией В.А. Гордеева, У.Ж. Алиева, Б.Д. Бабаева, П.С. Лемещенко, Н.Б. Малаховой, Г.А. Родиной. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2009. – 400с.
13. Гордеев В.А. Социальные инновации: новое или забытое старое? // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2009. №3. – 394с.
14. Корняков В.И. О современном способе действия закона роста производительности труда и забытом экономическом открытии И.В. Сталина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
15. Байнев В.Ф. Неоиндустриализация Союзного государства Беларуси и России: от конкурентно-рыночной парадигмы к интеграционной доктрине развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
16. Чекмарев В.В. Мышление будущего: междисциплинарное образование как условие конкурентоспособности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
17. Альпидовская М.Л. Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
18. Гордеев В.А., Корняков В.И. Рецензия на книгу: Лемещенко П.С., Шумских Е.В. Информационная экономика Республики Беларусь в контексте мировых тенденций развития [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
19. Корняков В.И. Вселенско-космическая тайна двойственности труда [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>

20. Гордеев В.А. К вопросу о развитии частно-государственного партнерства в инновационной сфере [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
21. Усик Н.И. Направления развития региональной интеграции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>.
22. Гордеев В.А., Корняков В.И. Рецензия на книгу: Лемещенко П.С., Сидоровой А.М. Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
23. Гордеев В.А. Рецензия на книгу А.И. Субетто «Законы социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
24. Гордеев В.А. Рецензия на книгу С.В. Шкиотова «Парадоксы конкурентоспособности национальной экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
25. Родина Г.А. Модификация конкуренции в современных условиях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
26. Jean-Louis Truel. The concept of National System of Economy and its relevance for modern Russia [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
27. Степанов В.Н., Волошин Д.В. Аксиоматический метод формирования тезауруса теории «капитал-антикапитал» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
28. Пушкин А.С. Про себя // Пушкин А.С. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Издательство «Художественная литература», 1967. Том второй. – С. 88.
29. Алиев У.Ж. Какой мейнстрим может (должен) быть первоосновой развития экономической системы России и Казахстана? // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Экономический факультет. Кафедра политической экономии / Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития» 19 ноября 2014 года. Тезисы участников конференции. Составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 1. Потенциал политической экономии для теоретического решения проблем российской экономики.
30. Алиев У.Ж. Историология: благостные размышления полиэконома, науковеда, эпистемолога. – Астана: университет «Туран-Астана», 2014. – 119с.
31. Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына. – Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. – 194с.
32. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014. – 456с. – С. 23-25.
33. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
34. Пороховский А.А. Цивилизационное значение политической экономии // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 4. – С. 43-55.

35. Долговая проблема как феномен XXI века: Монография / под ред. Пороховского А.А.; Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 288с.
36. Осипов Ю.М. Апокалиптика как реальность и как учение // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2014. №5. – 304с. –С. 9-11.
37. Осипов Ю.М. Кризис мира и мир кризиса // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2014. №5. – 304с. –С. 167-178.
38. Бондаренко В.М. Безкризисное развитие: Миф или реальность? – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 304с.

ОСНОВНЫЕ МЕГАПАРАДИГМАЛЬНЫЕ МЕЙНСТРИМЫ: ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ «ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ»

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран», вице-президент, действительный член Академии философии хозяйства, президент Академии Metaepistemia Universum г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

Аннотация. В работе рассматриваются современная экономическая наука в трех основных дисциплинарных формах ее функционирования, а именно: политическая экономия, экономикс (каталактика), теоретическая экономия. Последние получают выражение, соответственно, в трех основных мейнстримах с разной степенью выраженности в пространственно-временном аспекте, которым дается авторская содержательная характеристика на многокритериальной основе.

Ключевые слова: экономическая наука; политэкономия; каталактика; теоретическая экономия; развитие; аспект

Код УДК: 330.101

Annotation. Article considers modern economic science in three major disciplinary forms of its functioning: political economy, economics (catalectic), theoretical economy. These forms are being expressed respectively in three major mainstreams with varying degrees of severity in the spatiotemporal aspect. Author gives substantial multicriteria characteristics to these mainstreams.

Keywords: economic science; political economy; catalectic; theoretical economy; development; aspect

В специальной теоретико-экономической и историко-экономической литературе теоретическая составляющая экономической науки рассматривается в разрезе «старая – новая», «новая – старая», «традиционная – современная», «классическая – не(нео)классическая», «парадигмальная – непарадигмальная», причем в «поступательно – возвратном» и/или «возвратно – поступательном» и других контекстах, получающих иногда такое выражение: «от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке».

Тут возникает ряд вопросов: а) что подразумевается под «старой» экономической наукой, какова ее дисциплинарная структура?; б) что подразумевается под «новой» экономической наукой, какова ее дисциплинарная структура?; в) каковы их общепринятые или предполагаемые дисциплинарные названия (наименования)?; г) какие из них в настоящее время получили статус полноценной научной и учебной дисциплины и, соответственно, образовательных и научных специальностей, а также наименование (название) кафедр?; д) может ли «старая» или «новая» экономическая наука быть всеобъемлющей основой развития человеческого сообщества вообще и современной и будущей экономической системы России (и Казахстана) в частности?; е) это самое важное: в чем основная причина «недовольства» современным состоянием экономической науки вообще?

Такая постановка вопросов связана, прежде всего, с гносеологическим (познавательным) кризисом, т.е. кризисом, связанным с познанием и теоретическим отображением весьма сложных и противоречивых социально-экономических процессов, осуществляемыми экономической наукой. Последний носит в известном смысле *субъектный* и, по отношению к экономической науке эндогенный, характер. Он тесно связан с трудностями в описании, раскрытии и объяснении изучаемого ею предмета в системе понятий и категорий научного знания.

Не вдаваясь в детали, выскажу свои соображения следующего характера. Для меня самого «старой», вполне институционализированной экономической наукой выступает достойная «политическая экономия», четырехсотлетие (1615 г.) которой, будем надеяться, не останется незамечанным мировым политэкономическим сообществом в следующем году. «Менее старая» теоретическая экономическая наука – это «каталлактика» (1831 г.), правопреемником которой является вездесущий «экономикс» (1871 г.) – в перелицованном виде сегодняшняя так называемая «экономическая теория». А самой «новой» общетеоретической экономической дисциплиной, по моему мнению, выступает «теоретическая экономия» (теоретическая экономика) как синтез «общей экономики» (1992 г.) [1], «каталластики» (экономикс, но не экономической теории) и «социальной экономии» [2, 3, 4].

Эволюция указанных теоретических экономических дисциплин идет по линии «от политической экономии через каталластику (экономикс) к теоретической экономии», которая положительно «снимает» в себе основные содержания вышеуказанных ее компонентов по принципу восхождения от абстрактного к конкретному, от общего к частному, но вокруг такого «ядра» как *«социальная экономия»*, являющейся по духу правопреемницей классической политической экономии. При этом и политическая экономия, и экономикс, и теоретическая экономия получают свое сущностное выражение в соответствующих мейнстримах (основных течениях), а именно: политическая экономия в «русско-советском мейнстриме», экономикс в «западном мейнстриме», теоретическая экономия, предположительно, в «евразийском мейнстриме».

Возникает однако основной вопрос: «Какой из вышеназванных экономических мейнстримов может (должен) обеспечить формирование, эффективное функционирование и устойчивое развитие мирового хозяйства в будущем, в том числе национальной экономики России (и Казахстана)?».

Для ответа на эти непростые вопросы вначале дам общую характеристику современной картины огромной части ойкумены методом «вопросы-ответы». Эти ответы на поставленные вопросы одновременно будут служить дополнительным фундаментальным методологическим обоснованием «теоретической экономии» как системно-синергетической экономической науки будущего и соответствующего ей евразийского мейнстрима как возможного выхода из современного общемирового системного кризиса.

Итак, вопросы и ответы, характеризующие современную эпоху в целом:

1. Каков тип (образ) современного реального мира, о котором в последнее время говорит весь «просвещенный» мир? Иллюзорная реальность. Мир симулякров (замена реальности имитацией). Читинг-мир или мир всеобщего обмана.

2. Каков тип (образ) современной экономики, которую без умолку обсуждают «все, кому не лень»? Патологическая экономика (патэкономика) или уродливая патлач-экономика (престиж-экономика), беспредельная финансовая, оденуженная экономика, «китч-экономика» (экономика наспех, кое-как, подделка)

3. Каков категорический императив жизнедеятельности (поведения) людей современного «просвещенного» мира? Всеобщее безудержное потребительство. Вещеглотство. Услугомания.

Отсюда вечные вопросы и ответы, характеризующие современную вездесущую либеральную рыночную экономику:

А) Какова «мирская основа» современного рыночного общества? Своекорыстие, стремление обогатиться любыми средствами.

Б) Каков «мирской культ» современного рыночного общества? Всеобщее торгашество: лунными и марсианскими участками, землями наших предков, детьми.

В) Каков «мирской бог» современного рыночного общества? Деньги, деньги и ещё раз деньги, которые «не пахнут».

А что в итоге? Человек-хищник № 1 на Земле, безоглядно пожирающий свои жизненные условия выживания, ничего путного за собой не оставляющий будущим поколениям.

Сложившаяся экономическая система (ситуация) в большей части ойкумена является прямым результатом, главным образом, одного из трех мегапарадигмальных мейнстримов современности – «западного» (либерально-рыночного) мейнстрима неоклассического типа. Наряду с ним в свое время имел место другой, «российско-советский», мейнстрим, в фарватере котором «плыли» многие страны социалистического лагеря. А в последнее время (вторая половина XX века) начинает разворачивать свой потенциал в отдельных частях мира третий мейнстрим, обозначенный мною, за неимением подходящего слова, название «евразийский мейнстрим»¹ [3], который по идее и отчасти в реальности «снимает» в себе отдельные положительные черты двух предыдущих мейнстримов, но с изменением их «удельного веса» (места и роли) в этом становящемся мейнстриме.

Евразийский мейнстрим потенциально и актуально (возможно в большей части еще гипотетически) характеризуется, главным образом, гуманистической направленностью мирового человеческого сообщества, социализацией национальных (и мировой) экономик, гармонизацией общественных и, в первую очередь, социально-экономических отношений. Более развернутая авторская сравнительная многокритериальная характеристика указанных мейнстримов дана в табл. 1. Речь идет, естественно, о **системном** качестве этих мейнстримов, т.е. преимущественно с их доминантными признаками, так как абсолютно «чистых» мейнстримов нет в реальности.

Как показано в таблице, мегапарадигмальные мейнстримы современности охарактеризованы по двадцати критериальным основаниям, и эти критерии при необходимости можно уточнять (расширять или укрупнить).

Таблица 1

Мегапарадигмальные мейнстримы через призму многокритериальной характеристики

Черты / Виды М	Западный мейнстрим (ЗМ)	Российско-советский мейнстрим (РСМ)	Евразийский мейнстрим (ЕМ)
1. Мировозренческие основания	Присваивающее отношение к миру	Производящее отношение к миру	Воспроизводящее отношение к миру
2. Философские основания	Позитивизм: крайний утилитаризм, практицизм, гедонизм (доминантность материально-вещественного над идеально-духовным)	«Абстрактный» материализм на бумаге и «конкретный» идеализм на практике (доминантность идеально-духовного над материально-вещественным)	Философский гуманизм (синтез идеально-духовного и материально-вещественного)

¹ Выражение «евразийский мейнстрим» был заимствован мной у А.А. Олейникова, хотя содержательно «его» и «мой» «евразийский мейнстрим» кардинально отличаются друг от друга.

Черты / Виды М	Западный мейнстрим (ЗМ)	Российско-советский мейнстрим (РСМ)	Евразийский мейнстрим (ЕМ)
3. Теологические основания	Позднее христианство: протестантизм	Атеизм	Тенгрианство, раннее христианство, традиционный ислам
4. Научные основания	Феноменализм (Явленчесткость)	Эссенциализм (Сущностность)	Реализм (синтез сущности и явления)
5. Этические основания	Индивидуализм (эгоизм) Господство частного над общим, индивида над обществом	Холизм (альтруизм) Господство общего над частным, общества над индивидом	Солидаризм Разумный синтез эгоизма и альтруизма, индивидуального, коллективного, общественного
6. Психологические основания (тип поведения)	Рационализм (Рациональность)	Номинализм (Иррациональность)	Конвенциализм (Согласованность)
7. Методологические основания	Монолектика (принцип единоречия)	Диалектика (принцип противоречия)	Полилектика (принцип общеречия)
8. Ценностные основания	Потребительство (вещеглотство, услугомания)	Аскетизм (уравнительное распределение)	Гармонизм (здоровый образ жизни)
9. Экономические основания	Либеральная рыночная экономика (фритредерство, рыночный фундаментализм) ↓ каталактика (экономикс)	Централизованно-плановая экономика (протекционизм, плановый фундаментализм) ↓ классическая (в том числе марксистская) политэкономия	Социальная (социализированная) экономика (гармонизация Ф и П с доминантным признаком <i>социальности</i> и рецессивным признаком <i>рыночности</i>) ↓ теоретическая экономия
10. Технологические основания	Постиндустриальная технология (чипизация, клонирование, ГМО и др.)	Индустриальная технология	Традиционная энергосберегающая технология
11. Характер роста и развития	Утилитарно-потребительский	Производительно-догоняющий	Социально-устойчивый
12. Социальные основания	Приоритетность среднего класса с господством богатого слоя населения	Равенство всех слоев общества с превалярованием населения с низким доходом	Социальная справедливость в доступе и распределении общественного богатства на основе трудовых заслуг
13. Правовые основания	Верховенство законодательного права	Верховенство «командно-административного» права	Верховенство духовно-нравственных норм и естественного права
14. Идеологические основания	Идея абстрактной свободы	Идея тотальной несвободы (зависимости)	Идея конкретной (действительной) свободы
15. Политические основания	Многопартийность	Однопартийность	Отсутствие господствующих партий, а в перспективе – отсутствие партии вообще

Черты / Виды М	Западный мейнстрим (ЗМ)	Российско-советский мейнстрим (РСМ)	Евразийский мейнстрим (ЕМ)
16. Властные основания	Поликратия (власть большинства)	Монократия (власть одного)	Личностнократия (власть каждого)
17. Управленческие основания	Демократический централизм	Бюрократический централизм	Дирижизм (неодирижизм в сочетании с самоуправлением)
18. Художественно-эстетические основания	Виртуальный реализм (гламурность, роскошность, симулякрность)	Социалистический реализм	Многослойный реализм (действительность)
19. Характер общественных отношений	Вещная зависимость	Личная зависимость	Свободная индивидуальность
20. Тип (характер) отношений к мировому порядку	Господство однополярного мира во главе с США	Господство двухполярного мира (США и бывшего СССР)	Сосуществование многополярного мира
Итоговая характеристика	Антигуманизм (античеловечность)	Абстрактный гуманизм	Реальный гуманизм

Первый, «западный мейнстрим», господствует в развитых в либерально-рыночном отношении странах мира и ряде постсоветских стран СНГ (в том числе и в России и Казахстане), к сожалению, будучи некритически заимствованным в свое время официальными властями этих государств и являющимся тупиковым вариантом «прогресса» мирового сообщества.

Второй, «российско-советский мейнстрим» уходит корнями в отдельных сферах общественной системы в «пруско-российский» опыт социо-культурного и государственно-политического устройства. Ряд стран из этого мейнстрима ныне строят свою экономику по модели конвергенции (например, Китай), сохраняя свое *прежнее системное качество*, «нанализывая» на него элементы рыночной парадигмы и одновременно двигаясь в направлении наиболее перспективного, на мой взгляд, третьего мейнстрима – «евразийского».

Как видно из таблицы, например, теологическим основанием (тут нет возможности раскрыть другие основания всех мейнстримов) наиболее перспективного «евразийского мейнстрима», обеспечивающего, как я полагаю, устойчивое развитие общества, выступают истинные ценности и нормы всех мировых религий и верований, в первую очередь, тенгрианства, раннего христианства и особенно традиционного ислама, которые лежат в русле духовности, нравственности, справедливости, социальности, солидарности, формирующие, в частности, халяльные (разрешительные) отношения человека к самому себе, другим людям, всей среде своего обитания, ко всей сфере (условиям) жизнедеятельности. Именно поэтому рассматриваемый мейнстрим, по моему мнению, постепенно получит (будем надеяться) характер и статус *«метaparадигмальности»* в обозримом и далеком будущем. А значит именно концепцию «евразийского мейнстрима» в вышеуказанной характеристике (значении) я и рассматриваю, и считаю наиболее объективной и фундаментальной теоретико-методологической основой дальнейшего развития мировой экономики вообще, национальных экономик евразийского (и в первую очередь российского и казахстанского) ареала в частности, а в рамках развивающейся ныне халал-индустрии (и халал-финансов) не только в отдельных исламских странах, но и в странах и регионах, где ислам не является доминирующей религией и даже не исламских моноконфессиональных странах.

Таким образом, очень кратко в тезисной форме автор на основе эволюции теоретической составляющей экономической науки и сравнительного анализа современных основных мейнстримов попытался разработать общий «каркас» становящегося нового метапарадигмального мейнстрима – «евразийский мейнстрим» с гуманизованно-социализированно-гармонизирующим метасмыслом и направленностью социально-экономического и культурно-духовного развития национальных государств и мирового сообщества. В его основе, как было выше показано, лежат подлинно человеческие идеалы и ценности, которые можно свести к триаде: «благие мысли – благие слова – благие дела» ради торжества истинно человеческого в человеке. Впрочем, все это осуществится лишь при одном условии: если человечество осознает в конце концов апокалиптичность и эсхатологичность господствующего ныне рыночного фундаментализма, который выражает интересы исключительно мировой и национальной капиталократии, плутократии и клептократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев У.Ж. «Общая экономика» как научная и учебная дисциплина / У.Ж. Алиев // Российский экономический журнал. – 1992. – № 5. – С. 105 – 109.
2. Алиев У.Ж. Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель / У.Ж. Алиев. – Алматы: Гылым, 2001. – 348 с.
3. Алиев У. Ж. Предмет и структура теоретической экономики [Текст] : диссертация на соискательскую ученую степень доктора экономических наук / У. Ж. Алиев. – Алматы, 2004. – 396 с.
4. Алиев У.Ж. Предмет и метод теоретической экономики. Основы предметоведения / У.Ж. Алиев. – Алматы: Университет «Туран-Астана», 2012. – 142 с.

ДИРИЖИЗМ И ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОВОРОТ

Алексеева Наталья Андреевна

кандидат экономических наук. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: ashatan1985@mail.ru

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»,
Ярославский филиал, кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Аннотация. Успешность дирижизма определяется более всего его политэкономической содержательностью. В статье впервые показываются болезни российского общественного воспроизводства, порождённые раздвоением роста производительности труда на денежную и натурально-вещественную ветви с вынужденной гибелью последней. Впервые обосновывается необходимость воспроизводственного поворота, заключающего переход к экономике снижающихся цен с использованием эффектов «кольца Маркса» и экономической собственности работников на свою производительность труда.

Ключевые слова: дирижизм; политэкономия; воспроизводство; производительность труда; цена; собственность

Код УДК: 330.554.2

Annotation. The success of dirigism is determined mainly by its political economy pithiness. In this article the diseases of Russian social reproduction are shown first time. They are caused by bifurcation of labour productivity into two branches - monetary one and natural-material one, where natural-material branch has to disappear. The need of having the reproductive twist to economy of sagging prices using the effects of «circles of Marx» and economic workers ownership of their labour productivity is validated as well.

Keywords: dirigism; political economy; reproduction; productivity; price; property

Катастрофическая инновационная пассивность российского бизнеса. В поисках путей придания российской экономике инновационного характера все чаще обращаются к возможностям хозяйственной политики, сегодня – дирижизма. Успех-неуспех дирижизма, как, впрочем, и любой иной хозяйственной политики, зависят не только от его предметного содержания. Есть более значимые предпосылки политэкономического порядка, связанные с соблюдением-несоблюдением фундаментальных установлений политической экономии.

Сегодня можно с уверенностью говорить о длительном-долгосрочном тренде ошибочного исполнения в нашей стране, по меньшей мере, некоторых объективных экономических законов, а в итоге – фундаментальных норм общественного воспроизводства. Страна, осуществившая прорыв в космос, в овладении атомом, со многими другими крупнейшими достижениями, оказалась единственной экономикой со сплошь устаревшим производственным аппаратом, не способным ни

нормально самообновиться, ни поддерживать надлежащий уровень технико-технологической новизны. Сегодняшние иностранные инвестиции при включении в отечественную экономическую систему ждёт та же судьба. Исследования установили: «...Более 90% предприятий в течение года не осуществляет никаких технологических инноваций. Ни одна более или менее развитая страна мира не может позволить себе подобного отношения к новшествам. В высокотехнологичных отраслях (*т.е. на 10% предприятий, – авт.*) инновационная активность несколько выше, но с учётом того, что высокотехнологичные производства далеко не доминирующий сектор в отечественной экономике, нельзя не признать, что пореформенная экономическая система, по-видимому, последовательно отвергает инновационный путь развития... Ирония ситуации в том, что бюджетные расходы на осуществление инновационной деятельности сопоставимы с затратами стран – признанных лидеров в области инноваций: Германии и Японии. Однако фактический отказ бизнеса от финансирования инновационной деятельности постепенно ведёт к тому, что Россия становится аутсайдером в инновационной гонке» [1, с. 25].

Итак: государство уже сейчас проводит инновационно направленную экономическую политику, но бизнес не подхватывает усилий государства, «отражает» их, развивающей конкуренции нет, работники производства безразличны к инновациям, к повышению производительности, и страна погрязает в технико-технологическом отставании своего производства. Что это такое? Одно ли несовершенство экономической политики государства?

Для ответа на этот вопрос примем во внимание: о случайном стечении обстоятельств не может быть и речи. Техничко-технологическое отставание родилось не сегодня. Оно сковывало уже советское производство, и Л.И. Брежнев «по секрету всему свету» взывал не шарахаться от новинок научно-технического прогресса как чёрт от ладана. И оно сопровождалось непрерывно углублявшейся ломкой, разрушением нормального объективного воспроизводственного цикла, воплощающего требования этих экономических законов. Суть проблемы в том, что многие десятки лет процесс общественного воспроизводства в нашей стране – саморазрушающийся, самоуничтожающийся, самоедкий. Экономические ресурсы, доставляемые основным-решающим источником экономического роста – повышением производительности труда – и острее необходимые стране для преодоления-гашения её социально-экономических бедствий и трудностей, безо всякой пользы для страны отбрасываются и уничтожаются.

Рассмотрим, как это происходит.

Российская болезнь общественного воспроизводства: разрыв надвое единого воспроизводственного потока. Хорошо известно, что своё животворящее воздействие на экономику повышение производительности труда оказывает двумя своими реально неразделимыми способами-действиями: повышением выработки той или иной физической продукции за некоторое время и уменьшением трудоёмкости единицы той же продукции (то есть уменьшением запечатлённого в этой единице рабочего времени). Каждое из этих действий, реально обнаружившись, всегда предполагает свершившимся второе, без чего оба (весь процесс) невозможны. Например, увеличение выработки невозможно без реального уменьшения трудоёмкости. Если трудоёмкость не снизилась, значит, нет и роста выработки: не снизившаяся трудоёмкость означает прежнюю выработку.

Можно вспомнить, как общественное воспроизводство классического капитализма ассимилировало рост производительности труда. На предприятии повышение производительности, то есть выведение из производственного процесса части живого труда, сразу же уменьшало трудоёмкость изделия и его денежные издержки. Цена же некоторое время сохранялась прежней, почему предприниматель на протяжении этого времени получал сверхприбыль. Но это время было непродолжительным, отпускная цена (под воздействием конкуренции) снижалась, приходила в соответствие с пониженными издержками и трудоёмкостью, и ассимиляция роста

производительности труда общественным воспроизводством запечатлевалась соответственно уменьшенными трудоёмкостью, издержками и соответственно уменьшенной отпускной ценой продукции. Таким образом, рост производительности управлял ценами.

Теперь развитие общественного технологического процесса производства превратило отдельные предприятия в звенья длинных технологических цепочек заводов, способных функционировать лишь как неотъемлемая часть своего звена, повышение же производительности по-прежнему происходит на предприятиях. Именно на предприятии повышается выработка и из производства высвобождается часть живого труда, тем самым уменьшается реальная натурально-вещественная трудоёмкость. И этот натурально-вещественный процесс становится достоянием всей данной технологической цепочки заводов. Свои уменьшенные затраты труда (и уменьшенную трудоёмкость) предприятие вместе с изделием передаёт следующему звену технологической цепочки обработки, оно – очередному и так далее, с переходом на другие изделия и даже другие цепочки. Однако подобного продвижения не происходит с денежным выражением всё того же роста производительности труда на первом предприятии.

Оно, это продвижение по цепочке, вроде бы начинается, ибо с ростом на первом предприятии производительности труда обязательно снижаются денежные издержки: выведение из производства части труда снижает затраты на его оплату. Тем самым вся цепочка уже стала «дешевле»: в ней и натурального труда, и денежных затрат (ввиду экономии издержек на первом заводе) стало меньше. Это – неоспоримая реальность. Ведь предприятия теперь не существуют сами по себе, это «кусочки» целостности (всей цепочки), и удешевление производства на предприятии объективно означает уже принципиально свершившийся факт удешевления всей цепочки. Но этот непреложный экономический факт вдруг не получает денежного экономического осуществления, точнее – денежной фиксации в масштабе цепочки. В натуре – одно, а в деньгах – совсем другое.

Здесь – *критический пункт всего процесса соединения-несоединения роста производительности труда с общественным воспроизводством*. С этих момента, точки воспроизводство в РФ сходит с дороги естественного развития, переходит на путь саморазрушения. Каким образом это происходит?

Все предприятия, повысившие производительность труда, сообщают своим изделиям снизившиеся реальные натурально-вещественные трудозатраты, трудоёмкость. И эти снижения движениями их продуктов передаются всем многочисленным звеньям соответствующих экономических цепочек. Производительность почти непрерывно (хотя бы понемногу) растёт, и живой труд (в натуре) также *действительно* непрерывно течёт-утекает из производственных процессов предприятий, соответственно уменьшая также трудозатраты во всех звеньях задействованных цепочек. А в денежных выражениях – совсем другой процесс.

Денежные издержки, как уже отмечено, снижаются только на предприятиях, на которых повысилась производительность. Прочие же многочисленные звенья цепочек, увы, ничего «не знают», «не чувствуют» что они в деньгах уже «подешевели», что их «цепочечная» денежная производительность выше. Они денежно целостно пока ещё не преобразованы как более производительные и дешёвые. Они по своей денежной природе «знают-понимают» одни только денежные сигналы, сообщения через одни лишь денежные связи между собой. О том, что с ними, цепочками, произошло на индивидуальных предприятиях, цепочки могут «узнать» лишь через движения одних только денежных показателей – отпускных цен, а таковых не появилось.

Денежный процесс вроде бы начался: натурально-вещественное снижение трудоёмкости через уменьшение денежных затрат на зарплату становится Z – денежным уменьшением издержек C . Если предположить непрерывность повышения производительности, то это непрерывно рождающееся убывание издержек C – изменяющаяся отрицательная величина Z . И любое C как

характеристика текущего производства всегда сопровождается некоторым Z , отображающим то или иное повышение производительности, – денежным значением живого труда, выведенного из производства по ходу повышения производительности. По итогу повышения производительности издержки всегда $(C - Z)$. И здесь этот денежный процесс круто обрывается. Формирующая цену сила – издержки – уменьшилась, но цена оставляется прежней.

Итак, с повышением производительности на одном предприятии вся цепочка материально-вещественно уже производительней и дешевле. Это и подсказывается здравым смыслом, и подтверждается материально. Согласно здравому смыслу, с завершением повышения производительности на определённом предприятии в цепочке уже не произойдёт каких-либо видимых вещественных изменений: все её натуральные компоненты останутся до следующего роста производительности теми же. А материальное доказательство в том, что новые сниженные трудозатраты изделия, сообщённые ему повысившейся производительностью, непременно по мере движения товара уменьшает трудозатраты по всем звеньям цепочки, что бы не происходило с ценой данного товара. Изменилась эта цена или нет, трудозатраты определяется не ценой, а натуральной производительностью, и вместе с товаром пройдут по стадиям обработки всю цепочку, повсюду заменят прежние их величины. То есть рост производительности, произойдя на одном предприятии цепочки, всегда изменяет всю цепочку. Но с денежной стороны ни цепочка, ни её конечный продукт ничего не «узнают» об этом и, естественно, не могут и не будут как-то «считаться» с этим. Всё это – как в масштабе предприятия и отдельной цепочки, так и в масштабе всего общественного производства. Уже происшедшее на заводе повышение производительности труда «прокачивает» натуральные изменения (снижение трудоёмкости, трудозатрат) в натуральные производственные цепочки, в натуральные конечный и весь общественный продукт. Но в РФ экономическим-денежным отношениям общественного воспроизводства нет дела до этого (до объективных натуральных материально-вещественных процессов общественного воспроизводства).

Ибо они не допущены в *экономические денежные* (тоже объективные) отношения, регулирующие общественное воспроизводство: рост производительности труда не «оприходован» денежно-экономически. «Приходует» только то, что захватывается денежными отношениями. Скажем, неурожай является экономическим событием, если по его поводу возникают денежные страховые отношения. Если таковых нет, он может не стать, не считаться экономическим событием. Натурально-вещественный рост производительности труда становится экономическим отношением, когда снижение трудоёмкости через денежные издержки становится частью цены и изменяет её. Тогда он «схвачен» денежными отношениями общественного воспроизводства. Но этого в нашей экономике как раз и не происходит. Всё наоборот.

Экономистами до сих пор не замечено, что процесс общественного воспроизводства в РФ после прохождения им пункта $(C - Z)$ раздваивается. Для естественного развития денежного воспроизводственного процесса, непрерывно отображающего натуральные уменьшения трудоёмкости, дальнейший путь к пункту $(P - Z)$ перекрыт, ибо этот пункт в экономике РФ экономически-денежно отсутствует. Естественное-денежное движение к этому пункту обрывается, не допускается. Современный социум противоестественно разворачивает денежный воспроизводственный процесс в отрыв от натурально-вещественного, обратно, назад, к уже «пройденной» цене, в состояние, в котором общественное воспроизводство находилось до повышения производительности труда.

И как просто достигается это нелепое противоестественное непродуктивное (с утратой эффективности в экономических отношениях) действие! Цена произведённого изделия оставляется прежней. Предприниматели, пройдя (и радостно поприветствовав) снижение издержек $(C - Z)$, захлопывают-перегораживают дальнейшее денежное воспроизводственное движение и возвращают-направляют его к исходной цене P , существовавшей до повышения производительности труда.

Тем самым все предстоящие в технологических цепочках уменьшения цен экономически уничтожаются.

В отличие от денежного воплощения воспроизводственного процесса, натурально-вещественная составляющая никуда не сворачивает. Натуральные снизившиеся трудозатраты никуда не деваются, сохраняются. И эта составляющая продолжает движение, но уже одновременно не со «своей» (уменьшенной на Z), а со старой (ещё не уменьшенной повышением производительности) ценой, то есть рядом с реанимированным экономическим покойником. Она, конечно же, должна переноситься на следующий продукт цепочки, замещать собой те натуральные трудозатраты, которые наличествовали (от прошлого) у этого товара, то есть, будучи экономически (денежно) *уничтоженной*, в натуре обычным образом *работает*.

И идут у нас в РФ рядом-вместе два искусственно разрубленных воспроизводственных потока. Так, уменьшенная натуральная трудоёмкость движется вместе с обрабатываемым изделием, уменьшает существовавшие трудоёмкости (трудозатраты) по всем заводам цепочки и в конечном изделии. Но этот процесс идёт как бы сам по себе, не получает никакого денежного отображения, потому «не схватывается» существующей денежной экономикой и утрачивает статус задевающего интересы людей экономического отношения. А буквально «бок о бок» с ним, в том же позвенном (по предприятиям цепочки) движении обрабатываемого изделия, происходит простое обновление-переодевание тех же самых саванов мёртвых отпускных цен, того же самого мёртвого денежного значения цены конечного изделия.

Денежное общественное воспроизводство нашей страны уже семь десятков лет, после отмены сталинской экономики снижающихся цен, являет собой жуткое для каждого профессионала сюрреалистическое зрелище бессмысленного (но отнюдь не безвредного) топтания на месте. Экономическая система получает рывок-импульс от роста производительности. Начинается общее (и натурально-вещественное, и денежное-экономическое) единое воспроизводственное движение до пункта $C - Z$. Это общее движение проходит указанный пункт, в котором на пока едином натурально-вещественном и денежном потоке запечатлено снижение трудоёмкости (рост производительности труда). Пройдя его, система раздваивается-разваливается. Из неё сваливается в отвал, как балласт, движение натуральной трудоёмкости (производительности), и та, двигаясь в отвале, *невидимо* пытается сообщить всей системе всю экономию живого и овеществлённого (по звеньям технологических цепочек), доставленную происшедшим повышением производительности.

А эта экономия громадна. Если живой труд прямо-непосредственно экономится только на первом предприятии, где выросла производительность, то далее по звеньям технологической цепочки его экономия повторяется сбережениями уже не живого, а овеществлённого труда (динамической рентой) по всем последующим звеньям, а их десятки и сотни. Но всё это невидимо-неосвязаемо для социума, для общественного воспроизводства, искусственно оторвано от них, происходя как бы в отвалах-канализации, не схватываемо для денежных отношений.

И (повторим) «бок о бок», «спиной к спине» с этим процессом от пункта $C - Z$ продолжается второй чисто экономический процесс воспроизводственного денежного движения. Он идёт через те же предприятия той же цепочки, что и натуральный. Но никак не «видит», «не чувствует» его, никак не сообщается и не взаимодействует с ним. Разрыв с натуральным движением производительности (при непрерывном соседстве) полнейший. Что этот разрыв означает для половинок бывшего единого потока? Для обеих он бедствен.

Бедственность развала единого потока общественного воспроизводства. Натуральное невидимое продвижение уменьшения овеществлённого труда – это главный доставляемый ростом производительности ресурс национальной экономики. Оно сконцентрировано непосредственно в общественном труде – главной силе экономики. Моделирование обнаруживает, что входящая в этот

ресурс экономия овеществлённого труда в ближайшие годы (по определённым алгоритмам) оборачивается экономией, выведением из производства опять же живого труда. Это главная ценность страны. И этот ресурс – вне экономических-денежных отношений, интересов, он не просто не видим, он к тому же ещё и никем не охраняем, выморочен. Но каждый знает, что происходит с любыми неохраняемыми-необерегаемыми ценностями. Они довольно быстро (почти мгновенно) растаскиваются, уничтожаются практически без следа. То есть на практике того движения, которое должно бы им осуществляться, не получается. Экономисты же до сего времени не видят, что *отказ уменьшать цены соответственно росту производительности, снижению трудоёмкости есть не что иное, как волевое уничтожение почти без следа тех потенциалов экономического прогресса, которые несёт с собой рост производительности труда*. Ни больше, ни меньше. И это происходит в нашей стране более полувека.

Разрыв воспроизводственного потока надвое не менее бедствен и для его денежной-экономической (всем видимой и якобы единственной) составляющей. Из неё «выскоблен» (выброшен в отвалы) рост производительности труда – смысл всемирно-исторической миссии человечества. Общественное воспроизводство в этом виде утрачивает нацеленность на осуществление принципиальных качественных совершенствований экономики и социальной жизни, становится социально бесплодным, оскопленным.

Ликвидируется комплексная натурально-денежная цикличность общественного воспроизводства, в центре которой – открытый Марксом цикл оборотов основного капитала. Вместо этого – одна и та же примитивная двухтактность: рост производительности труда со всем богатством его созидающих потенциалов; и вдруг – переворот, разрыв воспроизводственного потока надвое с осаживанием (возвратом) денежной составляющей в уже пройденное движение и гибелью натурально-вещественной. И снова, и снова, и опять. Не снижение цен при росте производительности труда отрывает цены от стоимости, непрошенной гостьей появляется инфляция, общее повышение цен (сначала, в СССР, – ползучая-умеренная). И так более 70 лет. Трудосберегающая функция роста производительности труда захлёбывается в половодье растущих цен, наше общественное воспроизводство становится таким, каким мы его сейчас видим. В общественном воспроизводстве сохраняются и господствуют условия производства, «ничего не знающие» об имевших место повышениях предприятиями производительности труда, об их воспроизводственных возможностях.

Всё это сейчас патронируется государством под флагами «рыночной экономики». Сохранение предприятиями прежней цены при росте производительности труда оправдывается-прославляется как средство получения предпринимателями сверхприбыли, а последняя выставляется в качестве стимула и ресурса экономического прогресса. И никто не заглядывает в отвалы воспроизводственного процесса, заваленные многократно большими погубленными ресурсами общественного труда, в сравнении с которыми сверхприбыль – жалкий мизер. Никто также не обращает внимание на то, что для получения сверхприбыли предприниматели вынуждены манипулировать экономическими фантомами, трупами. Они уже отработанную, реально не функционирующую исчезнувшую, несуществующую экономическую материю (цены до повышения производительности труда) подделывает как функционирующую-существующую (подобно тому, как мошенник фальшивую купюру предьявляет подлинной). Нацеленность на получение сверхприбыли приводит к переполнению общественного воспроизводства лжеденгами, лжеценами, к «разводнение» трудовой субстанции общественного воспроизводства пустотой. Воспроизводственное движение перемешивает денежные выражения ложной и действительно трудовой субстанций, увеличивается отрыв денежных выражений воспроизводственных совокупностей от их фактических трудовых значений, ширится-усиливается инфляция.

Итак, в нашем общественном воспроизводстве закреплено выпадение экономии живого труда

от повышения его производительности (снижения трудоёмкости) из функционирующих социально значимых (денежных) отношений. Или: отсутствует социальная фиксация наличия-задействованности в каких бы то ни было денежных экономических отношениях общественного воспроизводства экономий трудозатрат, высвобождений живого труда из производства. Равным образом не существует объективных денежных процедур какого бы то ни было «подбора», улавливания, «складирования» возникающих при росте производительности «ручейков» этой экономии. Последние чётко видимыми никак не проходят через руки субъектов экономики и исчезают невидимками в никуда.

Приходится говорить о практически полной «стерилизации» в нашем общественном воспроизводстве требований экономического закона роста производительности труда с НТП инновациями, снижением издержек и цен, удешевлением средств производства. Это наступило в СССР с 1960-х годов. Технический прогресс с инновациями и ростом производительности труда как нормальные циклические процессы всё более угасали, сменяясь спиралью повышения цен – повышения издержек. Исчезало удешевление средств производства и высвобождения ресурсов (динамической ренты) для их совершенствования. Ломался весь воспроизводственный механизм с его краеугольным камнем – снижением стоимости, цен, высвобождением ресурсов. Но ресурсы-то необходимы для хода воспроизводства! И в СССР складывался, де-факто почти сложился «новый» способ фабрикации ресурсов для предприятий, для народного хозяйства: рост издержек и инфляция цен. Экономически это не что иное, как мобилизация требующихся предприятиям и социуму ресурсов за счёт трудящихся, инфляционного сдерживания и «осаживания» их реальной оплаты. Отсюда самая низкая реальная заработная плата в СССР по группе развитых стран. Но что произошло в сменившей советскую систему экономической системе РФ?

Если в СССР «новый» тип воспроизводства (мобилизации воспроизводственных ресурсов) складывался под нажимом директорского корпуса при значительном сопротивлении общества, без выраженной государственной поддержки, при доминировании идеологии познания и правильного использования экономических законов, то в РФ он безусловно господствует и пользуется прямым покровительством государства. Его суть в том, что ресурсы индивидуального и общественного воспроизводства изымаются из кармана конечных потребителей. По данным Р.И. Хасбулатова, цены на электроэнергию для малого бизнеса в 2,5 раза выше, чем в США, Канаде и Австралии, на 30-35% выше, чем в 15 наиболее развитых странах ЕС, в 3 раза выше, чем в Китае, в 4 выше, чем в ЮАР, в 2,4 выше, чем в Бразилии. Сходные соотношения цен имеют место по газу, углю [2, с. 4-5]. Понятно, именно это обстоятельство погружает нас в ситуацию совершенно неконкурентоспособной и нежизнеспособной экономики, обречённой на гибель. Зачем инновации и производительность труда, конкуренция, если есть гарантированно надёжный, многолетний проверенный «альтернативный» способ доставания-мобилизации необходимых ресурсов? Складывается, сложилась инновационность «наоборот», антиинновационность, потоком рождаются инициативы повышения-завышения затрат для обоснования дальнейшего роста цен. И вот итог: общественное воспроизводство страны катастрофически скукоживается. По данным Т. Фомченкова, стоимость его базовых отраслей – промышленности и сельского хозяйства – за десять лет (2002-2012 гг.) снизилась ни мало ни много на 50%, или вдвое. «Меньше всего снизилась стоимость «науки» – на 19,1%, но тут, видимо, просто падать некуда» [3].

Власть, конечно, кое-что видит, но пока не схватывает общей картины. Мы, попирая экономические законы собственной экономики – в тупике, проваливаемся в бездну. Мы патологически нежизнеспособны. И политика дирижизма при сохранении фронтально проевшей страну, её экономику, саму ментальность (участников производства) паразитарной инфляционной воспроизводственной парадигмы не может стать эффективной. Эта, увы, реально гибельная, практически безнадежная ситуация оставляет стране, по нашему мнению, один-единственный пока ещё не закрывшийся, не схлопнувшийся выход. *Дирижистским мероприятиям, программе должен*

сопутствовать принципиальный воспроизводственный и мотивационный поворот.

Его суть: сообщить народному хозяйству РФ качества экономики снижающихся цен ЭСЦ, прекратить и повернуть вспять укоренившуюся инфляционную практику мобилизации воспроизводственных ресурсов из заработков трудящихся. Покончить с безобразно-аморальным паразитарным разлагающим и топящим всю страну попранием объективных законов. Вернуться к здоровому созданию-комплектации ресурсов роста, развития только из НТП, инноваций, роста производительности труда. Восстановить нормальный объективный воспроизводственный цикл экономического развития через инновации, НТП, снижение цен с высвобождением ресурсов (динамической ренты) для совершенствования общественного производства. Только этот поворот создаст воспроизводственные условия для успешной дирижистской хозяйственной политики государства. Осуществление этого поворота требует серьёзных изменений экономических отношений. И прежде всего необходимо остановить её самопоедание.

Ныне здравствующее поколение россиян иной, не самоедской инфляционной экономики, не отнимающей у них честно заработанного, уже не знает. Но она – была. Это была экономика последних лет жизни И.В. Сталина. Тогда было проведено семь крупных снижений розничных и оптовых цен, в итоге чего розничные цены были снижены примерно наполовину. И общественное производство было на недостижимых сегодня экономических высотах. Это был период высочайших в нашей экономической истории темпов экономического роста и роста производительности труда. Но со сталинской экономической системой было покончено. Стал нарождаться и быстро набирал силу новый воспроизводственный механизм компенсации роста производственных затрат ложной трудовой субстанцией, инфляционным выворачиванием карманов получателей зарплат, покупателей-потребителей. Неотвратимо начался процесс инфляционной экономической деградации.

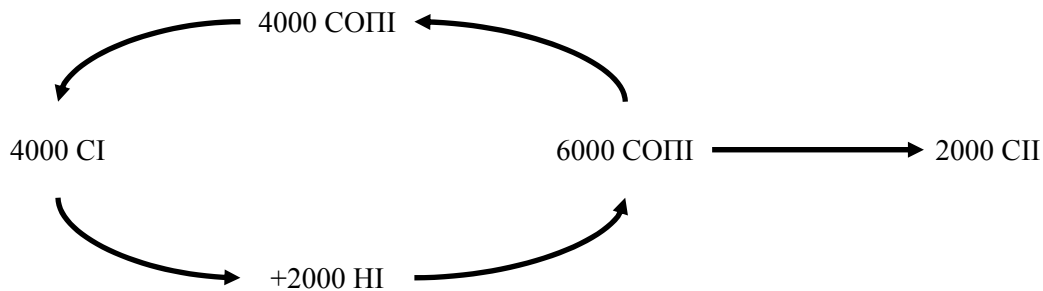
Нам представляется очевидной необходимость возврата к разрушенному-затоптанному экономически обоснованному воспроизводственному экономическому циклу, – разумеется, с максимально возможным учётом новых экономических-исторических обстоятельств. Полагаем, в современной ситуации речь должна идти о постепенности такого перехода (с выделением соответствующих этапов, сроков). Началом поворота могли бы быть дирижистские задания предприятиям одновременно по росту выработки вместе со снижением издержек и отпускных цен в меру снижения трудоёмкости продукции. от роста могло бы быть. Для текущей заинтересованности предприятий можно использовать ресурсы высвобождаемой из производства динамической ренты [4].

Сегодня электроника в состоянии просчитать каждому предприятию общественные последствия изменения им своих отпускных цен. Ныне каждое уменьшение отпускной цены многократно продублировалось бы соответственными уменьшениями издержек и цен (то есть рождением динамической ренты) во всех последующих звеньях технологической цепочки и в некоторой мере изменениями издержек и цен уже и за пределами «своих» цепочек во всём общественном технологическом процессе производства.

Особо важная, можно сказать, революционная роль (до сих пор не учитываемая теорией и практикой) в динамике издержек-цен принадлежит «производству средств производства для средств производства» – «кольцу Маркса». Мы уже не раз объясняли экономическую сущность, функционирование, потенции, значение этой уникальной [5] природной силы. Но отсутствие каких бы то ни было откликов, неизвестность эффектов «кольца» не только властям, но и специалистам, а, главное, та роль, которую «кольцу» суждено сыграть в воспроизводственном повороте к ЭСЦ побуждают нас ещё раз вкратце остановиться на этом.

Об использовании вихревых эффектов общественного воспроизводства в экономике снижающихся цен ЭСЦ. Проблемы, привносимые круговым-спиральным вихревым движением

общественного воспроизводства, совсем не прорабатываются в экономической теории, хотя они, что называются, на виду. Совершенно не замечается, что «производство средств производства для средств производства» есть кругооборот, спираль и естественно-обязательно генерирует положительные и отрицательные обратные связи. Простейшая иллюстрация – схемы простого воспроизводства (совокупного общественного продукта СОП) К.Маркса: $4000C_I + 2000N_I = 6000C_{OII}$ (здесь марксовы $1000V_I + 1000M_I$ обозначены через $2000N_I$). Очевидно вращение (рис. 1).

Рис. 1. «Кольцо Маркса» согласно схеме простого воспроизводства

Введём в «кольцо Маркса» 1)разовое однократное снижение и 2)разовое однократное повышение производительности труда. В первом случае вовлекается новый живой труд: например, 2000 Н превращаются в 3000 Н, а 6000 СОП – в 7000. Во втором, напротив, часть живого труда выводится из производства, в нём вместо 2000 Н остаётся, к примеру, 1000 Н, а СОП I становится уже не 6000, а только 5000. Материальные воспроизводственные пропорции – прежние, в C_I возвращаются, замыкая круг, всё те же $\frac{2}{3}$ СОП, а именно: в рассматриваемом году в первом случае 4667, во втором 3333. Кругообороты продолжают аналогичные изменения во втором, третьем и последующих годах. Как бы сами собой появятся новые увеличения (первый случай) и уменьшения (второй случай) СОП I. Согласно законам убывающей геометрической прогрессии, в первом случае «автоматически» в движение в итоге окажутся вовлечены добавочные 2000, а с учётом изменений в потоке, отходящем от I подразделения во II – все 3000 (природные законы положительной обратной связи). Во втором же случае те же 3000 окажутся высвобождены из текущего производства (природный эффект отрицательной обратной связи).

Становится очевидным, что каждое повышение цен в «кольце Маркса», вопреки официальным заверениям, автоматически получает примерно трёхкратное приращение и продолжается ряд лет. Но для воспроизводственного поворота РФ особое значение имеет второй эффект самоуменьшения затрат общественного воспроизводства при снижении издержек и цен как проявлению роста производительности труда. То есть природа мощно усиливает всякое повышение производительности труда кратным добавочным высвобождением ресурсов текущего производства. Каждая единица таких уменьшений порождает кратные, не требующие от людей никаких усилий, дальнейшие высвобождения субстанции затрат – труда – из производства. Сейчас же этот щедрый дар природы, использованный в сталинской экономике, нашими индивидуальными и общественным воспроизводствами безжалостно уничтожается (см. выше).

Совершенно очевидно, что в ходе воспроизводственного поворота российскому социуму должны быть комплексно возвращены позитивные вихревые эффекты отрицательных обратных связей, обеспечена полная ассимиляция общественным воспроизводством роста производительности труда. Всё это – органика экономики снижающихся цен ЭСЦ. В ней сохраняются (с определёнными коррекциями) все известные экономические инструменты, но

предстоит единственная потеря: в ЭСЦ не может быть нынешней сверхприбыли, одного из главных стимулов не снижения цен при росте производительности труда. Это, наконец-то, придаст общественному воспроизводству страны ту принципиально новую динамику, которую тщетно искали-предрекали поколения отечественных исследователей.

Логика эффектов «кольца Маркса» и ЭСЦ предписывает дирижистское осуществление в ходе воспроизводственного поворота, по меньшей мере, ещё одной группы мероприятий.

О движении к экономической собственности работников на свою производительность труда. Экономическая собственность, в нашем понимании, – фактическая степень хозяйскости экономического поведения соответствующих субъектов. Данная трактовка [6] снимает обычный разрыв между заявляемой и фактической (реальной поведенческой) собственностью. При одной и той же провозглашаемой-заявляемой (статусной) собственности реальное собственническое поведение фактически может быть полярно противоположным. Теоретики в своих исследованиях нередко опираются на заявляемую-статусную собственность. Но именно и только реальное собственническое поведение сообщает экономической системе ту её составляющую, которую теория изучает как собственность. Нам представляется, что вместе с овладением позитивными эффектами «кольца Маркса» дирижистское продвижение-учреждение собственности работников на свою производительность труда станет принципиально важной ступенью самой высокой самоотверженной-подвижнической направленности трудящихся на неограниченный хозяйственный успех.

В РФ отношения собственности сосредоточены на имуществе, достоянии, хотя имущественные отношения вторичны относительно труда, деятельности. Источник создания всякого имущества – производительность труда – сейчас в РФ ни одной социальной группе не нужна. А вся экономическая ситуация настоятельно требует хозяйского отношения к ней и особенно к её повышению, то есть именно экономической собственности на неё. Она диктует, чтобы производительность труда стала объектом экономической собственности, причём, разумеется, именно тех, кто создаёт, творит, генерирует, повышает её. *Реальный субъект этого процесса самой жизнью объективно продвигается, подталкивается также и в субъекты экономической собственности на неё.*

Эта ситуация давно готовилась развитием общественного воспроизводства. Во-первых, в общественном воспроизводстве премирование за повышения производительности труда всё более осуществляется за счёт продукции, создаваемой самим этим повышением. Другим ресурсам неоткуда взяться. Это подталкивает-приближает полную передачу всего процесса в руки самих работников.

Во-вторых, современный «умный» труд, главными органами которого выступают мозг, мышление, глубины психики, уже не может контролироваться менеджментом традиционными методами. Менеджменту приходится убеждать работников, что те трудятся на себя, и доказывать это многообразными социальными ухищрениями. И, несмотря на это, до 30% рабочего времени ныне поглощается так называемым «оппортунистическим поведением» работников, не подчиняющихся предписываемым им режимам труда. Дисциплинарная борьба здесь не перспективна. В ситуации не просматривается иного принципиального решения, кроме как вручения обеспечения производительности труда вместе с нормами этики труда в руки самих работников в качестве их индивидуальной (групповой) экономической собственности. Оппортунистическое трудовое поведение становится нелепостью, ибо окажется направленным против себя самого.

В-третьих, «кольцо Маркса» и ЭСЦ объективно задают такие экономические способы вознаграждения за рост производительности труда, которые более всего подходят для формы собственнического дохода.

Рост производительности на предприятии увеличивает ресурсы оплаты авторов этого роста *двойко*. Во-первых, увеличением выработки, то есть также и продуктов II подразделения для материального обеспечения роста денежной оплаты. Она значима, но как будто бы недостаточно щедра. Вернёмся к числовому примеру по «кольцу Маркса». В нём издержки вследствие повышения производительности труда снижены на $\frac{1}{4}$ (на 25% – с 4000 до 3000). Для такого снижения издержек необходим прирост выработки на 33%. Однако он лишь на треть является увеличением фонда потребления (II подразделения). Этот источник оплаты трудящихся, повышающих производительность, явно недостаточен. Однако природное устройство общественного воспроизводства как бы «предвидело» эту трудность и представило перспективное «решение».

Оно таково. *Второе* увеличение ресурсов оплаты успехов работников в повышении производительности – не продуктовое. Это, мы видели, – мощная поддержка природы через «кольцо Маркса», добавочная даровая экономия овеществлённого труда, по особым алгоритмам превращающимся с течением времени высвобождаемым живым. Это – обильное ресурсообразование для расширения производства, социальной сферы. Возникает совершенно особая объективная экономическая связь между работником определённого предприятия и высвобождениями трудозатрат (в денежной форме) в заводах его технологической цепочки при повышении им производительности своего труда (то есть образованием в звеньях технологических цепочек динамической ренты, или экономий овеществлённых трудов). Следовательно, возникнет объективная возможность заплатить инициаторам создаваемой ими экономией рабочего времени, совершенно особым образом: сокращением рабочего дня. Причём объективная *временная* растянутость поступлений экономий общественного труда и их трансформаций в экономии живого труда предполагает как раз экономическую форму собственнического дохода. Работник может менять рабочее место, но ранее заработанное может находить его (и придёт к нему) и через годы. Повышая производительность труда, работник как её собственник знает, что каждое наличное её увеличение непременно доставит ему неотнимаемую собственническую последовательность вознаграждений обоих видов. Его собственность на свою производительность гарантирует ему надёжность получения и сохранения того и другого.

Представляется, что такой именно собственнический *сдвоенный* стимул идеально подходит к психике активно развивающегося (социально и личностно) современного человека. Главным фактором развития личности (тем более – творческой), а потому и главной экономической составляющей всего процесса её саморазвития является свободное время. Именно (и только) ЭСЦ делает соревновательное повышение производительности труда созданием и одновременно собственническим «зарабатыванием» трудящимися свободного времени для саморазвития своих индивидуальностей, восходящего расцвета индивидуальности общественного человека.

Чем выше уровень развития индивидуальности работника, тем сильнее его экономический интерес в оплате его труда сокращением рабочего времени (рабочего дня). Повышение производительности, производя свободное время, становится главным средством движения человечества в ноосферное «царство свободы». Полагаем, эта зависимость станет всё более значимой направляющей совершенствования дирижизма, а нарастающая социальная сосредоточенность на повышении производительности труда станет в будущей экономике её знаменем.

Личная экономическая собственность на повышение своей производительности, конечно, будет толкать её субъектов к сотрудничеству со всеми, кто в состоянии помочь в её наращивании. ЭСЦ с «работающей» экономической собственностью трудящихся на свою производительность – это хозяйское отношение индивидуального работника не только к «своей» производительности, но также к производительности и труду прочих участников данных технологических цепочек,

а в общем итоге – каждого субъекта общественного производства. Всем ясно: повредил «чужую» производительность – утратил свою, ибо обе – звенья одних и тех же процессов производства. То есть естественно, без особых дирижистских усилий из собственнической хозяйскости индивидуальных работников будет прорасти общая для всех трудящихся хозяйскость экономического поведения ко всем ценностям всего общественного производства. То есть де-факто углубление экономической собственности работников на свою производительности труда станет одним из главных факторов естественно-исторического процесса образования общенародной экономической собственности на процессы и факторы всего общественного воспроизводства [7]. Дирижистская деятельность государства сменится более развитыми и совершенными отношениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А. Инновационный потенциал реального сектора: неутраченные иллюзии? / А. Алексеев, И. Кузнецова // *Экономист*. – 2013. – № 12. – С. 12–26.
2. Хасбулатов Р. И. Российская экономика. Почему нет ожидаемого роста? / Р. И. Хасбулатов // *Экономическая и философская газета*. – 2014. – № 6. – С. 4–5.
3. Фомченков Т. Эксперты вычислили, сколько стоит российская экономика / Т. Фомченков // *Российская газета*. RG.RU [Электронный ресурс] : сайт. – Москва, 1998. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/gazeta/2014/05/29.html>. – Дата доступа: 01.09.2014.
4. Корняков, В. И. Динамическая рента экономики / В. И. Корняков // *Экономист*. – 2004. – № 6. – С. 35–73.
5. Алексеева Н. А. О классическом уровне теории общественного воспроизводства / Н. А. Алексеева, В. И. Корняков // *Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики* : сборник науч. трудов / под редакцией Б. Д. Бабаева. – Иваново, 2012. – Вып. 2 (18). – С. 7–19.
6. Корняков В. И. Сомкнувшаяся потоковая экономика : рассуждения об обгоняющей самоускоряющейся экономике 21 века / В. И. Корняков // *Философско-экономическое учение* собрания Центра общественных наук МГУ. – Москва ; Ярославль, 2003 – С. 163–225.
7. Гордеев, В.А. Теоретические основы собственности [Текст] / В.А. Гордеев, В.И. Корняков: монография. – Ярославль-Москва : Изд-во ЯГТУ, 2009. – 77 с.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ

Леонов Михаил Витальевич

кандидат экономических наук. ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова»
Управления научно-исследовательских работ, исследователь
г. Ижевск, Российская Федерация. E-mail: mikhail.leonov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты регулирования минимального размера собственного капитала коммерческого банка. Показано, что основной причиной регулирования банковской деятельности является стремление минимизировать негативные социально-экономические последствия банкротства кредитных организаций, а не организационно-экономические аспекты повышения эффективности их деятельности. На основании данных по банковской системе России в 2009-2013 гг. выявлено, что типичная бизнес-модель малых банков значительно отличается от крупных банков, что, в свою очередь, влияет на эффективность и устойчивость таких банков. Автором сформулированы рекомендации по обоснованию требований к минимальному размеру собственного капитала коммерческих банков.

Ключевые слова: собственный капитал банка; рентабельность банка; устойчивость банка; квинтильный анализ; микропруденциальное регулирование; банковская система России.

Код УДК: 330.554.2

Annotation. The article examines the actual aspects of minimum capital regulation for commercial banks. It is argued that the main cause of banking regulation is the tendency to minimize the negative socio-economic consequences of the bankruptcy of credit institutions and not organizational and economic aspects of bank activities. On the example of the Russian banking system in the period of 2009-2013 we revealed that a typical business model of small banks is significantly different from the big banks, which in turn affects the efficiency and sustainability of such banks. The author makes recommendations to substantiate the requirements for the minimum equity capital of commercial banks.

Keywords: bank capital; bank profitability; bank stability; quintile analysis; microprudential regulation, the Russian banking system

Необходимость регулирования финансовой отрасли, как правило, обосновывается ее значимой ролью в обеспечении устойчивого и поступательного социально-экономического развития [4, с. 224]. Негативные последствия проблем отдельных финансово-кредитных организаций могут быстро распространяться на реальный сектор экономики, а также провоцировать изменения в поведении. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Регулирование минимального размера собственного капитала коммерческих банков в России: проблемы методологии и практики»), проект № 13-32-01248.

экономических агентов. Например, банкротство банка способствует изменению стратегии накопления и сбережения у населения [9, с. 45]. Ужесточение требований к заемщикам и ограничение кредитования приводит к сокращению инвестиционной активности организаций реального сектора экономики. Резкое снижение стоимости фондовых активов приводит к переоценке перспектив роста экономики у участников рынка [5, с. 1646]. Таким образом, ухудшение ситуации в финансовой отрасли оборачивается серьезными проблемами для общества в целом.

В большинстве стран мира основные направления регулирования финансовой отрасли определяются законодательными органами власти. Как правило, полномочия по регулированию и надзору за участниками финансовой отрасли делегируются условно независимому регулятору, в роли которого чаще всего выступает Центральный банк или специальное агентство (Федеральное управление финансового надзора Германии, Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании). Однако существует множество примеров, когда деятельность финансовых организаций контролируется непосредственно правительством. Например, в России продолжительное время деятельность страховых компаний регулировалась Министерством финансов, а деятельность пенсионных фондов – Федеральной службой по финансовым рынкам.

Вплоть до последнего времени финансовая отрасль представляла собой набор разрозненных участников, которые были сегментированы по определенным видам деятельности (например, кредитная, инвестиционная, страховая, платежная). Если до середины прошлого века сохранялась специализация участников финансовой отрасли, то в последние десятилетия в мире наблюдается тенденция их универсализации [7, с. 141]. Универсализация означает, что одна и та же финансовая организация или связанная группа финансовых институтов может одновременно предлагать как кредитно-сберегательные услуги, так и услуги на организованных финансовых рынках в части ценных бумаг, страхование, платежные операции. Как правило, основу деятельности таких организаций составляет банковский бизнес, основанный на привлечении заемных ресурсов у одних клиентов для кредитования других клиентов. Считается, что оказание различных финансовых услуг позволяет более эффективно использовать ресурсный потенциал финансовой организации. В связи с этим при обсуждении вопросов регулирования необходимо внимательно подходить к проблеме определения объекта регулирования.

В академической литературе по экономическому регулированию доминирует мнение, что финансовое регулирование оказывает позитивное влияние на устойчивость финансово-кредитной системы, повышает эффективность трансформации сбережений в кредитные ресурсы, а также способствует стабильности и росту благосостояния общества в целом [8, с. 735]. В соответствии с теорией общественного выбора государство должно выступать активным участником или регулятором экономических отношений в случаях, когда существует угроза реализации «провалов рынка». Данная проблема также усугубляется в случае несовершенства корпоративного управления, когда собственники и менеджмент имеют несопадающие взгляды на перспективы развития бизнеса. Например, в банковской отрасли в условиях неполноты информации о реальном экономическом состоянии потенциальных заемщиков приводит к кредитному рационированию [2, с. 19]. В то же время коммерческие банки отказываются делиться результатами собственного кредитного анализа клиентов, так как ее распространение может привести к активизации других банков. Реализуя политику предупреждения «провалов рынка», регулятор повышает общий уровень доверия между кредиторами и заемщиками на финансовых рынках.

Ряд исследователей отмечает, что политики могут принимать решения в области регулирования финансовых рынков, руководствуясь своими собственными интересами (например, карьерное продвижение или удержание руководящего поста, повышение популярности политической партии или общественного движения). В своем исследовании Барт и др. [6, с. 22-26]

приводят многочисленные примеры, показывающие избыточность и нецелесообразность различных случаев усиления банковского регулирования в развитых странах. Согласно теории Модильяни-Миллера в условиях совершенства рынков капитала и полного раскрытия информации, структура капитала не влияет на стоимость компании и не определяет тип ее бизнес-модели. Однако существование налогов, издержек от банкротства и асимметричное распределение информации приводят к тому, что структура капитала оказывает влияние на деятельность компании. В частности, доступ к системе страхования вкладов и наличие большого количества кредиторов-вкладчиков. В силу различных причин (отсутствие квалификации, времени или информации) вкладчики не могут эффективно отслеживать и влиять на поведение банковского менеджмента, а малые суммы вкладов в сравнении с совокупными привлеченными средствами делают их переговорную силу ничтожной.

Коммерческие банки находятся под более пристальным надзором регулирующих органов, чем другие участники финансовых рынков. Это объясняется в первую очередь их доминирующим положением на рынке, а также более многочисленной клиентской базой. Деятельность коммерческих банков является лицензируемой, для чего кредитная организация должна удовлетворять требованиям к минимальному размеру капитала, существованию адекватного существующим экономическим реалиям плана развития, а также удовлетворять репутационные требования к акционерам и менеджменту (так называемые *fit and proper requirements*). В процессе своей деятельности банк также должен выполнять требования надзорных органов в части соблюдения нормативов по отдельным направлениям деятельности и раскрытия информации о своем финансово-экономическом состоянии.

Наиболее обсуждаемым вопросом регулирования банковской деятельности является определение оптимального норматива достаточности капитала. Данный показатель рассчитывается как отношение собственных средств банка (акционерный капитал, нераспределенная прибыль) и приравненных к ним заемных средств (например, долгосрочные субординированные займы) к расчетной величине активов банка. При этом банковские активы рассчитываются как сумма взвешенных с учетом потенциального кредитного риска отдельных групп активов. Зачастую данный норматив представляется исследователями и практиками как наиболее значимый и учитывающий такие аспекты, как ограничение принятия менеджментом и акционерами избыточных рисков или возможность сохранения источников компенсации ущерба клиентам в случае банкротства банка [3, с. 31]. Однако, по нашему мнению, важно отметить, что основные причины банковских кризисов последних десятилетий находились вне проблемы соблюдения данного норматива. В частности, можно выделить следующие факторы кризисных явлений в банковской отрасли:

- в условиях экономического роста банки наращивают кредитование с учетом текущего стабильного финансового состояния клиентов. Ориентируясь на среднеотраслевые тенденции, банки не включают в систему управления рисками факторы замедления экономики, в результате чего в полной мере не учитывается вероятность ухудшения кредитоспособности заемщиков. Одним из наиболее привлекательных видов обеспечения кредитов является недвижимость. Так как цены на недвижимость имеют положительную корреляцию с экономическими ожиданиями и темпами роста экономики, то банки имеют тенденцию переоценивать залоговую стоимость в периоды экономического роста;

- усиление конкуренции приводит к повышению рыночной концентрации в банковской отрасли. Формирующиеся конгломераты активно используют межбанковское кредитование для эффективного перераспределения финансовых ресурсов. Однако, в случае реализации неблагоприятного сценария развития одного из банков конгломерата негативный эффект может распространиться на всю группу. Если бизнес-модель банка предполагает фондирование за счет

других банков группы, то в условиях дефицита финансовых ресурсов внутри конгломерата приведет к необходимости привлечения более дорогих источников заемного капитала;

- одной из особенностей открытой экономики является высокая волатильность валютного курса. В периоды экономического роста наблюдается приток прямых и портфельных инвестиций из-за рубежа, а ориентированные на экспорт национальные компании также конвертируют валютную выручку в национальную валюту. При благоприятной ситуации на международных рынках банки активно привлекают заемные ресурсы, номинированные в иностранной валюте, которые, в свою очередь, выдаются клиентам в виде кредитов. Все это приводит к временному укреплению национальной валюты, а банкам становится выгодно усиливать валютную составляющую своего баланса. При развороте экономического тренда наблюдается отток спекулятивного капитала, что приводит к ослаблению национальной валюты. В результате банки сталкиваются с необходимостью выплаты номинированного в иностранной валюте долга при ограничении доступа к зарубежным рынкам капитала и ухудшении кредитной дисциплины заемщиков, обслуживающих валютные кредиты;

- процентные доходы банков формируются за счет вложений в приносящие доход активы и выдачи кредитов. При этом банки вынуждены постоянно поддерживать ликвидную составляющую своего баланса, так как они обязаны оперативно выполнять поручения клиентов в части проведения платежей или расторжения договорных отношений по привлеченным денежным средствам. Для поддержания доходности в условиях снижения процентных ставок в экономике и избыточной ликвидности на финансовых рынках банки оптимизируют объемы ликвидной позиции, размещая ее часть в долгосрочные вложения. В случае наступления внешних шоковых событий банки сталкиваются с оттоком средств клиентов, которые не могут быть оперативно компенсированы за счет имеющихся ликвидных активов. Продажа других активов с дисконтом приводит к появлению убытков, которые способны спровоцировать ухудшение кредитных рейтингов банков, что ограничивает их доступ к финансовым рынкам и межбанковскому кредитованию.

Во всех указанных случаях поддержание минимального уровня достаточности капитала является необходимым, но недостаточным условием для сохранения устойчивости банка. Считается, что при снижении капитала банка до определенного уровня менеджмент может начать вести более рискованную политику, в результате чего снижается доверие к такому банку. Более того, необходимость поддержания соотношения собственного капитала и активов банка на заданном уровне может приводить к неэффективным управленческим решениям: банк вынужден в первую очередь избавляться от наиболее привлекательных активов, ухудшая тем самым структуру своего баланса. В данном случае установление минимального размера собственного капитала банка может частично компенсировать негативные проявления рискованных событий. В частности, объем собственного капитала может выступать индикатором возможной долгосрочной устойчивости банка и способности преодоления кризисных явлений. Можно выделить следующие каналы влияния собственного капитала на возможности банка по восстановлению его устойчивости:

- запас финансовой прочности – какой возможный объем убытков может получить банк в случае реализации рискованных событий при удержании значений регулируемых нормативов в допустимых регулятором границах. Так как банк с более крупным капиталом имеет диверсифицированную клиентскую базу, а также структуру кредитного портфеля, то реализация рискованного события будет иметь относительно меньшее влияние на его устойчивость. Запас прочности может позволить банку иметь относительно широкую свободу в выборе своей кредитной политики, а большие масштабы деятельности дают возможность оказывать комплексные услуги крупным клиентам;

- средняя доходность капитала – как быстро банк может покрыть убытки за счет получения текущих доходов. За счет существования положительного эффекта отдачи от масштаба два банка со

схожей структурой баланса, но отличающиеся по объемам деятельности, будут иметь различную доходность. Банк с большими объемами активов может развивать более рискованные направления деятельности без ущерба для генерирующего устойчивый доход направлений, а также наращивать свое присутствие в наиболее привлекательных рыночных сегментах;

- потенциал сокращения издержек – в какой мере банк может сократить свои издержки для восстановления устойчивости. Операционные издержки банки включают расходы на оплату труда сотрудников, содержание и эксплуатацию офисной сети и банковского оборудования, расходы на рекламу, охрану и т.п. Если банк имеет незадействованные ресурсы, то их оптимизация может привести не только к минимизации расходов, но и к повышению управляемости банка. Крупные банки имеют разветвленную офисную сеть, которая может быть сокращена, трудовые обязанности увольняемых сотрудников могут быть перераспределены между оставшимися сотрудниками. В случае малых банков потенциал сокращения издержек ограничен, так как они являются моноофисными, помещение может находиться в аренде, а большинство сотрудников выполняет узкоспециализированные обязанности;

- потенциал наращивания доходов – имеются ли у банка возможности по увеличению своих доходов для поддержания доходности. Основными агрегированными статьями доходов банка являются чистые процентные доходы и чистые комиссионные доходы. Развитие новых направлений работы требует дополнительных инвестиций и отвлечения персонала от текущих проектов. Кроме того, банк должен соблюдать обязательные регуляторные и рекомендуемые нормативы (например, выданные гарантии, кассовые обороты, предельная стоимость привлеченных ресурсов), что ограничивает потенциал роста доходной базы банка в краткосрочной перспективе.

Конкретные уровни минимального собственного капитала коммерческого банка зависят от исторических особенностей регулирования финансовой отрасли, вовлеченности страны в мировую экономику, уровня экономического развития и конкуренции в банковской отрасли [1, с. 31]. От особенностей бизнес-модели банка зависит реакция его финансово-экономических показателей деятельности на изменения в экономике и отраслевой структуре. Учитывая указанные характеристики банковской отрасли, в некоторых странах правительства устанавливают различные требования к капиталу. В последнее время отмечается тенденция к установлению дифференцированных требований к капиталу кредитных организаций: расчетно-платежные и инвестиционные банки могут вести деятельность с меньшим минимальным капиталом, чем универсальные коммерческие банки, привлекающие вклады населения и предоставляющие кредиты своим клиентам. Однако, анализируя влияние величины капитала на устойчивость банка, также важно принимать во внимание, какую деятельность фактически ведет банк. В частности, обладающий лицензией на все виды деятельности банк может концентрировать свой бизнес лишь на расчетных операциях. Так как специализация деятельности определяет структуру баланса банка и структуру его доходов и расходов, то получаемые оценки устойчивости кредитных организаций будут предопределяться исходной моделью бизнеса. В частности, в России в отдельную группу выделены небанковские кредитные организации, осуществляющие расчетные операции, ограниченный набор депозитно-кредитных операций, а также занимающиеся инкассацией. В отличие от коммерческих банков для получения лицензии для таких кредитных организаций установлены более низкие требования к собственному капиталу: 90 млн. руб. для лицензии на осуществление денежных переводов юридических лиц; 18 млн. руб. для лицензии на осуществление переводов без открытия банковских счетов или для осуществления депозитно-кредитных операций. В ближайшее время планируется унифицировать требования к минимальному размеру собственного капитала для действующих небанковских кредитных организаций на уровне 90 млн. руб.

Мы рассмотрели особенности изменения специализации деятельности банков в зависимости от величины активов банка на примере российской банковской системы. Для определения

изменений мы проанализировали группировку российских банков на 1 января 2009 года и 1 января 2014 года. В каждом периоде все банки были разбиты на пять равных групп (квнтилей) в зависимости от абсолютной величины объема активов. Для определения специализации банка был выбран матричный подход, благодаря которому каждый банк был классифицирован исходя из балансовой структуры его активов и пассивов. Необходимым предположением в данном случае является коррелированность структуры баланса со структурой денежных потоков банка. Несмотря на то, что со статистической точки зрения более обоснованным является формирование классификационных признаков на основании многомерного анализа с последующим использованием метода главных компонент, корректность результатов такого подхода требовала бы принятия предположений об эффективности линейного преобразования размерности и информативности дисперсии данных для формирования классификационных групп. На основании практической информации о деятельности российских банков нами были выбраны следующие критерии группировки по доле различных составных частей в пассивах банка:

Группа 1. Привлеченные средства населения – доля вкладов населения составляет более 45%, при этом на любую другую группу пассивов приходится менее 30%;

Группа 2. Привлеченные средства некредитных организаций – доля депозитов и остатков на счетах некредитных организаций (в основном, коммерческих организаций) без учета полученных субординированных кредитов составляет более 45%, при этом на любую другую группу пассивов приходится менее 30%;

Группа 3. Собственные средства – доля собственных средств банка и приравненной к ним ссудной задолженности превышает 40%, при этом на любую другую группу пассивов приходится менее 30%;

Группа 4. Ценные бумаги и межбанковские кредиты – совокупная доля выпущенных ценных бумаг и обязательств по межбанковским кредитам превышает 30%, а совокупная доля прочих привлеченных средств не превышает 50%;

Группа 5. Дифференцированные источники – доля любой группы пассивов банка не превышает 30%.

Для группировки банков по доле различных составных частей в активах банка нами были выбраны следующие критерии группировки:

Группа А. Кредиты населению – доля кредитов физическим лицам не превышает 45%;

Группа Б. Кредиты предприятиям и организациям – доля кредитов предприятиям и организациям не превышает 45%;

Группа В. Ликвидные активы – совокупная доля вложений в ценные бумаги, выданные межбанковские кредиты и высоколиквидные активы не превышает 45%;

Группа Г. Дифференцированные вложения – доля любой группы активов банка не превышает 30%.

В табл. 1 представлены результаты сравнения рыночных стратегий российских коммерческих банков. В целом, в течение рассматриваемого периода агрегированная структура банковской отрасли не претерпела существенных изменений за исключением увеличения доли банков, использующих в качестве основного источника привлеченных средств вклады населения. Если в 2009 г. наиболее распространенной бизнес-моделью являлось привлечение средств некредитных организаций и кредитование предприятий и организаций (18,85%), то в 2014 г. наиболее распространенным стало привлечение вкладов населения и кредитование предприятий и организаций (14,75%).

Наиболее заметны отличия в показателях деятельности малых и крупных банков. Малые банки в качестве основных источников фондирования используют собственные средства и привлеченные средства некредитных организаций. При этом наиболее распространенной моделью является размещение средств в высоколиквидные активы и кредиты предприятиям и организациям. Несмотря на повышение требований к минимальному размеру капитала в 2011 году, большинство малых банков сохранило прежнюю модель бизнеса с ориентацией на использование собственных средств – доля таких банков за пять лет увеличилась с 31,79% до 45,70%. Также на прежнем уровне сохранилась доля малых банков имеющих значительную долю ликвидных активов и ценных бумаг, но сократилась доля специализирующихся на кредитовании банков (снижение с 39,74% до 32,45%).

В группе крупных банков было выявлено существенное изменение доминирующей стратегии привлечения и использования капитала. Если в 2009 году наиболее распространенным было привлечение ресурсов за счет выпуска ценных бумаг, межбанковского кредитования и привлечения средств некредитных организаций, то в 2014 году наиболее распространенным источником фондирования стали привлеченные вклады населения (рост с 12,67% до 35,33%). При этом необходимо отметить увеличение доли банков, специализирующихся на кредитовании населения (рост с 8,67% до 15,33%). В отличие от малых банков, крупные банки более зависимы от внешних источников фондирования: банки с долей собственных средств в пассивах более 40% составляют наименьшую группу. Основными направлениями использования привлеченных средств и вкладов населения является кредитование населения и коммерческих организаций. Кроме того, относительно большая доля крупных банков имеет дифференцированную структуру активов и пассивов, в отличие от малых банков. Рассматривая группировку для средних банков (промежуточные квинтили), можно говорить, что она в большей степени схожа с группировкой крупных банков.

Таблица 1

Группировка российских банков по структуре активов и пассивов, в % от общего количества банков в выборке

Панель А: полная выборка банков (753 банка)						
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Итого
Группа А	1,44% /0,00%	0,92% /0,53%	0,92% /0,80%	1,57% /0,80%	1,18% /1,06%	6,02% /7,44%
Группа Б	7,20% /14,74%	11,39% /6,51%	6,02% /3,98%	5,63% /3,45%	13,09% /10,09%	43,32% /38,78%
Группа В	1,44% /5,84%	18,85% /13,01%	4,19% /6,24%	2,62% /2,92%	4,84% /5,71%	31,94% /33,73%
Группа Г	4,97% /9,30%	4,45% /2,92%	2,62% /2,26%	0,92% /0,27%	4,32% /5,31%	17,28% /20,05%
Итого	15,05% /34,13%	35,60% /22,97%	13,74% /13,28%	10,73% /7,44%	23,43% /22,18%	100% /100%
Панель Б: малые банки (нижний квинтиль)						
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Итого
Группа А	0,00% /3,31%	0,66% /0,66%	3,31% /3,31%	0,66% /0,00%	1,99% /0,66%	6,62% /7,95%
Группа Б	3,97% /5,96%	9,93% /5,96%	13,91% /14,57%	1,32% /0,66%	10,60% /5,30%	39,74% /32,45%

Панель Б: малые банки (нижний квинтиль)						
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Итого
Группа В	1,32% /0,66%	20,53% /11,92%	9,27% /19,21%	0,00% /0,00%	3,97% /2,65%	35,10% /34,44%
Группа Г	5,30% /5,96%	5,96% /2,65%	5,30% /8,61%	0,00% /0,00%	1,99% /7,95%	18,54% /25,17%
Итого	10,60% /15,89%	37,09% /21,19%	31,79% /45,70%	1,99% /0,66%	18,54% /16,56%	100% /100%
Панель В: крупные банки (верхний квинтиль)						
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Итого
Группа А	2,67% /8,67%	1,33% /0,67%	0,00% /0,00%	4,67% /3,33%	0,00% /2,67%	8,67% /15,33%
Группа Б	5,33% /14,00%	7,33% /4,00%	1,33% /0,67%	19,33% /6,67%	14,67% /14,67%	48,00% /40,00%
Группа В	0,67% /5,33%	8,67% /5,33%	2,67% /3,33%	8,67% /6,00%	6,67% /4,67%	27,33% /24,67%
Группа Г	4,00% /7,33%	2,67% /2,67%	0,00% /0,00%	3,33% /0,67%	6,00% /9,33%	16,00% /20,00%
Итого	12,67% /35,33%	20,00% /12,67%	4,00% /4,00%	36,00% /16,67%	27,33% /31,33%	100% /100%

Примечание: первым приведено значение доли банков данной группы в выборке по состоянию на 1 января 2009 г., а затем – на 1 января 2014 г.

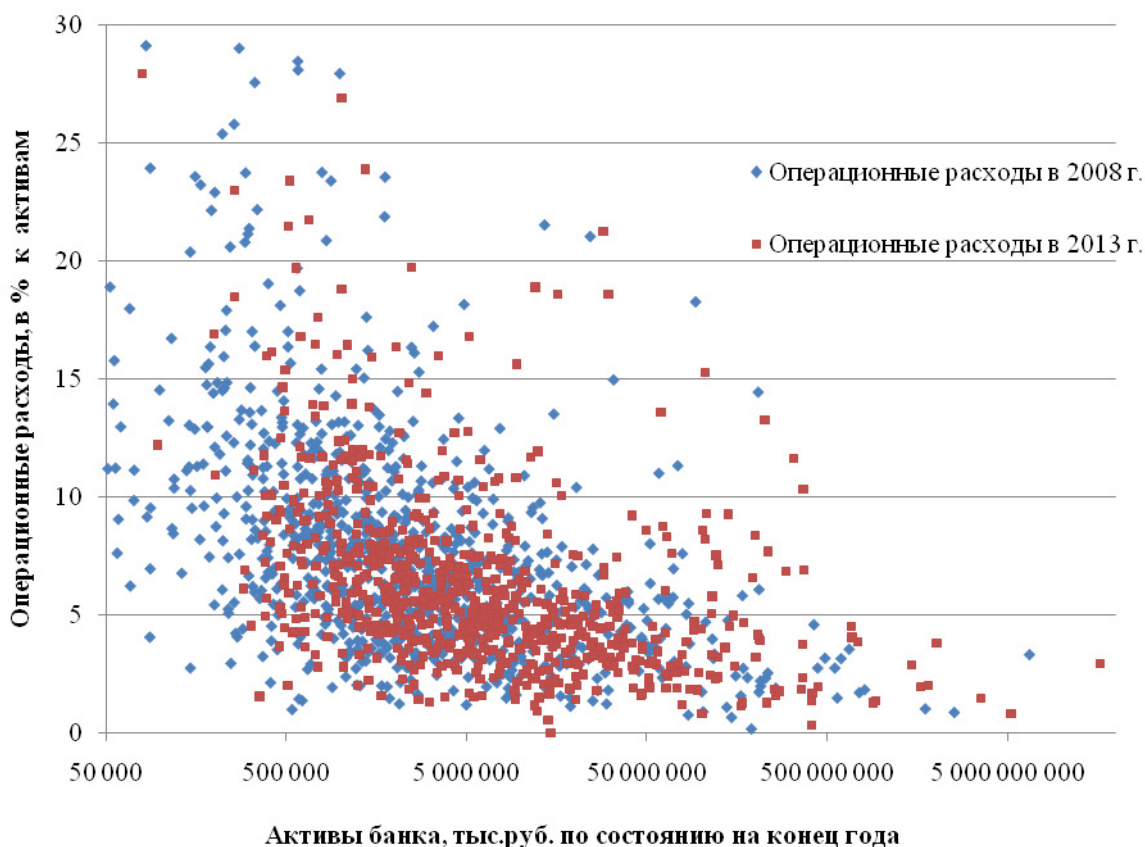
Источник: расчеты автора на основании данных форм отчетности российских банков №101, №102 и №134

Важно учесть, что в рассматриваемом периоде 2009-2013 гг. происходили такие важные события для банковской отрасли как повышение требований к капиталу, ужесточение надзора, рост вкладов населения, кредитование физических лиц, расширение доступа к публичному рынку долгового капитала. Если структура малых банков осталась прежней, то у крупных банков она существенно изменилась. Таким образом, в рассматриваемом периоде регулирование не привело к существенному изменению моделей малых банков. Соответственно, с учетом прочих факторов, можно говорить, что повышение не привело к большему вовлечению в кредитование реального сектора экономики России.

Как было показано выше, большинство коммерческих банков вовлечено в несколько направлений бизнеса, при этом сохраняются и узкоспециализированные банки. В зависимости от специализации у банка возникают соответствующие риски и специфическая структура доходов и расходов: в зависимости от направлений деятельности банкам требуется различное количество офисных площадей, специализированного программного обеспечения и соответствующей квалификации сотрудников.

Мы также проанализировали структуру доходов и расходов российских коммерческих банков за 2009 и 2013 годы. В частности, на эффективность банка большое влияние оказывает уровень операционных расходов, в состав которых включаются выплаченные проценты по выпущенным ценным бумагам и привлеченным займам на межбанковском рынке, а также различные

комиссионные расходы, курсовые разницы, расходы по оплате труда сотрудников и расходы на содержание и ремонт основных фондов. На основании ежеквартальной отчетности по форме 102 мы рассмотрели динамику изменения относительного уровня операционных расходов российских банков за 2009-2013 годы. Как видно из рис. 1, наблюдается положительная нелинейная зависимость между уровнем операционных расходов и масштабами деятельности банка: с увеличением активов происходит снижение относительных операционных расходов. Результаты логарифмической аппроксимации свидетельствуют, что рост активов на 1% приводит к снижению показателя операционных расходов на 1,3%. Важно отметить, что показатели операционных расходов средних банков незначительно отличаются от показателей крупных банков (2-5% от активов). При этом операционные расходы малых банков значительно больше – 5-15% от активов. Несмотря на то, что в целом за последние пять лет наблюдалось снижение уровня операционных расходов малых банков, его уровень по-прежнему существенно превышает оптимальную величину. Устойчивость зависимости между уровнем расходов и объемом банковских активов во времени может свидетельствовать о положительном влиянии роста объемов банковского бизнеса на его эффективность. Однако, несмотря на совершенствование банковских технологий и развитие удаленных каналов клиентского обслуживания, малые банки по-прежнему ограничены в возможностях по сокращению операционных расходов, следовательно, имеют меньший потенциал повышения доходности.

Источник: расчеты автора на основании данных форм отчетности российских банков №101, №102 и №134

Рис. 1. Операционные расходы российских коммерческих банков в 2008-2013 гг.

Доходы банка складываются из многих составляющих, однако, наиболее значимыми для анализа являются агрегированные чистые процентные и чистые комиссионные доходы. Чистые процентные расходы рассчитываются как разница между процентными доходами по выданным кредитам и вложениям в ценные бумаги и процентными расходами банка по всем привлеченным средствам. В свою очередь, чистые комиссионные расходы рассчитываются как разность между комиссионными доходами от операций и аналогичными расходами, понесенными самим банком. В зависимости от специализации банк может в большей степени зависеть от процентного или комиссионного дохода. По состоянию на 1 января 2009 года и 1 января 2014 года российские коммерческие банки были разделены на десять равных групп (децилей) в соответствии с объемом активов, для каждой из групп были рассчитаны средние значения показателей чистых доходов по итогам 2008 и 2013 годов (табл. 2). Среднегрупповые показатели чистых доходов имеют отрицательную зависимость от объема активов, при этом доходы равномерно снижаются от группы к группе. Например, по итогам 2008 года показатели чистых процентных и комиссионных доходов малых банков вдвое превышали соответствующие показатели крупнейших банков. Несмотря на сохранение отрицательной зависимости в рассматриваемом периоде времени, можно отметить сокращение в разнице между чистыми комиссионными доходами: если для малых банков такие доходы сократились почти в 2 раза (с 6,76% до 3,62%), то для крупнейших банков сокращение составило лишь 25% (с 2,32% до 1,78%). В целом выявленная зависимость может говорить как о специализации малых банков на более доходных направлениях деятельности (комиссионные доходы), так и о принятии на себя более высоких рисков (процентные доходы).

Таблица 2

Показатели чистых доходов российских банков, в % к активам банка

Показатели	Децильные группы (1 – наименьшие банки, 10 – крупнейшие банки)									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2008 г.										
Чистые процентные доходы	7,54	7,82	7,63	6,57	6,56	6,34	6,14	5,92	5,20	4,44
	0,43	0,34	0,30	0,29	0,27	0,30	0,21	0,21	0,24	0,23
Чистые комиссионные доходы	6,76	5,28	4,77	4,32	3,92	3,60	3,21	3,02	3,09	2,32
	0,58	0,46	0,49	0,81	0,39	0,35	0,27	0,29	0,33	0,28
Совокупные чистые доходы	14,30	13,10	12,40	10,89	10,48	9,94	9,35	8,94	8,30	6,75
	0,72	0,57	0,50	0,82	0,42	0,51	0,33	0,40	0,47	0,42
2013 г.										
Чистые процентные доходы	8,93	6,54	6,25	5,19	5,32	5,23	4,62	4,69	4,38	5,02
	0,42	0,38	0,30	0,30	0,29	0,37	0,19	0,45	0,31	0,46
Чистые комиссионные доходы	3,62	3,44	2,22	2,93	2,56	2,02	1,99	1,84	1,72	1,78
	0,44	0,30	0,16	0,43	0,26	0,24	0,23	0,29	0,18	0,22

Показатели	Децильные группы (1 – наименьшие банки, 10 – крупнейшие банки)									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2013 г.										
Совокупные чистые доходы	12,55	9,98	8,47	8,12	7,88	7,25	6,61	6,53	6,10	6,80
	<i>0,58</i>	<i>0,51</i>	<i>0,33</i>	<i>0,51</i>	<i>0,40</i>	<i>0,54</i>	<i>0,32</i>	<i>0,56</i>	<i>0,41</i>	<i>0,63</i>

Примечание: в таблице представлены средние значения показателей по децильной группе и соответствующее им стандартное отклонение (курсив). Общее количество банков в выборках 2008 и 2014 годов – 887 и 753 банка соответственно.

Источник: расчеты автора на основании данных форм отчетности российских банков №101, №102 и №134

Необходимо отметить, что базовыми предпосылками установления регулирующих норм банковского капитала является добросовестное поведение менеджмента, существование системы управления кредитными и прочими рисками. С точки зрения банковского надзора, негативное влияние малого размера собственного капитала банка на его устойчивость может проявляться как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде. В краткосрочном периоде негативное влияние может быть реализовано следующим образом. Кризисные явления в экономике приводят к росту просроченной задолженности. В результате банк вынужден формировать резервы по ссудам, которые снижают достаточность собственного капитала. Так как банк ограничен в альтернативных источниках фондирования, кредитное состояние самого банка ухудшается, что может спровоцировать отток привлеченных ресурсов. Также вне зависимости от состояния экономики банк может столкнуться с оттоком привлеченных средств. Так как банк ограничен в привлечении ресурсов, то для выполнения своих обязательств он вынужден использовать не только ликвидные активы, но и другие средне- и долгосрочные вложения. Так как их экстренная ликвидация будет сопряжена с продажей с дисконтом, то это вызовет убытки. Как и в предыдущем случае, убытки могут спровоцировать ухудшение финансового состояния банка, который будет вынужден или сократить объем своих активов или привлекать дорогостоящие денежные ресурсы для фондирования своих вложений.

В долгосрочной перспективе проблемы малых банков могут быть связаны с неустойчивостью их бизнес-модели масштабам деятельности. Рост экономики и улучшение макроэкономической ситуации приводят к снижению уровня процентных ставок в экономике и повышению оценок кредитоспособности заемщиков. При высокой конкуренции на рынке такая ситуация будет означать снижение как стоимости привлеченных ресурсов, так и доходности работающих активов. В кризисные периоды банки сталкиваются с ужесточением конкуренции за средства клиентов, повышая соответствующие ставки привлечения вкладов и депозитов. В целом сокращение чистой процентной маржи или снижение непроцентных расходов не позволят банку компенсировать текущие постоянные расходы.

Проблема регулирования минимального размера собственного капитала банка должна решаться с учетом особенностей развития банковской системы страны, при этом особое внимание должно быть обращено на поддержание конкуренции в отрасли и сохранение национальных банковских групп, обладающих относительной независимостью от мировых рынков капитала. Так

как повышение требований влияет на деятельность лишь ограниченного круга банков, то при разработке требований необходимо изучать реакцию не столько банковской системы в агрегированном виде, сколько реакцию отдельных малых банков. Методологические подходы к регулированию минимального размера собственного капитала могут основываться на следующих предпосылках:

- размер активов банка определяет его ориентированность на кредитование реального сектора экономики. Соответственно, с ростом масштабов деятельности банка можно ожидать роста кредитования, который будет трансформироваться в улучшение социально-экономической ситуации в стране. В случае, когда темп роста активов банковской системы опережает рост экономики в целом, может также проявиться эффект усиления конкуренции: для удержания своих позиций банки будут вести более активную клиентоориентированную политику, улучшать процедуры управления рисками и оптимизировать свою продуктовую линейку. С учетом существования эффекта отдачи от масштаба мероприятия по повышению уровня собственного капитала банков дадут возможность улучшить процессы трансформации сбережений в кредитные ресурсы и повысить эффективность финансовой системы;

- размер активов банков влияет на вероятность их банкротства, а также на устойчивость и стабильную работу всей банковской системы. Крупные банки интегрированы в рынок межбанковского кредитования и рынок ценных бумаг в большей степени, чем малые банки. Ухудшение финансовой устойчивости крупного банка может спровоцировать недоверие ко всем его рыночным контрагентам и ограничить сложившуюся систему взаимоотношений между финансовыми институтами. Одновременно крупные банки имеют больше возможностей по привлечению и размещению ресурсов на финансовых рынках. В случае оттока вкладов населения или вызванного объективными причинами сокращения остатков денежных средств на счетах корпоративных клиентов крупный банк может привлечь финансовые ресурсы на рынке межбанковского кредитования в рамках установленных лимитов или выпустить собственные долговые ценные бумаги. Также крупные банки имеют меньшие издержки по привлечению в собственный капитал портфельных инвесторов, так как издержки на организацию выпуска акций существенно зависят от предполагаемого объема выпуска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонов М.В. Особенности регулирования собственного капитала коммерческих банков в России / М.В. Леонов // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2014. – № 1 (19). – С. 28–37.
2. Моисеев С.Р. Рационализация кредита, или кредитный паек для российской экономики / С.Р. Моисеев // Банковское обозрение. – 2009. – №4. – С. 18–23.
3. Симановский А.Ю. Достаточность капитала: еще раз о концепции / А.Ю. Симановский // Деньги и кредит. – 2008. – №4. – С. 28–37.
4. Acharya V. A theory of systemic risk and design of prudential bank regulation / V. Acharya // Journal of Financial Stability. – 2009. – Vol. 5, №. 3. – P. 224–255.
5. Baker M., Wurgler J. Investor sentiment and the cross-section of stock returns / M. Baker, J. Wurgler // The Journal of Finance. – 2006. – Vol. 61, №. 4. – P. 1645–1680.
6. Barth J.R. Rethinking bank regulation: till angels govern / J.R. Barth, G. Caprio, R. Levine. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 428 p.

7. Berger A. The consolidation of the financial services industry: Causes, consequences, and implications for the future / A. Berger, R. Demsetz, P. Strahan // *Journal of Banking & Finance*. – 1999. – Vol. 23, №. 2. – P. 135–194.
8. Delis M. Regulations and productivity growth in banking: Evidence from transition economies / M. Delis, P. Molyneux, F. Pasiouras // *Journal of Money, Credit and Banking*. – 2011. – Vol. 43, №. 4. – P. 735–764.
9. Santos J. Bank capital regulation in contemporary banking theory: A review of the literature / J. Santos // *Financial Markets, Institutions & Instruments*. – 2001. – Vol. 10, №. 2. – P. 41–84.

КОНФЕРЕНЦИЯ В ФИНАНСОВОМ УНИВЕРСИТЕТЕ О ВЕЛИКОМ РЕФОРМАТОРЕ КИТАЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена впечатлениям автора о конференции в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации об успехах и проблемах модернизации современного Китая. Автор обращает внимание на ряд докладов ученых-экономистов, с которыми он больше всего мысленно дискутирует. В статье изложены основные положения доклада на конференции самого автора. Они посвящены сравнительной характеристике экономических реформ в Китае и России. На основе проведенного анализа в русле методологии теоретической экономики предложены рекомендации по использованию китайского опыта в России.

Ключевые слова: экономические реформы; методология теоретической экономики; Китай; Россия; социализм; конкурентоспособность

Код УДК: 330.554.2

Annotation. Article is devoted to impressions of the author about conference in Financial University under the Government of the Russian Federation about progress and problems of modernization of modern China. The author pays attention to a number of reports of scientists-economists with which he most of all mentally discusses. In article basic provisions of the report at conference of the author are stated. They are devoted to the comparative characteristic of economic reforms in China and Russia. On the basis of the analysis conducted in line with methodology of theoretical economy recommendations about use of the Chinese experience in Russia are offered.

Keywords: economic reforms; methodology of theoretical economy; China; Russia; socialism; competitiveness

10-11 декабря 2014 года в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации состоялась научная конференция, в которой мне довелось участвовать в качестве докладчика и главного редактора журнала, принявшего на себя функцию информационного обеспечения этого мероприятия. Тема, которая обсуждалась данным собранием ученых – «Успехи и проблемы модернизации современного Китая».

С приветственным выступлением при открытии конференции обратился к собравшимся ректор Финансового университета Михаил Абдурахманович Эскиндаров, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии образования. Он, в частности, обратил внимание, что это третья

Международная научно-практическая конференция, проведенная Финуниверситетом в серии «Великие экономисты и великие реформы», – предшествующие две были посвящены анализу творчества гениального соотечественника начала 18-го века Ивана Посошкова, автора «Книги о скудости и богатстве», идеи которой на столетия опередили мировую экономическую науку и практику, и исследованию макроэкономической политики американского президента США Ф. Рузвельта, выведившего свою страну из Великой депрессии 1920-х-1930-х годов. Данная конференция связана со 110-летием со дня рождения великого реформатора Китайской Народной Республики Дэн Сяопина и посвящена исследованию его идей, опыта их реализации. Символично, что на конференцию её участниками было представлено 110 научных докладов. Тезисы по материалам многих из них, к приятному удивлению авторов, были оперативно изданы организаторами [1] и вручались при регистрации перед началом первого дня конференции.

Весь первый день, 10 декабря, был отведен проведению пленарного заседания, на котором председательствовал и представил собственный доклад по теме «Китай: успехи и проблемы догоняющего развития» Рустем Махмутович Нуреев, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента экономической теории, заведующий кафедрой макроэкономики Финансового университета при Правительстве РФ. А во второй день, 11 декабря, состоялось четыре секции. Работа двух из них посвящалась исследованию экономики Китайской Народной Республики, третьей – внешней и внутренней политики этой страны, а четвертой – истории, философии и культуры Китая.

Конечно, многие докладчики обращали внимание на актуальность обсуждаемой темы, учитывая, что все 35 лет реформ Китай демонстрирует самые высокие в мире темпы экономического роста. Как заметил Андрей Владимирович Островский, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая, «... В настоящее время по основным экономическим показателям – объем ВВП, внешней торговли, привлеченных иностранных инвестиций, золотовалютных резервов и прочих показателей – Китай уже представляет силу, с которой вынуждены считаться все страны мира» [1, с. 7]. Тем более внушительными и при этом реальными предстают перспективы: « В результате последовательного выполнения задач экономической реформы Китай к 2050 году должен реализовать такие стратегические цели социально-экономического развития, как осуществление всесторонней социалистической модернизации, необходимой для достижения зрелости социально-экономического развития; значительное повышение статуса страны на международной арене и выход на первое место в мире по совокупной государственной мощи; выход в ряды стран со средним уровнем объема ВВП на душу населения; создание зажиточной счастливой жизни для народа; превращение страны в мощное государство с высоким уровнем материальной, правовой и духовной цивилизации» [там же].

Правда, вопрос о применимости китайского опыта реформ в сегодняшней России неоднозначно решался участниками конференции. И если, как, например, вспоминали специалисты из Института Дальнего Востока, власти наши в конце советского периода не желали слушать об использовании этого опыта по причине отступления китайцев от «правильного» марксизма, выпячивания ими своей национальной специфики, а с начала 1990-х годов, наоборот, – из-за руководства в КНР коммунистической партии, то ученые были озабочены вовсе не этим политико-идеологическим аспектом. Многие усматривали причину неприменимости китайского опыта к сегодняшним российским условиям в несопоставимости нашего социально-экономического бытия по очень многим параметрам. Как тут можно применять опыт, если Китай ещё более двух десятилетий назад сформулировал четкий план до 2050 года и строго следует ему, а у нас даже выдвинутая в президентском послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 года [2] относительно скромная задача через три-четыре года выйти на темпы экономического роста,

опережающие среднемировые, вызывает сомнения по части реализации, поскольку наши министры экономического блока не умеют заглядывать дальше года-двух, постоянно путаются даже в текущих оценках-прогнозах. Многие участники конференции, особенно специалисты из Института Дальнего Востока, неоднократно бывали в Китае в длительных командировках, своими глазами видели удивительно быстрые и небывало масштабные преобразования этой страны, где появились совершенно немыслимые в России суперсовременные дороги и другая инфраструктура, а жилья строится по четыре с половиной квадратных метра на душу в год – и это при том, что четверть душ мира находится именно в Китае, а в безлюдной России даже на порядок меньше на душу строить и то кажется серьезной проблемой. И сегодня, например, в моем Ярославле, как, впрочем, насколько мне известно, и по всей России, почти у каждого подъезда можно прочесть слезные просьбы молодых семей о съеме жилья – тысячи семей не имеют ни метра и не предвидится им возможность заполучить эти метры в обозримом будущем. Разве при такой разнице можно говорить о применимости у нас опыта соседней страны в экономических реформах?

Однако, на мой взгляд, как я показал в своем докладе «Сравнительная характеристика экономических реформ в КНР и РФ» [1, с. 146-149], для нашей страны использование опыта китайских реформ выступает объективной настоятельной необходимостью. Но для реализации её следует существенно перестроить макроэкономическую политику РФ, осуществить новую индустриализацию страны, национализацию природных ресурсов и стратегических предприятий и отраслей, пересмотреть итоги грабительской приватизации 1990-х годов, восстановить, творчески развивая, централизованное планирование. То есть, по примеру соседнего Китая в основу реформ и вообще макроэкономической политики положить совсем другой, чем у нас в РФ, методологический ориентир: отказаться от либерально-неоклассических представлений и использовать полиметодологический подход в русле теоретической экономики – концепции, разрабатываемой нашей научной школой, рупором которой и выступает наш журнал «Теоретическая экономика» [3, 4].

С большим интересом участники пленарного заседания выслушали доклад на тему «Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация» [1, с. 159-162], с которым выступил Владимир Яковлевич Портяков, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора института Дальнего Востока РАН. Он напомнил, что в конце 1980-х – начале 1990-х годов архитектор китайских реформ Дэн Сяопин начал практическую передачу властных полномочий следующему поколению лидеров партии и страны во главе с Цзян Цзэмином и при этом высказал ряд рекомендаций по позиционированию Китая на международной арене в тогдашней весьма сложной обстановке. Ведь она характеризовалась, как известно, стремительным демонтажом социализма в Восточной Европе, политическим и экономическим кризисом в СССР, который привел к дезинтеграции Советского Союза, а вслед за этим и к прекращению существования биполярной системы международных отношений. Да и сама КНР после силового вытеснения демонстрантов с площади Тяньаньмэнь в Пекине 4 июля 1989 года стала объектом серьезного политического давления и прямых санкций со стороны ведущих государств Запада.

Как показал В.Я. Портяков, отдельные высказывания Дэн Сяопина по вопросам внешней политики были сведены в обобщенную формулу, состоящую из 28 иероглифов. В соответствии с нею в деятельности на международной арене Китаю предписывалось «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное» [1, с. 159-160]. Эти высказывания Дэн Сяопина затем в контексте закрепления на XV съезде КПК (сентябрь 1997 г.) его теории в качестве важной составной части идейно-политической основы деятельности правящей компартии Китая стали трактоваться как «стратегический курс, важная политическая установка, базирующаяся на долговременных коренных интересах китайского

народа и крупных подвижках в международной обстановке и в соотношении сил в мире» [1, с. 160]. При этом Китаю предписывалось «продолжать неуклонно следовать этим стратегическим курсом» (там же) и в условиях непрерывного повышения его комплексной мощи и международного статуса.

В.Я. Портяков обратил внимание на то [1, с. 160-162], что с выдвижением в 2003-2004 гг. концепции «мирного возвышения Китая» молчаливо-настороженное отношение Запада к формуле Дэн Сяопина сменилось, прежде всего в США, на негативное. Рекомендация «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, однако при этом делать что-то реальное» стала нередко интерпретироваться как «стратегия обмана», включающая такие компоненты, как «сокрытие истинных возможностей», «выигрыш времени» и «выжидание благоприятного момента для удара по противнику». Поэтому в «первом туре» полемики (примерно 2002-2006 гг.) китайским политологам пришлось основное внимание уделить критике неверного, по их мнению, понимания на Западе их существа. Новый всплеск полемики в Китае о степени актуальности внешнеполитических заветов Дэн Сяопина произошел в 2009-2012 гг. на фоне существенного усиления экономической мощи КНР и её роли в мировой экономике и активизации внешней политики страны. С выдвижением же новым китайским лидером Си Цзиньпином лозунга осуществления «китайской мечты» ссылки на внешнеполитические заветы Дэн Сяопина в КНР прекратились. «Похоже, – считает В.Я. Портяков, – их историческая миссия завершена» [1, с. 162].

Анализу «китайской мечты» Дэн Сяопина и её современных интерпретаций был посвящен доклад, с которым выступил Евгений Федорович Авдокушин, доктор экономических наук, профессор, директор Центра Азиатских исследований МГУ им. М.В. Ломоносова [1, с. 39-42]. Он отметил, что идея «китайской мечты» сопровождает развитие Китая с древних времен. Первый социальный проект Конфуция и его последователей – «сяосян», сформировавшийся ещё в период с V века до н.э. – по III век н.э., вновь был взят на вооружение в XX веке. На XVIII съезде КПК была провозглашена стратегия развития Китая, в соответствии с которой планируется завершить строительство общества «сяосян», то есть «общества малой зажиточности», к 100-летию КПК, в 2021 году. Однако «сяосян» является только частью реализации «китайской мечты» – достижения общества всеобщего великого благоденствия – датун.

Реализуя эту мечту, Дэн Сяопин преследовал цель сделать Китай примером для стран «третьего мира», доказав на практике, что социализм – неизбежный путь, что он обладает преимуществами перед капитализмом. «Практика экономических реформ в Китае наглядно показала правоту Дэн Сяопина» [1, с. 40], – считает Е.Ф. Авдокушин, но отмечает, тем не менее, что не все мечты Дэн Сяопина в отношении процесса построения социализма реализовались. Например, не удалось избежать поляризации как между городом и деревней, так и между различными слоями населения, возникновения «новой буржуазии». Конкретизация «китайской мечты» на предстоящий период была сформулирована Си Цзиньпином 17 марта 2013 года на первом заседании ВСНП нового созыва, вскоре после избрания его на пост председателя КНР. При этом он назвал три составляющих «китайской мечты»: 1) сильное и богатое государство; 2) национальный подъем; 3) народное счастье. А осуществление социализма с китайской спецификой представлено как метод достижения этих трех составляющих.

Мне, может, в силу моей научной специализации, особенно интересными показались доклады, посвященные анализу экономики и макроэкономической политики современного Китая. Например, доклад на тему «Национальная конкурентоспособность Китая в условиях перехода к многополярности» [1, с. 27-31], с которым выступила на пленарном заседании Виктория Вадимовна Перская, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Центра исследования международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, Заслуженный экономист России. Она резонно, на мой взгляд, отметила, что в условиях перехода к

формированию многополярной международной системы политических и экономических отношений национальная конкурентоспособность выступает как характеристика возможностей потенциала страны реализовывать национальные политические и экономические интересы. При этом докладчица справедливо, по моему мнению, утверждала, что национальная конкурентоспособность вовсе не определяется исключительно конкурентными преимуществами хозяйствующих субъектов, как это получило развитие в теории профессора Гарвардской школы бизнеса Майкла Портера о национальной конкурентоспособности и в разнообразных рейтингах и экспертных исследованиях Международного экономического форума в Давосе, ОЭСР, МВФ и др. На основе анализа экономики и макроэкономической политики современного Китая В.В. Перская убедительно, как мне представляется, показала, что вопреки детерминантам неолиберальной теории о необходимости последовательного снижения роли государства в регулировании экономики, о положительном воздействии исключительно рыночных инструментов на темпы развития и национальную конкурентоспособность, о повышении значимости для устойчивого экономического роста объемов притока прямых иностранных инвестиций и расширения внешнеторговой деятельности – в действительности решающими факторами выступают управляемость национального хозяйства, наличие внутреннего потенциала инвестирования поступательного развития реального сектора на инновационной основе, развитие внутреннего рынка для активизации спроса на нем и проведение политики социального выравнивания уровней доходов и снижения социальной напряженности в обществе.

Существенная роль в конкурентном потенциале Китая, справедливо, на мой взгляд, отметила В.В. Перская, «... принадлежит системе планирования и активизации использования программно-целевого метода в национальной экономике» [1, с. 28]. В качестве приоритетных задач 2011-2015 гг. по реализации национальной экономической политики КНР были указаны следующие: а) проведение структурной перестройки экономики; б) обеспечение в большей степени социального равенства, не свойственного рыночной модели хозяйствования; в) защита и восстановление окружающей среды. При этом реструктуризация затрагивает такие важнейшие для экономики КНР отрасли, как биотехнология, получение новых видов энергии, производство и НИОКР для производства высоко технологического оборудования, энергосбережение и охрана окружающей среды, развитие работающей на чистых видах энергии транспортной системы, производство новых материалов и развитие базы и собственных производственных возможностей для развития информационных технологий следующего поколения. В.В. Перская делает правомерный, по моему мнению, вывод, «... что экономика КНР ориентируется на превращение КНР из глобального центра производства продукции в крупный центр инновационных разработок и внедрения их в производство (к 2020 г.) и в глобального лидера инноваций к 2050 г.» [1, с. 29-30].

Мне представляется важным и актуальным для нас замечание В.В. Перской о том, что Китай представляет собой особый объект внимания США, которые под внешним предлогом содействия его преобразованиям стремятся «убедить» остаться основной производственной базой вынесенных и выносимых производств из США, заставить верить в то, что только ускоренная внешняя торговля при повышении доли импорта (преимущественно технологий, патентов или лицензий, причем в основном из США или стран G7) в ней позволит провести модернизацию национального хозяйства. То есть снижение национальной конкурентоспособности Китая представляет важный элемент внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии США в условиях, когда процесс перехода к многополярности является объективным. Между тем Китай в полном соответствии с указанной объективной закономерностью стремится резко уменьшить свою зависимость от иностранных технологий с 50% в настоящее время до 30% и ниже в ближайшие годы. Для этого валовые расходы на исследования и разработки увеличиваются до 2,5% от ВВП (против 1,3% в 2005 г.). Приоритетными направлениями для исследований и разработок определены космические программы, развитие аэрокосмического производства, возобновляемые виды энергии, информатика, биология и

здравоохранение.

К нашей концепции теоретической экономики, на мой взгляд, близок по своей содержательной направленности доклад по теме «Потенциал и ограничения китайского социализма в контексте ноосферного императива XXI века» [1, с. 48-54]. С ним выступил на пленарном заседании конференции Александр Иванович Субетто, доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, проректор Смольного института Российской академии образования, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Александр Иванович знаком читателям нашего журнала по моей рецензии на одну из его книг [5]. В своем докладе в Финуниверситете он отметил, что китайский социализм как «рыночный социализм» с разрешенными анклавами рыночно-капиталистического уклада, продолжает вызывать теоретические дискуссии среди ученых-экономистов, политологов, философов. При этом некоторые готовы даже идентифицировать общественный строй в Китае как капитализм, руководствуясь, по мнению А.И. Субетто, ложным стремлением к отказу вообще от социалистического теоретического дискурса. Докладчик же исходит из следующих теоретических положений во взглядах на будущее мира и Китая, в пространстве которых пытается дать оценку специфике общественного строя Китая и его перспектив в XXI веке:

1) «чистый капитализм» воспроизводить себя на собственной основе не может, поэтому он всегда для своего воспроизводства нуждается в колониях, и в этом контексте он всегда империалистичен;

2) империализм за XX век прошел свою эволюцию и превратился в глобальный империализм. При этом колонии в конце XX и в начале XXI века функционируют как экономические колонии, господство над которыми обеспечивается инструментами мировой экономической колонизации, в том числе МВФ, ВТО;

3) глобальный империализм есть форма бытия сложившегося строя мировой финансовой капиталократии, «столицей» расположения которой выступают США. Его элементами являются пирамида ТНК, монетарная пирамида с ФРС на своей вершине, энергетическая и информационная пирамиды капиталовластия;

4) прорыв человечества к социализму в XX веке начался не с развитых капиталистических стран, как прогнозировал Маркс, а со страны с общинным крестьянским укладом как антикапиталистическая революция, переходящая в социалистическую революцию. То есть социализм возникает не как отрицание капитализма в странах метрополии, а как отрицание империализма, которое начинается со стран его «периферии», где наиболее проявлены противоречия империализма, в том числе не только между трудом и капиталом, но и между метрополией империализма и его колониальной периферией. Китайская Народная Республика появилась в результате победы антикапиталистической (народно-демократической) революции под руководством коммунистической партии во главе с Мао Цзедунем. Эта победа ускорила освобождению Китая от японских захватчиков с помощью Вооруженных Сил СССР;

5) на рубеже XX и XXI веков человечество оказалось в состоянии первой фазы глобальной экологической катастрофы: приговор рынку и капитализму подписали природа-биосфера и планета Земля как суперорганизмы. Возник императив выживаемости человечества как ноосферный императив, как императив перехода его к такому общественному строю, который сможет обеспечить управляемую социоприродную – ноосферную эволюцию на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Такой общественный строй, считает А.И. Субетто, есть социализм, но социализм нового качества по сравнению с тем, который явила история XX века – ноосферный – экологический – духовный социализм;

6) социализм XXI века выполнит свою ноосферную миссию – спасения человечества от

экологической гибели, – если он поднимет человека на уровень ответственности за сохранение всей системы жизни на Земле и установление ноосферной гармонии, если он воспитает человека-альтруиста, творчество которого начинает «работать» не столько на личное благополучие, сколько на укрепление ноосферной гармонии, сохранение природы и на ноосферно-космический прорыв в будущее;

7) в контексте действия ноосферного императива XXI века китайский планово-рыночный социализм, как он сложился за прошедшие 35 лет, после начала реализации стратегии рыночной трансформации плановой социалистической экономики по Дэн Сяопину, нуждается в серьезной корректировке. И в первую очередь в корректировке с позиций смены системы ценностей, которые лежат в основе экономического поведения китайца, и в целом – смены китаецентризма «китайского социализма»;

8) главный недостаток китайского социализма, – по мнению А.И. Субетто, – «при всех успехах в области экономики, научно-технического прогресса и благосостояния населения состоит в эгоизме китайского народа, формулируемого всей философией китайцев, по которой Китай для китайцев – «безусловный пуп Земли», срединное государство» («чжун го»), а весь мир – «окраина» («чжун вай»)) [1, с. 51-52]. Китайский социализм можно назвать национально-эгоистическим, то есть по человеческому измерению и экологическому поведению в нем социалистическая человеческая революция оказалась незавершенной;

9) капиталистический социализм в Китае в своем развитии находится на развилке истории: один исторический путь – рыночно-капиталистическая контрреволюция под либеральными лозунгами «больше демократии», что приведет к мощному социальному взрыву, который опасен не только для Китая, но и для всего человечества; второй исторический путь – ноосферно-социалистическая трансформация с проведением ноосферно-человеческой революции, делающей ставку на воспитание ноосферного человека, то есть человека-альтруиста.

Таков беглый обзор некоторых докладов, который вовсе не претендует на полноту охвата даже главных идей, высказанных на конференции, это просто мнение о совокупности выступлений, которые лично меня заставили больше всего мысленно дискутировать с авторами.

На фоне сегодняшней лихорадки на валютном рынке, снижения курса рубля по сравнению с долларом и евро, вроде, нельзя не отметить остроактуальности докладов, посвященных интернационализации юаня. Тем более, что они звучали с трибуны именно Финансового университета при Правительстве РФ. Однако, как мне показалось, они, как и распространенные на эту тему публикации последних месяцев [6], касались анализа соответствующих процессов на основе неоклассической методологии лишь в краткосрочной перспективе и, по существу, не рассматривая разворачивающегося у нас на глазах переформатирования мира, принципиального изменения соотношения сил в финансово-валютной сфере завтрашней мировой экономики при лавинообразном отказе от доллара в международной торговле.

Возвращаясь в заключение ещё раз к собственному докладу по теме «Сравнительная характеристика экономических реформ в КНР и РФ», хотел бы выделить в нем следующие, на мой взгляд, важные положения, вносящие вклад в достижение общей задачи конференции.

Во-первых, китайские реформы исходили из полиметодологического подхода, не противореча в главном ни классической политэкономии, ни неоклассике и институционализму. Российские же строились на абсолютизации мейнстрима неоклассики при полном неприятии классического подхода. А в реальности даже неоклассические положения, например, о командной, рыночной и смешанной экономических системах, проигнорированы и нарушены: продекларирована рыночная система, которая, по неоклассике же, невозможна в XX и XXI веках. Получается, что, по неоклассике, сейчас в Китае смешанная система, а в России никакая из имеющихся в официальной

классификации учебников экономикс. И уж тем более российские реформы не выдерживают критики с позиции формационного подхода, методологии классической политэкономии, как ведущие вспять, в обратном направлении по сравнению с объективной тенденцией к прогрессивно-поступательному тренду. Как известно, доктор экономических наук, главный редактор журнала «Экономист» Сергей Семенович Губанов квалифицировал это движение РФ как направленное назад, к недозрелому капитализму, а другой доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики Экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Александр Владимирович Бузгалин – к феодализму, приводя аж 13 аргументов-положений, доказывающих, что в РФ получился вовсе никакой не капитализм, даже недоразвитый, а самый настоящий феодализм. Мой же небольшой анализ рынка труда в ярославском регионе убеждает, что у нас получился и не капитализм, и не феодализм, а типичное рабовладение, подобное римскому накануне восстания Спартака, какого на территории России раньше не было вообще никогда. Таким образом, в КНР реформы научны с точки зрения любого из распространенных сейчас методологических подходов, а в РФ ненаучны тоже с позиции любой из современных методологий.

Во-вторых, реформы в КНР в течение всех 35 лет их проведения сохраняли ведущую роль государства в экономике, тогда как в РФ два с лишним десятилетия организаторами реформ возводится в абсолют «уход государства из экономики». Причем в Китае, если сравнивать долю государственных и частных предприятий по удельному весу в общем объеме производственных фондов и в общем объеме выпускаемой продукции, то нетрудно увидеть, что наиболее эффективно работают именно государственные предприятия. Видимо, причина такой эффективности в жестком спросе с государственных служащих за обеспечение этой самой эффективности. В РФ же отмечается, что четыре пятых директивных документов президента и правительства не выполняется чиновниками и наказание для последних за такую неудовлетворительную работу наступает достаточно редко, да и то никогда не бывает выше, чем просто отстранение от должности, – не практикуется даже восполнение материального ущерба провинившимся, нанесенного государству такой неудовлетворительной работой. Символично, что у нас в Ярославской области при предыдущем губернаторе С.А. Вахрукове весь состав скомплектованного им департамента по госзакупкам областной администрации был вскоре передан на рассмотрение прокуратуры как нанесший многомиллиардный ущерб бюджету своими коррупционными действиями, а нынешним губернатором С.Н. Ястребовым отстранен от должности за то же самое именно главный берец с коррупцией в правительстве области. В Китае же, как известно, за подобное поведение чиновников и менеджеров ожидает конфискация имущества, а может, и смертная казнь. Последнее словосочетание, правда, вызывает истерику в рядах демократов-либералов. Но когда я несколько лет назад прочитал в газете о расстреле принародно в КНР директора молокозавода, чьей продукцией отравились ребятишки в детском саду, то мне вовсе жизнь безответственного руководителя не показалась более ценной, чем здоровье и жизни десятков детей.

В-третьих, при одинаковых политических декларациях организаторов о многообразии форм собственности в результате реформ в действительности в КНР преобладает государственная форма собственности при государственной же поддержке частной и смешанной. А в РФ с самого начала приватизации стала преобладать частная форма собственности, причем её удельный вес постоянно нарастает. В нашей стране в общественном сознании насаждаются и доминируют не подтвержденные научно утверждения о неэффективности государственной и эффективности частной формы собственности [7].

В-четвертых, если в РФ с самого начала реформ преобладал политико-идеологический подход (уничтожить коммунистическую идеологию объявил своей задачей бывший генсек КПСС, выступая с лекцией в одном из университетов дальнего зарубежья), то китайские реформы с самого начала являются именно экономическими: начались с сельского хозяйства, с еды, с реализации задачи

накормить самую населенную страну, миллионами вымиравшую от голода при императорах и впроголодь жившую при коммунистах до начала реформ, объявленных в декабре 1979 года на Пленуме ЦК КПК. Если идеологическая задача российских реформаторов не может быть оценена как полностью выполненная (не говоря о правомерности и сомнительности самой постановки такой задачи как главной), то китайская задача накормить население страны решена куда результативнее: по потреблению продуктов питания в килокалориях и протеиновому содержанию Китай догнал Европу уже на начальном этапе реформ.

В-пятых, реформы в КНР сопровождались стимулированием промышленного производства всех форм собственности без отказа от централизованного планирования, а приданием последнему гибкости, творческим использованием советского опыта централизованного планирования, а также современной практики его осуществления в Японии, Франции, США и других стран. В РФ же с самого начала реформ отказались от советского опыта централизованного планирования, рассматривая его как антипод рынку, как пережиток советской административно-командной системы. Сегодняшняя молодежь уже не знает, что на финише советского периода заместитель главного редактора газеты «Правда» правящей партии КПСС Егор Тимурович Гайдар на целом развороте двух полос регулярно публиковал рубрику «План или рынок», навязывая миф о том, что план – это только негатив из прошлой командной системы, а вот рынок – это сплошной позитив из мирового опыта и нашего будущего. Хотя в мире, кроме нас, за XX и XXI век больше не было и нет таких «умников», которые бы между категориями «план» и «рынок» ставили разделительный союз «или» – все ставят только соединительный союз «и».

В-шестых, КНР не просто количественно превосходит сегодняшнюю Россию по объему используемых иностранных инвестиций на два порядка, но и обеспечивает совершенно противоположные этому процессу целевую направленность и эффективность для своей национальной экономики. Если в РФ данный процесс сопровождается бегством отечественного капитала, усилением экономической зависимости страны и её экономики от иностранных инвесторов, то в КНР – ввозом иностранного капитала при сохранении командного положения китайского государства и использованием зарубежных инвестиций для повышения эффективности китайского производства к взаимной экономической выгоде как иностранных инвесторов, так и внутренних получателей инвестиций.

В-седьмых, реформы в РФ и КНР значительно различаются по характеристике стартового, предреформенного состояния этих стран и социально-экономических результатов проводимых реформ. Если наша страна уже была индустриальной державой, а теперь её удельный вес в производстве мировой промышленной продукции и ВВП сократился во много раз, мы превратились в сырьевой придаток развитых государств, то Китай из слаборазвитой страны превратился в мощную экономику, которая уверенно превращается в лидера мирового хозяйства. Если ещё 20 лет назад по объему экспорта компьютерной техники КНР в 7-8 раз уступала Соединенным Штатам Америки и в 3-4 раза странам Западной Европы и Японии, то сейчас по этому показателю у Китая абсолютное первое место с большим отрывом от конкурентов.

Вот почему из сравнительной характеристики китайских и российских экономических реформ, считаю, для нашей страны вытекает объективная и настоятельная потребность использования положительного опыта восточного соседа. Но, прошу извинить, что не могу не повторить: для использования этого опыта (не зря же некоторые участники конференции сомневались вообще в его применимости для РФ) требуется, на мой взгляд, о чем уже приходилось обстоятельно писать [8], существенное перестроение всей макроэкономической политики, и прежде всего осуществление новой индустриализации страны, национализация природных ресурсов и стратегических предприятий и отраслей, пересмотр итогов проведенной грабительской приватизации, восстановление и творческое развитие централизованного государственного

социально-экономического планирования.

Методологическим ориентиром при этом должен быть, по моему мнению, отказ от либерально-неоклассических представлений, охарактеризованных на московских политэкономических форумах [9] как позавчерашнее в экономической науке и заведших экономику страны в тупик, необходимо вместо этого использовать полиметодологический подход. В русле последнего научная школа нашей кафедры совместно с коллегами из Ивановского и Белорусского университетов, Образовательной корпорации «Туран» (г. Астана) и разрабатывает концепцию теоретической экономии [3, 4], которая получает отражение в нашем электронном журнале «Теоретическая экономика». При этом классическая политэкономия, разумеется, в её развитии, играет базовую роль эндотерического, сущностно-содержательного исследования рассматриваемых категорий. А неоклассике, институционализму и другим течениям отводится, при некотором упрощении, место и роль прежде всего в рассмотрении исследуемого в аспекте формы проявления его сущности [10, с. 60-73]. Таким образом, теоретическая экономия стремится к синтезу сущности и явления, содержания и формы в исследовании экономических категорий с приоритетом сущностно-содержательного над формой проявления исследуемого. Конечно, только к «вбиранию» в себя имеющихся концепций-мейнстримов, пусть и с необходимой их организационной упорядоченностью, не может сводиться наша концепция, претендующая на статус нового парадигмального мейнстрима. Но в данном случае нам важно обратить внимание именно на эту её особенность.

Отрадно отметить, что приведенные здесь положения моего доклада с пониманием были восприняты участниками конференции, а тезис о полиметодологичности подхода к исследованию экономических реформ Китая и России получил поддержку коллег.

В целом у меня сложилось впечатление о состоявшейся в финуниверситете конференции как о выдающемся научном собрании, содержание которого посвящено крупной научной и практической проблеме и будет иметь долговременное значение для отечественной и мировой науки, для оптимизации места и пути России и её экономики в нынешней непростой ситуации. Спасибо организаторам за возможность поучаствовать в проведенной конференции, желаю им новых научно-исследовательских успехов!

ЛИТЕРАТУРА

1. Успехи и проблемы модернизации современного Китая: сборник тезисов докладов участников III Международной научно-практической конференции «Успехи и проблемы модернизации современного Китая» (к 110-летию со дня рождения Дэн Сяопина). «Великие экономисты и великие реформы» (Москва, 10–11 декабря 2014 г.) / под ред. Р.М. Нуреева, С.А. Просекова. – Москва : Финансовый университет, 2014. – 308 с.
2. Послание Президента Федеральному собранию. 4 декабря 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/4717> – Дата доступа: 05.12.2014
3. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономии // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке. Материалы Международной научной конференции / науч. ред.: М.А. Федова, Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – Москва, 2014. – С. 23–25.
4. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info> – Дата доступа: 08.12.2014

5. Гордеев В.А. Рецензия на книгу Субетто А.И. «Законы социально–экономического развития России как самостоятельной цивилизации (в контексте закона гетерогенности мировой экономики)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info> – Дата доступа: 08.12.2014
6. Новоселова, Л. Новый этап экономической реформы в КНР: финансовые аспекты / Л. Новоселова // Российский экономический журнал. – 2014. – № 2. – С. 58–69.
7. Глинкина, С.П. Приватизация. Концепции. Реализация. Эффективность / С.П. Глинкина. – Москва : Наука, 2006. – 235 с.
8. Гордеев В.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: монография /В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд–во ЯГТУ, 2014. – 231 с.
9. Московский экономический форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://metaforum.ru/> – Дата доступа: 09.12.2014
10. Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына. – Новороссийск : ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. – 194 с.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ЕЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК

Андреев Юрий Николаевич

кандидат экономических наук. ФГБНУ НИИ Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы

г. Москва, Российская Федерация. E-mail: yur2591@yandex.ru

Аннотация. В статье поставлена под сомнение возможность достижения долгосрочных целей развития России без реформирования производственных отношений. Имеющийся сектор общественной собственности должен иметь адекватный ему хозяйственный порядок. Изложена концепция адекватного общественной собственности хозяйственного порядка. Дан обзор попыток построения такого хозяйственного порядка в советское время. Дается заключение о причинах неудач и делается вывод о необходимости проведения исследований в этом направлении. Развитие производственных отношений видится в гармоничном согласовании двух форм собственности на ресурсы. В понятие ресурсов включаются и бюджетные средства.

Ключевые слова: общественная собственность; хозяйственный порядок; плата за фонды; доступность ресурсов, чистая продукция, прогноз; развитие

Код УДК: 330.111.8

Annotation. The article questions the possibility of achieving long-term goals of Russia's development without reform of industrial relations. The existing sector of public ownership should be adequate to the economic order. The concept of adequate public ownership of the economic order is represented. A review of attempts to build an economic order in the Soviet time is given as well. Author makes a conclusion about the reasons of failures and the necessity of conducting of researches in this direction. The future of industrial relations is seen in a harmonious coordination of the two forms of property on resources (the concept of resources includes budget funds as well).

Keywords: public property; economic order; cost of funds; availability of resources, clean production, forecast; development

Концепция долгосрочного социально-экономического развития России описывает программу изменений как ответ на вызовы, то есть, как изменения, внешне обусловленные, и как ответ на ресурсные ограничения внутри страны. Качественные изменения рассматриваются как улучшения существующей институциональной системы. Целостной программы развития хозяйственного порядка в Концепции нет. Нет его и в прогнозе научного и технологического развития Российской Федерации до 2030 года. В принятом государством прогнозе результатов научного и технологического развития довольно детально обозначено будущее состояние технологий, новых материалов, научных достижений. В этой сфере запрограммированы фундаментальные изменения. Но остается без освещения вопрос о перспективе столь же глубоких изменений в хозяйственном порядке России. В разных формулировках перспектива видится как формирование общества, построенного на знаниях. Какой хозяйственный порядок будет адекватным этому ожидаемому обществу?

В терминах политэкономии (если отвлечься от описания конкретных технологий) переход к инновационной экономике означает переход к новому состоянию производительных сил. Для них характерно не только количественное отличие в производительности труда, но и качественные отличия в структуре факторов производства: творческий человек становится основным фактором развития общества и экономики; изменения становятся устойчивой чертой производства. Эти признаки приведены в Концепции. Но возможно ли создание качественно новых производительных сил с привлекательными свойствами без столь же существенных изменений в производственных отношениях?

Без осознанных усилий по их построению они могут и не появиться, так как в этой сфере нет ни внешних гарантий, ни закономерности физических процессов. Новую технологию может создать отдельный институт или даже лаборатория без участия государства, но новое общество они создать не смогут. Осознание существования проблемы должно стать основанием для прогнозирования ожидаемых изменений и целенаправленных теоретических поисков. С учетом сказанного, надо признать, что стратегия развития общества под лозунгом «инновационная экономика» не адекватна стратегии создания экономики, основанной на знаниях. Задача не сводится к накоплению технологий и созданию новых высокотехнологичных секторов производств. Более трудной задачей является изменение отношений между людьми в процессе производства.

В основании производственных отношений лежат отношения собственности на средства производства, поскольку они определяют способы соединения ведущих факторов производства: работника и средств производства (включая финансовые средства). Термин «капитал» не использован умышленно, чтобы не терять из виду возможности использования средств производства помимо капиталистической формы. Поскольку человек становится ведущим ресурсом новой экономики, то проблема максимальной реализации этого потенциала также входит в проблему устройства производственных отношений будущего. Реализация мыслится не как способ принуждения к эффективному труду, но как самореализация, с опорой на хозяйственный интерес.

В естественных науках стимулом к поискам часто является наличие наблюдаемых фактов, не объясняемых принятой теорией. Подобный факт есть и в экономической теории. Это отсутствие хозяйственного механизма, адекватного общественной собственности при наличии этой собственности. Физики увидели бы в этой ситуации нарушение принципов симметрии. Куда исчезла общенародная собственность, на которой строились производственные отношения в советское время? На бытовом уровне ответ известен: часть приватизирована, часть осталась в собственности государства. В правовом отношении владельцем накапливаемой в распоряжении государства собственности является народ России, и в этом смысле ее можно рассматривать как общественную или народную. Но в хозяйственном законодательстве она выступает как государственная, и не только потому, что распоряжается ею государство и его учреждения, а потому, что сами формы распоряжения заимствованы из хозяйственного механизма капитализма, приспособленного для обслуживания частного капитала. В хозяйственных отношениях в соответствии с гражданским кодексом все предприятия выступают как частные. Выделение особых форм распоряжения государственным имуществом не отменяет равенства всех хозяйствующих субъектов перед законом.

Из законодательства и из хозяйственной практики исчезла общенародная собственность. Ранее общенародная собственность рассматривалась как достояние всех граждан страны, из чего следовало право на труд как гарантия доступности рабочего места с необходимыми средствами производства для каждого гражданина. В настоящее время понятие общенародной собственности не используется, соответственно государство не несет обязательств перед гражданами по доступности ресурсов для реализации человеком своего потенциала. Понятие государственной собственности распространяется на две группы имущественных объектов: находящиеся в

распоряжении органов власти и необходимые для выполнения ими своих функций и, по-прежнему представляющие собственность народа, но находящуюся в управлении государственных учреждений, например, пенсионные накопления. Поскольку законодательство построено на базе частной собственности, то и управление находящейся в распоряжении государства собственностью осуществляется по аналогии с управлением частным капиталом. Формы собственности и тип производственных отношений взаимно обусловлены, преобладание частной собственности на средства производства предполагает соединение рабочей силы и средств производства на условиях найма или аренды, то есть, на условиях отчуждения работника от средств производства. Исключения составляют сравнительно слабо распространенные формы соединения в одном лице владельца средств производства и рабочей силы (индивидуальная и коллективная собственность). Соединение работника со средствами производства, находящимися в распоряжении государства, также происходит на условиях найма. Таким образом, общественная собственность в хозяйственном механизме выступает не как общенародная, а как частная. Действующий хозяйственный порядок включает следующие способы соединения работника со средствами производства:

1. работники нанимают средства производства (аренда);
2. работник сам владеет средств производства;
3. владелец средств производства нанимает работников;
4. особый случай: предприниматель нанимает и капитал и работников.

В этих условиях общественная собственность на средства производства выступает в форме частной, подчиняясь законам работы с капиталом. Общественная собственность есть как реальный объект, а соответствующей формы хозяйственных отношений нет. Нельзя сказать, что ее нет полностью. В законодательстве определены формы работы с государственным имуществом (казенные предприятия, имущество учреждений, хозяйственное ведение). Но это отношения административного типа внутри сектора государственного имущества. Использование капиталистических отношений при работе с общественной собственностью теоретически должно приводить к снижению эффективности ее использования как ресурса. Эту гипотезу можно проверить при анализе критериев принятия хозяйственных решений [1]. В системе капиталистических отношений критерии принятия хозяйственных решений при распоряжении государственным капиталом совпадают с критериями, используемыми частными предпринимателями. Формально это считается явлением положительным и способствующим эффективности управления государственным имуществом, но на деле это приводит к парадоксальной ситуации. В то время как для населения в целом заработная плата является доходом, для государственных хозяйствующих субъектов и для государственных управляющих органов она является расходом. Из этого следует целесообразность предоставления преимуществ экономическим проектам с использованием труда мигрантов, поскольку в этом случае ниже расходы на зарплату и выше прибыль.

В методических рекомендациях по выбору проектов для государственной поддержки, как правило, включается вопрос о создании новых рабочих мест, но этот пункт выглядит чужеродным, так как требует дополнительных расходов и противоречит главному критерию.

Общественная собственность постоянно воссоздается за счет сбора налогов, но после поступления налоговых средств в бюджет они превращаются в государственную собственность, которой государство распоряжается по тем же технологиям, что и частный владелец. Такой же путь проходят и социальные отчисления. Частный капитал может возрасти только при его соединении с трудом, что постоянно воспроизводит наемный труд. Вопрос о доступе работника к капиталу решает владелец капитала и точно так же поступает государство. Но есть принципиальные отличия. Для частного владельца такая ситуация естественна, и эффективность управления капиталом

поддерживается обратной связью между принимаемыми решениями и их хозяйственными результатами. Владелец капитала присваивает не только прибыль, но и убытки. Государственные учреждения, распоряжающиеся бюджетными средствами, экономической ответственности не несут. Поскольку этот фактор не работает, постоянно развиваются методы формальной оптимизации решений, то есть разрастаются формы бюрократического управления. Пытаясь переломить эту ситуацию, Правительство провозглашало курс на замену целевого финансирования финансированием результатов, что не могло получиться даже теоретически. В Послании Президента 2014 года [2] ставится задача перейти от целевого финансирования к программному. Отсутствие автоматической экономической ответственности органов власти за использование бюджетных средств неизбежно приводит к ее замене административной ответственностью за оформление бумаг, за целевое использование бюджетных средств, что постепенно отчуждает творческих граждан от возможности использовать бюджетные средства для реализации инновационных проектов.

Один из отрицательных аспектов этого положения состоит в распределении бюджетных средств на поддержку научных исследований, инновационных проектов на основе учета косвенных показателей. Получила бурное развитие система оценки успешности научной деятельности по показателям цитируемости публикаций в зарубежных изданиях. Понятно, что за рубежом более всего цитируют те публикации, в которых содержатся интересующие зарубежных исследователей материалы. В итоге получается странная ситуация, когда деньги налогоплательщиков России стимулируют отечественных ученых ориентироваться на запросы зарубежных коллег.

Поскольку ответственность формальная, то возникает системный разрыв между ценностью финансируемой работы для общества и ее ценностью для распорядителя бюджетных средств. Грубо говоря, работу с реальной ценностью в один миллион рублей можно представить в документах как работу ценностью в 10 миллионов.

В Послании Президента в очередной раз ставятся задачи преодоления неэффективности распоряжения бюджетными средствами. Президент предлагает вводить общественный контроль над деятельностью ведомств, настойчиво предлагает переходить к программному финансированию вместо целевого. Это косвенное свидетельство существования проблемы. Необходимо расширить сферу поиска решений эффективного управления собственностью страны, находящейся в управлении государства. Используемое экономистами в качестве аксиомы утверждение о неэффективности государственной формы собственности в производственной сфере нельзя рассматривать как теоретически обоснованный результат, и даже как эмпирический факт, поскольку использование ресурсов государства в хозяйственных целях неуклонно расширяется.

Проблема, на наш взгляд, состоит в поиске типа производственных отношений, адекватного хозяйствованию на основе общественной собственности. Решение этой проблемы позволило бы превратить находящиеся в распоряжении государства ресурсы, включающие природные ресурсы и создаваемые за счет налоговых поступлений бюджетные средства и уже накопленное имущество производственного назначения, в общенародную собственность.

Решения типа «отдать народу природную ренту» или еще какие-либо источники, не могут рассматриваться как способы реализации конституционного права граждан на распоряжение национальными ресурсами, так как эти решения исходят из понимания собственности как объекта потребления, то есть вне производства. Кроме того, внешне демократичное решение о разделе населению части ресурсов страны на деле означает превращение общественной собственности в частную, если она используется в производственных целях, или же в индивидуальную, если используется для потребления. Тогда как необходимо решать проблему доступа к национальным ресурсам в процессе производства. Именно доступа, а не присвоения, только при этом условии она может рассматриваться как общенародная. Если бы эта проблема была решена, то отношения

государства и предпринимателя по поводу привлечения государственных средств к реализации инвестиционного проекта были бы перевернуты: предприниматель сам принимал бы решение об использовании средств, находящихся в общенародной собственности, а органы власти должны были бы лишь помогать ему определить условия контракта с обществом.

Граждане России и сегодня имеют доступ к ресурсам страны для организации предпринимательской деятельности путем аренды государственного имущества или получения финансовых средств по условиям кредита. Это обычные капиталистические формы взаимодействия двух сторон: владельца ресурса и клиента, отчужденного от владения этим ресурсом. Дать или не дать ресурсы и на каких условиях, решает владелец ресурсов. Но владелец общественных ресурсов сам народ России, поэтому продавать их еще раз гражданину России или сдавать в аренду нелогично. В целом пользование ими должно быть бесплатно, так же как бесплатно для предпринимателя пользование собственным капиталом. Но в то же время цена ресурса должна определяться его фактической эффективностью и пользование без экономической ответственности бессмысленно.

Это противоречие пытались решить в СССР в 60е годы введением платы за фонды, норматив которой теоретически должен был равняться предельной эффективности капитальных вложений. Но принятая схема была нелогична именно в правовом отношении, так как коллективам предлагалось арендовать производственные фонды у государства, которое реально не было собственником этих фондов, а всего лишь распоряжалось общественными ресурсами от имени граждан. Идея собственности граждан не рассматривалась ввиду кажущейся очевидной тождественности понятий государственная и общенародная собственность. Чтобы механизм общенародной собственности работал, надо было принять факт несовпадения понятий государственной и общенародной собственности. Недостаточно занесения в Конституцию равного права граждан на пользование ресурсами страны, необходимо еще создать механизм реализации этого права. Наличие противоречия как практическая проблема было осознано при попытке осуществить на практике предложенную академиком В.В.Новожиловым модель оптимального использования ограниченных ресурсов[3]. В модели В.В.Новожилова максимально эффективное использование ограниченных ресурсов (производственных фондов) достигалось при выравнивании платы за использование этих ресурсов (фондов) при производстве всех продуктов. Практически это означало необходимость оценивать затраты на производство каждого продукта по приведенным затратам., то есть к общей сумме затрат на производство единицы продукта надо добавить стоимость используемых при ее производстве фондов (удельная фондоемкость продукта), умноженную на нормативный коэффициент эффективности фондов. Тогда эта эффективность оценивалась примерно в 12%. Если бы цены на практике были равны этим оценкам, то решение локальных задач по оптимальному использованию капитальных вложений совпадало бы с общим оптимальным планом. Хозяйственное поведение каждого предприятия совпадало бы с интересами всей страны и при этом условии возникала бы реальная возможность хозяйственной самостоятельности предприятий в использовании ресурсов. Идея равной для всех коллективов доступности общественных ресурсов была бы решена. Но перенести эти идеи в ценообразование оказалось невозможно, так как общая сумма цен продуктов превышала покупательную способность предприятий и граждан на сумму, равную произведению цены всех производственных фондов страны на нормативный коэффициент эффективности. Возникла идея решить проблему технически, умножив цены оптимального плана (приведенные затраты) на уменьшающий коэффициент и нормировать таким способом цены. Но этот способ не годился, потому что сама технология производства требовала в разных отраслях разной фондовооруженности. В ценах 60х годов на автотранспорте фондовооруженность составляла примерно 5 – 8 тысяч рублей, а на морском транспорте до 200 тысяч рублей на человека. Введение единого норматива платы за фонды сократило бы для некоторых предприятий цену до уровня ниже себестоимости. Но основная идея

платности пользования основными фондами была привлекательна и потому была реализована в ходе экономической реформы в виде платы за производственные фонды с нормативом платы, дифференцированным по отраслям от 0 до 12%.

Получалась неприятная в теоретическом отношении ситуация: рассчитать оптимальный план в принципе можно, можно рассчитать цены оптимального плана, но невозможно эти расчеты применить в хозяйственной жизни. Выход долгое время искали в применении к каждой отрасли своих собственных нормативов платы за фонды. Понятно, что идея оптимизации при этом исчезала, оставался лишь способ ограничить желание предприятий требовать от государства все больше бесплатных для них фондов.

В 80-е годы особенно активно проводились эксперименты по организации хозрасчета на предприятиях. При всем разнообразии условий эффект достигался за счет связывания фонда заработной платы с хозяйственными результатами деятельности коллектива предприятия или бригады. В правовом аспекте это означало признание права собственности работника (коллектива) на часть созданной им добавленной стоимости. Но эксперименты быстро затухали, дав всплеск производительности труда. В создаваемых локально хозяйственных механизмах недоставало ключевых элементов: механизма использования общенародной собственности и законодательной защиты права собственности коллективов на установленную часть создаваемой ими добавленной стоимости. Именно по этой причине пришлось отказаться от продолжения экспериментов и переходить к капиталистической форме отношений по поводу собственности на средства производства. При отказе от общенародной собственности и переходе к капиталистической собственности проблема решалась, но опять-таки только для той доли собственности, которая находится в частном владении. Для общественной собственности, перешедшей в статус государственной, применяются методы управления, свойственные частной собственности. В рамках общественной собственности проблема построения хозяйственного механизма, естественно присущего этой форме собственности, так и не была решена. Недостающие звенья хозяйственного механизма дополнялись административными звеньями. Эта проблема не исчезла и сегодня, реформирование советского хозяйственного порядка осталось незаконченным. К административным методам управления общественной собственностью добавились методы капиталистического хозяйствования, обусловленные необходимостью соблюдать единое законодательство, и исчезли ранее созданные элементы внутрипроизводственного хозяйственного расчета. Поскольку в настоящее время прекращены публикации по этой проблеме, следует заметить, что достигнутый в то время уровень разработки хозяйственного механизма далеко еще не достигнут ни в одной стране. Разрабатываемые в США методы согласования интересов внутри компании строятся на создании множества индикаторов, благодаря которым руководство может приблизительно оценить вклад каждого подразделения в решение общих задач компании. Вопрос о праве на присвоение хозяйственного результата деятельности даже не ставится. Возможность использования этого опыта составляет огромный, пока только потенциальный ресурс России. К сожалению, в настоящее время безраздельно господствует идеология условных показателей и индикаторов, по которым управляющий слой оценивает деятельность исполнителей или подведомственных организаций.

Есть универсальное правило: если о проблеме много говорят, но не находят решения, значит проблема неправильно поставлена. Так получилось с проблемой реализации общенародной собственности в Советском Союзе. Признание общенародной собственности как реальности, а не лозунга, означало бы, что в целом сумма платежей за использование фондов должна быть нулевой. Это означает, в свою очередь, что плата за фонды это не арендная плата, а элемент отношений между сособственниками общенародного имущества. Иными словами, часть механизма перераспределения добавленной стоимости, компенсирующего фактически неравномерное распределение этой общенародной собственности между коллективами.

Все попытки организации хозрасчетных отношений означали в широком смысле слова попытки раскрыть творческий потенциал работника и согласовать интересы работника и трудовых коллективов с интересами всего общества. Направление поиска решения было понятно – фонд зарплаты должен зависеть от результатов труда. Этот принцип был ключевым – оплата по труду. Но, что понимать под результатом труда, в теоретическом отношении не было выяснено. Представление о результате медленно изменялось. Долгое время под результатом понимали объемы производства продукции в натуральном выражении. С большим трудом после проведения экономических реформ перешли к стоимостным оценкам объемов производства. И далее возникла концепция чистой продукции для измерения хозяйственных результатов деятельности. Механизм хозрасчета должен включать определения меры труда и нормы оплаты. В идеале мерой должен быть вклад коллектива в создание добавленной стоимости. Эта мера предполагала отказ от использования в качестве меры плановых заданий и натуральных показателей и тем самым становилась универсальной, пригодной для применения в рыночной экономике. Чистая продукция ранее рассматривалась как сумма зарплаты и прибыли, но в новом хозяйственном механизме она должна была стать базой для формирования фонда оплаты труда и прибыли, то есть исходной величиной. Величина чистой продукции в значительной мере зависела от масштаба использования основных фондов, что искажало оценку собственного вклада коллектива. Суть новой концепции состояла в том, что за меру труда предлагалось принять расчетную чистую продукцию, которая получалась в результате двух операций: предприятие отчисляет в распределительный бюджет плату за фонды по единому для всех нормативу и получает из этого же бюджета возвратные суммы, пропорциональные созданной добавленной стоимости¹.

В результате применения описанной схемы, которую можно условно назвать механизмом взаимоаренды, получалось решение парадокса В.В.Новожилова. Все предприятия по единому нормативу вносили плату за фонды, но уровень цен не повышался выше реальной стоимости. Интересы коллективов на всех уровнях совпадали с интересами народного хозяйства, вследствие чего предприятия могли выступать на рынке как полноценные хозяйствующие субъекты, хотя и использующие средства производства, находящиеся в общенародной собственности. Внутренние подразделения предприятия также могли действовать как хозяйствующие субъекты, если была возможность учитывать стоимость используемых ими ресурсов и внутреннюю цену их продукции или услуг. Очевидно, что условие объединения собственности в масштабе всей страны не является необходимым в развитой рыночной экономике. Понятие общенародной собственности вполне можно заменить обобществленной на том или ином уровне. Это может быть бюджет субъекта федерации, имущество корпорации и так далее.

Механизм работы с общенародной собственностью изложен как концепция, но сегодня в России появились многие предпосылки для реализации этой концепции. Прежде всего это рыночная экономика, в которой имеется свободный доступ к ресурсам, имеется банковская система, способная формировать объективную цену ресурсов, имеется развитое экономическое законодательство, построенное на принципе защиты собственности. Это важный принцип, который потребует дополнить положением о праве собственности коллектива на нормативную часть созданной им добавленной стоимости. Это не только право коллектива, но и обязанность, так как величина создаваемой добавленной собственности зависит не только от труда работников, но и от конъюнктуры рынка и предпринимательских способностей руководителей предприятия. Добавленная стоимость может уменьшиться, что приведет к сокращению фонда оплаты труда. Это свойство хозяйственного механизма противоречит обычно принятым условиям найма. На многих предприятиях России в начале 90-х годов фактически осуществлялся именно этот механизм: при падении доходов предприятия не происходили увольнения, а уменьшалась оплата труда. Требования профсоюзов одновременно сохранить уровень заработной платы и не допустить

¹ Фондоёмкость чистой продукции составляла в РСФСР в 1989 году 3,41 рублей фондов на рублю чистой продукции.

сокращений персонала неосуществимы не только при капиталистической форме собственности на средства производства, но и при обобществленной форме, при преодолении этапа административного управления собственностью. Самостоятельность в принятии хозяйственных решений невозможна без автоматической ответственности за результаты хозяйственной деятельности.

Нельзя сказать, что концепция дала ответ на все вопросы. Норматив распределения добавленной стоимости на фонд оплаты труда и прибыль подлежал централизованному утверждению, то есть оказывался вне рыночного механизма. В тот период, когда создавалась эта концепция (70 – 88 годы) не было рыночной экономики. В настоящее время существует и будет существовать и далее сектор капиталистической экономики, и именно это обстоятельство позволяет осуществить на рыночных началах использование общенародной или обобществленной собственности, так как внутри собственно социалистического хозяйства недостает необходимых элементов. Норматив распределения скорректированной добавленной стоимости на фонд потребления и фонд накопления с необходимостью будет регулироваться конкуренцией двух секторов экономики, основанных на частном или обобществленном владении собственностью, так как норматив является обобщенной оценкой труда.

Аналогично и норматив платы за фонды или единый норматив эффективности фондов будет корректироваться ценой капитала на открытом рынке.

Теоретическая разработка проблемы построения хозяйственного механизма, адекватного общественной собственности на средства производства велась в ИКТП² с начала 70-х годов прошлого века, Парадокс В.В. Новожилова обнаружился как несоответствие работ по двум направлениям: построение оптимального плана развития сети железных дорог и разработка железнодорожных тарифов. Невозможность построения тарифов, согласованных с оптимальным планом, стала внутренней научной проблемой для института. Принципиальное решение проблемы, нашел Браславский А.Л., переводя задачу в другую плоскость: как должен формироваться фонд оплаты труда в оптимизированном народном хозяйстве? Найденное решение в течение долгого времени проходило апробацию в разработке предложений по хозяйственному расчету, по ценообразованию. Искались ответы на вопросы о применении механизма в динамике, о страховании фонда оплаты труда, о приведении разновременных затрат и так далее. Общее представление о концепции дано в статье А.Л. Браславского [4].

Опыт работы в рыночной экономике позволил дополнить ранее разработанную концепцию. Стала очевидной необходимость разработки экономического законодательства, проведения экспериментов на моделях и на предприятиях. Целесообразно рассмотреть возможность отработки концепции на деятельности региональных фондов развития. Фонды создаются во многих субъектах федерации за счет налоговых поступлений и служат источником финансирования инновационных проектов, инвестиций в реализацию региональных программ. В этом случае фонд развития выполнял бы функции трастового банка, управляющего капиталами, используемыми его клиентами в производственных целях. Каждый предприниматель, пользующийся услугами этого банка, платил бы банку процентные платежи за пользование выделенным ему капиталом, а банк, получив эти платежи, возвращал бы их своим клиентам, но уже пропорционально созданной ими добавленной стоимости. Часть полученных средств банк должен был бы оставлять у себя на цели расширения управляемого капитала и на текущие расходы. Во внешних отношениях банк проводил бы такую же политику, как и обычные кредитные организации. Для предпринимателей, осуществляющих инновационные проекты на основе собственных научных исследований, такой способ финансирования отличается от финансирования, предлагаемого венчурными фондами тем, что права собственности на интеллектуальный продукт остаются у автора идеи. Нежелание терять свои

² Институт комплексных транспортных проблем при Госплане СССР.

права часто удерживает инноваторов от обращения к кредитным организациям и венчурным фондам.

В целом же разработка этого направления позволила бы создать модели работы органов власти всех уровней с общественными ресурсами более эффективные, чем в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Ю.Н. О некоторых проблемах государственной поддержки инновационной деятельности (региональный уровень) / Ю.Н. Андреев // *Инновации*. – 2005. – № 4 (81). – С. 3–8.
2. Послание Президента России Федеральному собранию РФ на 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> – Дата доступа: 10.09.2014
3. Новожилов В.В. Способы нахождения максимума эффекта капиталовложений в социалистическом хозяйстве / В. В. Новожилов // *Труды Ленинградского финансово-экономического института*. – Ленинград, 1947. – С. 116–159.
4. Браславский А.Л. Функции и необходимый механизм платы за производственные фонды / А.Л. Браславский // *Труды Института комплексных транспортных проблем при Госплане СССР*. – Москва, 1989. – Вып. 127 : Вопросы совершенствования хозяйственного механизма и планирования развития транспорта. – С.161–191.

ЗАДАЧИ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РОССИИ В СВЕТЕ ОПЫТА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В СССР

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент. ФГБОУ «Ивановский государственный университет»,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

Аннотация. В статье актуализируется задача новой индустриализации России, проводится аналогия с индустриализацией в СССР и обращается внимание на необходимость «прорывного» экономического развития для формирования шестого технологического уклада на основе государственной поддержки науки и значительной доли накопления в национальном доходе.

Ключевые слова: индустриализация, новая индустриализация, технологический уклад, накопление; развитие; Россия

Код УДК: 330.341

Annotation. The task of new industrialization in Russia is being updated in this article. Author makes an analogy with USSR industrialization and draws attention to necessity of «break-through» economic development for establishing a sixth technological way based on governmental support of science and significant share of savings in national income.

Keywords: industrialization, industrialization, technological structure, accumulation; development; Russia

Для российской экономики насущной потребностью в настоящее время является новая индустриализация. В ходе реформ 90-х годов XX в. произошел подрыв промышленного производства. Преимущественное развитие получил энергосырьевой комплекс, отражающий конкурентные преимущества российской экономики. Это сопровождалось свертыванием перерабатывающих отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью, особенно машиностроительных производств. Произошла деиндустриализация экономики России. На это указывают Д. Сорокин, Е. Примаков, С. Степашин, С. Дзарасов, И. Погосов, С. Кузьмин, С. Губанов, Д. Фомин, Г. Ханин, В. Крюков, М. Ахматукаев, И. Заика, В. Рязанов, С. Кимельман и др. Поэтому важнейшей задачей для экономики страны становится новая индустриализация.

Известно, что индустриализация предполагает создание и опережающий рост крупного машинного производства во всех отраслях экономики и играет решающую роль в процессе модернизации экономики. Наша страна имеет опыт успешной индустриализации, проведенной в СССР в условиях плановой экономики. Полезно изучать этот опыт, адаптируя его к новым политическим и социально-экономическим условиям в России. В СССР в 1925 г. компартия провозгласила курс на *индустриализацию* – создание крупного машинного производства, прежде всего тяжелой промышленности (энергетики, металлургии, машиностроения, нефтехимии и других

базовых отраслей). По сути, речь шла о возобновлении индустриализации, начатой еще в дореволюционное время и прерванной событиями 1917 г.

В современной России *новая индустриализация* – это создание на новой технической основе многоотраслевого промышленного комплекса. Неиндустриализация должна воссоздать индустриальную базу экономики, разрушенную реформами 90-х годов XX в. Без осуществления индустриализации экономики России в настоящее время не представляется возможным дальнейшее выполнение взятых государством социальных обязательств.

Любой вариант перехода к индустриальной экономике сопровождается возрастанием доли накопления примерно с 5-10 до 20-30% национального дохода. В СССР процесс протекал в сложных условиях. Если одним странам решить проблему капиталов помогал колониальный грабеж, другим – массиванный приток иностранного капитала, а зачастую и то, и другое вместе взятое, третьим – военные контрибуции, то у СССР не было ни колоний, ни существенного притока иностранного капитала. Тем не менее в течение первой пятилетки доля накоплений, составлявшая в середине 20-х годов не более 10% национального дохода, выросла примерно до 29% в 1930 г., в 1931 г. – до 40%, а в 1932 г. – до 44 %. В 30-е гг. она составляла 25-30% [5, с. 146].

Для проведения новой индустриализации России требуется высокая норма накопления в распределяемом национальном доходе, преимущественный рост производства средств производства, переориентация экономики страны с внешнего на внутренний рынок. Только кардинальное увеличение объемов капитальных вложений, их эффективности, улучшение технологической структуры, позволяет рассчитывать на преодоление тенденций деградации производственно-технического аппарата. Для того чтобы вывести российскую экономику на уровень стран ОЭСР по доле накопления в ВВП, для устойчивого динамичного развития экономики и изменения структуры народного хозяйства в пользу обрабатывающей индустрии объем фонда внутреннего накопления должен составлять не менее 25% ВВП [3, с. 5] и даже одну треть ВВП [4, с. 37]. В. Ивантер отмечает, что в России сложилась уникальная ситуация, когда можно увеличить накопления до 30–35% за счет сбережений, не снижая потребления. Такой вариант описан в прогнозе развития российской экономики на период до 2030 года, разработанном Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН [1]. Необходимо использовать и опыт Китая по неомодернизации и неоиндустриализации. В статье Т. Н. Юдиной, опубликованной в журнале «Теоретическая экономика указывается, что «благодаря китайскому неодирижизму, огромной роли государства в экономике и госсектора на накопление выделяется около 50% ВВП, Китай превратился во вторую державу мира по показателю производства ВВП. Посредством роста расходов на НИОКР с 0,9% в ВВП в 2000 г. до 1,76 % в 2010 г. Китай имеет шансы наращивать потенциал инновационной экономики» [7, с. 43].

Но для перехода от сырьевой экономики к экономике инноваций недостаточно только наличие необходимых финансовых ресурсов, нужны институциональные трансформации, по возможности безболезненное встраивание российской экономики в мировую хозяйственную систему с учетом национальных интересов России и создание своих крупных, конкурентоспособных ТНК [2, с. 46–47].

В 90-е годы XX в. и нулевые годы XXI в. в российской экономике сберегаемые финансовые ресурсы в значительной своей части не использовались на цели национального накопления и модернизации экономики, прямо или косвенно участвуя в кредитовании развития экономики других стран. Между тем российская экономика в 2000-е годы (до кризиса 2008–2009 гг.) обладала финансовым потенциалом и условиями, благоприятными для проведения модернизации и активизации ее инновационного развития. Экономика росла высокими темпами, финансовый потенциал был масштабным и готовым к инвестированию в инновационное развитие. Однако эти возможности не были использованы. Поэтому перед Россией остро стоит задача обеспечения

«прорывного» развития на основе новейших достижений техники и технологий.

В чрезвычайных обстоятельствах конца 20-30-х годов в советской модели индустриализации акцент делался не на постепенном замещении импорта все более сложных промышленных изделий, а на развитии самых передовых в ту эпоху отраслей: энергетики, металлургии, химической промышленности, машиностроении, являющихся материальной базой формировавшегося современного военно-промышленного комплекса и одновременно передаточным механизмом индустриальной технологии в другие секторы производственной деятельности. В условиях нехватки капиталов этот курс сопровождался централизованным перераспределением ресурсов в интересах приоритетных отраслей («административная система»).

На первом Московском экономическом форуме – МЭФ-2013, проходившем 20–21 марта 2013 г. в МГУ, С.Ю. Глазьев отметил, что за период кризиса мы не совершили прорыва к неоиндустриализации. Антикризисные деньги не дошли до реального сектора, а были направлены на спекуляции с собственной валютой. Монополия государства на деньги не работает на экономику. Деньги не должны быть в резервах, они должны идти в экономику для преодоления структурных диспропорций. Но проблема госуправления в том, что нет системности политики. Принимаемые государством меры осуществляются вне целей модернизации. Особенно это касается кредитно-денежной политики, которая оторвана от целей реального сектора. В мире, в первую очередь в США, Японии и КНР, идет быстрое становление нового (шестого) технологического уклада (темпы его роста 35% в год), который характеризуется нацеленностью на развитие и применение наукоёмких («высоких») технологий (био- и нанотехнологии, геновая инженерия, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, термоядерная энергетика). Как отмечает генеральный директор Института авиационных материалов академик РАН Е. Каблов, синтез достижений на этих направлениях должен привести к созданию, например, квантового компьютера, искусственного интеллекта и в конечном счёте обеспечить выход на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой. Специалисты по прогнозам считают, что при сохранении нынешних темпов технико-экономического развития, шестой технологический уклад в фазу зрелости вступит в 2040-е годы. При этом в 2020–2025 годах произойдёт новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения названных выше базовых направлений. Для подобных прогнозов есть основания. В США, например, доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60%, четвёртого — 20%. И около 5% уже приходится на шестой технологический уклад. Доля технологий пятого уклада в России пока составляет примерно 10%, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Более 50% технологий относится к четвёртому уровню, а почти треть – и вовсе к третьему. Отсюда понятна вся сложность стоящей перед отечественной наукой и технологиями задачи: чтобы в течение ближайших 10 лет наша страна смогла войти в число государств с шестым технологическим укладом, ей надо, образно говоря, перемахнуть через этап – через пятый уклад [6].

По мнению С.Ю. Глазьева, Россия может выйти на траекторию опережающего развития, но при этом должна колоссально возрасти роль государства, так как требуются гигантские инвестиции, стратегическое планирование государства, кредитные ресурсы и многое другое. Должны развиваться образование, здравоохранение и наука как главные потребители новых технологий, то есть необходима модернизация всей экономики. Механизмами этого могут стать переход к внутренним источникам кредитования, расширение рефинансирования под обязательства производственных предприятий на долгосрочной основе, стимулирование государственно-частного партнерства в сфере новых технологий через госбюджет. При этом важно, чтобы увеличивающаяся емкость внутреннего рынка наполнялась в основном продукцией отечественных производителей, а не зарубежных фирм. Рост национального производства должен опережать рост импорта. В условиях сильного лобби импорта это, безусловно, сложная задача. Без сильной политической воли

это препятствие не преодолеть. Задачи модернизации экономики России можно решить только при усилении роли государства в распределении ресурсов в наиболее значимые сферы и отрасли хозяйства.

По мнению академика Е. Каблова, государство должно располагать собственными научными учреждениями, способными обеспечить решение этих главных национальных задач инновационного развития. И, конечно, «главной движущей силой» в реализации инновационной стратегии должен выступать государственный сектор науки [6]. В связи с этим важно использовать положительный опыт Китая по реализации государственных экономических инициатив, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивантер В. Экономика будет бурно расти, если не скупиться на зарплаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mos-veo.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=180&Itemid=1 – Дата доступа: 10.09.2014
2. Курнышева И. Конкурентоспособность и проблемы структурной модернизации / И. Курнышева, С. Лыков, А. Идрисов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 39–47.
3. Кучуков Р. Проблемы конкурентоспособности народного хозяйства / Р. Кучуков, А. Савка // Экономист. – 2008. – № 8. – С. 3–12.
4. Погосов И. Макроэкономический потенциал накопления / И. Погосов // Экономист. – 2008. – № 7. – С. 34–47.
5. Россия и мир : учеб. книга по истории : в 2 ч. / под общ. ред. проф. А. А. Данилова. — Москва : ВЛАДОС, 1995. — Ч. 1. — 496 с.
6. Шестой технологический уклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> – Дата доступа: 09.09.2014
7. Юдина Т. Н. Государственные финансово–хозяйственные институционально–инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info> – Дата доступа: 09.09.2014

КОНКУРЕНТНЫЕ ФАКТОРЫ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран», вице-президент, действительный член Академии философии хозяйства, президент Академии Metaepistemia Universum г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

Шимшиков Жангельды Ерденович

кандидат экономических наук, профессор. Астанинский филиал Республиканского государственного казенного предприятия «Институт экономики» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, директор г. Астана, Казахстан. E-mail: cseifa@mail.ru

Аннотация. В статье представлены некоторые итоги проведенных авторами исследований проблем реализации Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан.

Ключевые слова: индустриально-инновационное развитие; конкуренция; конкурентные факторы; конкурентоспособность; монополия; Казахстан

Код УДК: 330.101

Annotation. The article presents some results of researches of the State Program on Forced Industrial-Innovative Development of the Republic of Kazakhstan problems, conducted by authors.

Keywords: industrial-innovative development; competition; competitive factors; competitiveness; monopoly; Kazakhstan

1. В Казахстане была принята Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан (ГПФИИР), реализация которой остается главным ориентиром модернизации национальной экономики страны.

ГПФИИР Республики Казахстан на 2010-2014 годы нацеливает экономику страны на достижение следующих целевых индикаторов к 2015 году: рост ВВП на 50% от уровня 2008 года; повышение производительности труда на 50% в обрабатывающем секторе, на 100% в отдельных секторах экономики; доведение доли несырьевого экспорта до 40%; снижение энергоёмкости ВВП на 10% от уровня 2008 года; увеличение до 10% доли инновационных предприятий от числа действующих.

Для достижения таких показателей развития национальной экономики, позволяющих резко повысить её глобальную конкурентоспособность, требуется соответствие следующим требованиям: конкурентность, стабильность, динамичность, устойчивость, адекватность и действенность, а также

проникнутость рядовых граждан экономически активного населения страны в целом инновационной идеей.

2. На основе проведения сравнительного анализа инновационного развития ряда стран, нами выявлены факторы успешного развития конкурентоспособной национальной экономики. К ним относятся: последовательная и долгосрочная инновационная политика; эффективное использование инновационного потенциала; укрепление сотрудничества между частным, исследовательским и образовательным секторами; выявление и целевая поддержка важных для инновационно-технического потенциала направлений; предоставление государственной поддержки потенциально инновационным фирмам; изучение и внедрение лучшего международного опыта; разумное привлечение иностранных инвестиций ТНК; развитие программы коммерциализации инноваций. Изучение опыта Финляндии, например, убеждает в отсутствии в Казахстане самого главного элемента инновационной системы – конкурентоспособных компаний, способных крупномасштабно коммерциализировать научно-технические и технологические разработки и использовать их в производстве товаров, пользующихся массовым спросом с высокой добавленной стоимостью с последующей реализацией на мировом конкурентном рынке. Казахстану целесообразен опыт Норвегии в части перемещения упора на научные исследования в ВУЗах и требования от иностранных корпораций, работающих на местном рынке, локализации инновационных технологий или передачи их отечественным НИИ страны. Изучение опыта Монголии позволило выявить реальную угрозу для Казахстана «сырьевого проклятия» и неокOLONиализма на основе экономической зависимости от монополистской политики Китая.

3. Можно констатировать низкую активность частного сектора в инновационном процессе страны и особенно отстраненность малого и среднего предпринимательства (МСП). Реализация инновационных проектов в Казахстане обусловлена препятствиями, добросовестная конкуренция нарушается монополией доминантов, а многие хозяйствующие субъекты, считая отечественную инновационную среду низко конкурентной, довольствуются лишь трансфертом технологий, оборудований и т.д.

Анализ степени соответствия социально-экономического развития Казахстана темпам форсированного индустриально-инновационного развития показал, что она не совсем соответствуют выбранным государством темпам её реализации. Они не согласуются по вышеуказанным нами 6 требованиям, а именно: стабильность, динамичность, устойчивость, конкурентность, адекватность и действенность.

В результате проведения анализа выполнения основных индикативных показателей ГПФИИР обнаружены серьезные негативные расхождения: второй год подряд (2011, 2012 годы) между запланированными по Госпрограмме индикаторами и его фактической реализацией по трём направлениям промышленности: а) горнодобывающая в 2011г.: – 2,6, в 2012 г.: – 3,4; б) обрабатывающая в 2011 г.: – 0,2, в 2012 г.: – 10,3; в) водоснабжение и т.д. в 2011 г.: – 1,6 в 2012: – 7,0 [2] что противоречит выбранному Программой курсу на диверсификацию обрабатывающего сектора за счёт переработки отраслей экономики страны. Анализом установлено, что главным тормозом в реализации ГПФИИР в стране выступает коррупция в государственных органах: лишь за 9 месяцев 2013 года выявленный ущерб от неё государству составил свыше 8,2 млрд. тенге [3].

4. Вопросы конкуренции особенно актуальны для Казахстана, где государственные компании, объединенные в Фонд национального благосостояния Казахстана «Самрук-Казына» или другие крупные фирмы занимают доминирующее положение в экономике. И наоборот, сектор малых и средних предприятий отмечен почти атомистической структурой рынка и более сложными условиями ведения бизнеса, что сдерживает рост компаний. Компаний среднего бизнеса в Казахстане практически не существует. Наличие должной конкуренции вызвало бы больший интерес к инновациям в индустрии, где в настоящее время доминирует несколько крупных

предприятий. При такой фрагментированной структуре сектора малого и среднего бизнеса благотворное влияние конкуренции маловероятно.

5. В республике должны быть приняты соответствующие меры по повышению конкуренции в отраслях с монополистической или олигополистической структурой рынка, которые не подвергаются импортной конкуренции и не являются конкурентоспособными на международных рынках. Это может быть достигнуто путем создания правовых рамок, позволяющих компетентным органам эффективно управлять рынками с помощью разнообразных инструментов, включающих в себя надзор, устранение структур, мешающих свободной конкуренции, и коррекцию недобросовестной деловой практики, а также стимулировать конкуренцию и поощрять выход на рынок малых и средних предприятий.

Оценка состояния конкуренции практически невозможна и неосуществима, что уже доказано исторической практикой антимонопольных органов развитых стран, а также теоретической разработкой и практическим применением таких составляющих и форм проявления конкуренции как «конкурентоспособность», «конкурентная среда», «конкурентность». Отсюда широкое оперирование категорией «конкурентные факторы», определение их содержания и структуры, а в последующем «маркировка» их показателей дают хорошую возможность оценки состояния самой конкуренции посредством анализа конкурентных факторов. Существующие расчетные показатели конкурентных факторов, как-то: «конкурентоспособность», «конкурентная среда» вполне вписываются в систему показателей конкурентных факторов индустриально-инновационного развития для оценки состояния конкуренции как общего явления, процесса.

6. Развитие международного сотрудничества Республики Казахстан в области конкурентной политики является важным фактором, обеспечивающим защиту конкуренции на внутреннем рынке Казахстана и способствующим доступу казахстанских экспортеров и инвесторов на внешние рынки. После подписания Договора стран СНГ о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве созданы определенные предпосылки для проведения не только согласованной, но и единой антимонопольной политики. Это позволяет рассчитывать в дальнейшем на распространение подобных тенденций и в рамках всего Содружества Независимых Государств.

В заключение в качестве мер, направленных на стимулирование развития международного сотрудничества в области конкуренции, считаем необходимым:

- 1) активизировать участие антимонопольного органа в деятельности Международной конкурентной сети;
- 2) развивать сотрудничество с антимонопольными органами государств-участников СНГ в рамках Межгосударственного совета по антимонопольной политике,
- 3) создать систему гармонизации регулирования конкурентных отношений в рамках Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Эти и другие теоретические и практические вопросы данной темы получили рассмотрение в ряде из ранее опубликованных работ авторов [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Формирование и развитие конкурентных факторов экономики Республики Казахстан / под ред. Ж. Е. Шимшикова. — Астана, 2013. — 140 с.
2. Алиев У.Ж., Шимшиков Ж.Е. Понятийно-категориальный строй общей теории конкуренции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>

ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ (РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ): РОССИЯ И КИТАЙ

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, доцент. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
факультет государственного управления, кафедра стратегического планирования и экономической политики
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: orchidflower@list.ru

Аннотация. В статье проанализирована современная тенденция продолжающейся деиндустриализации российской экономики и примитивизации производства де-факто в рамках неолиберальной теории, Поствашингтонского консенсуса и перспективы реализации плана В.В. Путина на становление инновационной экономики в России. В то же время другая развивающаяся страна по классификации ООН и Мирового банка – Китай – становится «новой индустриальной страной», успешно развивает новую индустриализацию – реиндустриализацию в контексте государственных институционально-экономических инициатив построения инновационного государства и гармонического общества.

Ключевые слова: новая индустриализация; реиндустриализация; деиндустриализация; государственные институционально and экономические инициативы; инновации; неодирижизм

Код УДК: 330.34

Annotation. The article analyzes the current trend of continuing de-industrialization of Russian economy and factual primitivization of production within the neoliberal theory, Post-Washington consensus and prospects of Putin's plan of innovational economy development in Russia. At the same time another developing country in UN and World Bank classification (China) is becoming a «new industrial country», and has successfully developed new industrialization - reindustrialization in the context of government economic and institutional initiatives of innovative state and harmonious society building.

Keywords: new industrialization; reindustrialization; deindustrialization; state institutional and economic initiatives; innovation; neodirigism

Мир в начале XXI в. стал реальным *«миром перемен»*, касающихся всех сфер человеческой жизнедеятельности. Количественные и качественные перемены коснулись широко и глубоко, системно и комплексно, хозяйства и экономики, их секторов, реального и финансового, становящегося все более спекулятивным, фиктивным и виртуальным, одновременно по-прежнему господствующим и определяющим стоимостные отношения. В условиях *формирующегося глобального рынка, инноватизации и государственного инновационного неодирижизма* наметилась четкая тенденция *новой индустриализации, или реиндустриализации, в новых индустриальных странах, в число которых* попал Китай, некоторых развивающихся и прежде всего в экономически развитых экономиках мира. Наблюдается также *неоиндустриализм и неиндустриализм как постиндустриализм*. Однако в то же время в отдельных развитых странах со смешанной экономикой (например, США), а также в развивающихся, например, в России наблюдается другая

индустриализация – эта тенденция современного мирового экономического развития. Она выступает для России как императив.

Как позиционировать сегодня новую индустриализацию – реиндустриализацию – как мировой и /или китайский тренд; императив интегрального общества или России, а также императивы современного хозяйственного развития? Каково соотношение между постиндустриальной экономикой и неоиндустриализацией? На какую теоретическую базу должна опираться экономическая политика и хозяйственная практика? Может правильный вектор хозяйственного развития даст философия хозяйства, опирающаяся на физику и метафизику, нетрансцендентное и трансцендентное? Какова роль Китая и России в процессе новой индустриализации?

Деиндустриализация и постиндустриализм. Деиндустриализация и постиндустриализация экономики Соединенных Штатов Америки и других экономически и промышленно развитых стран стимулировали формирование хозяйства Китая как «фабрики мира», а точнее «мировой промышленной фабрики (мастерской)». Если в 50-х гг. XX в. доля экономики США в мировом промышленном производстве составляла примерно половину мирового объема промышленного производства, то уже в 2010 г. удельный вес этой страны упал до 19,4%. В 2010 г. объем промышленного производства Поднебесной превысил аналогичный показатель США на 0,4% и достиг 19,8%. О постиндустриализме как неиндустриализме и в целом деиндустриализации экономики США свидетельствует тот факт, что в настоящее время в структуре ВВП промышленность как вторичный сектор ВВП составила 19,2%, в то время как сфера услуг как третичный сектор ВВП – 79,7%. Для Китая как новой индустриальной страны эти цифры следующие: промышленность (в основном – обрабатывающая промышленность) – 45,3%, сфера услуг – 44,6%. Структура ВВП экономики России как развивающейся страны: промышленность – 37,5% (главным образом добывающая промышленность, производство без добавленной стоимости), сфера услуг как показатель постиндустриальной экономики – 58,4% [1].

Лидерство третичного сектора в структурах ВВП «постиндустриальных» экономик США (79,7%) с огромным финансовым (спекулятивным) сектором и крупнейшей структурой формирующегося глобального рынка – международным финансовым центром в Нью-Йорке, а также – Великобритании (78,5%) со столицей в г. Лондоне как финансовой столицы мира с его Лондонским Сити – все это свидетельствует о неустойчивости мировой и глобальной экономик, процессах виртуализации и роста фиктивного капитала, не связанного никоим образом с реальным капиталом, а значит возвращающего и воспроизводящего фиктивную экономику.

Лучшим образом выглядят традиционная («старая») и «новая» экономики Германии с высокотехнологичным реальным сектором, где доля промышленности в ВВП составляет 30,5%, а сфера услуг – 68,5%. Реальный сектор экономики Германии (машиностроение, химическая, фармацевтическая, легкая промышленности, энергетика и др.) активно развивается, является конкурентоспособным за счет внедрений в производство достижений НТП и «новой экономики».

Новая индустриализация – реиндустриализация. Новая индустриализация представляет собой одновременно и мировой тренд и императив, например, российской экономики. На начальном этапе формирования глобального рынка в процессе деиндустриализации экономики США и Великобритании утрачивали свое промышленное лидерство и одновременно решали задачу новой индустриализации своих хозяйств. Экономики этих англо-саксонских стран – ныне лидеры в формировании и развитии новой индустриализации, поскольку на территории США сформировался глобальный центр финансового капитала и глобальный центр человеческого капитала. Они обладают новейшими технологиями, внедренными в производство благ. Новая индустриализация связана с внедрением инновационных продуктов на основе NBIC- технологий (нано-, био-, информационных и когнитивных наук и технологий) – основой нового формирующегося шестого технологического уклада, NBIC – конвергенции. Вслед за США и Великобританией по пути новой

индустриализации как реиндустриализации идут экономики Германии, Японии, Южной Кореи и Китая.

Новая индустриализация как императив российской и китайской экономик: общее и особенное. Общим для России и Китая на пути к новой индустриализации как императиву развития национальных экономик является прежде всего высокая роль государства в этом процессе, государственно-корпоративное и государственно-частное партнерство. Теоретико-концептуальную основу новой индустриализации в России и Китае можно позиционировать как *государственные инновационно-институциональные, финансово-хозяйственные инициативы* [2, с. 38].

Россия имеет реальные шансы в формировании новой промышленности на основе NBIC – технологий. В Москве функционирует Курчатовский центр NBIC-технологий и их конвергенции, создана государственная корпорация «РоснаноТех». В Санкт-Петербурге проводятся фундаментальные исследования по физике наноструктур во главе с Ж. Алферовым. В России эффективно функционирует 5 технопарков, формируется инфраструктура национальной инновационной системы, сама НИС. Однако не найдены механизмы соединения интересов государства, бизнеса и общества в реализации новой индустриализации. Инновационная модель развития не находит реального воплощения в отечественной хозяйственной практике.

К началу третьего тысячелетия в экономике КНР закончился период индустриализма на основе пара и электричества. К этому периоду была создана сильная, по некоторым показателям конкурентоспособная добывающая и обрабатывающая промышленности. На XVII съезде КПК был взят курс на построение инновационного государства. Новая индустриализация как глобальная нео- и новая индустриальная модель стала реальным императивом развития экономики Поднебесной. Стратегия индустриализации нового типа с китайской спецификой», создание «государства инновационного типа» в контексте XVIII съезда КПК (ноябрь 2012 г.) ориентирует реальную китайскую экономику на новые стратегические производства: мобильная связь, широкополосной доступ в Интернет, цифровое телевидение, дисплеи нового поколения, новые материалы, новые источники энергии, биотехнологии и биофармацевтика, информатизация.

Выводы. Новая индустриализация на основе NBIC-технологий и конвергенции – это и мировой тренд, и императив развития национальных экономик, например, Китая и России. Следует различать новую индустриализацию как реиндустриализацию, реальную и как проект, от неоиндустриализма и постиндустриализма как неиндустриализма и деиндустриализации. Новая индустриализация позиционируется концептуально в принципах, институтах, отношениях и механизмах; практически – в доле инновационного продукта в ВВП.

ЛИТЕРАТУРА

1. The World Factbook [Electronic resource]. – Mode of access: [http https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/pk.html](http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/pk.html). – Date of access: 25.09.2014.
2. Юдина Т.Н. Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info> – Дата доступа: 08.04.2014

ПРОЦЕСС ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ТГК-2»

Камышников Василий Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»

г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: kamyshnikov@rambler.ru

Аннотация. Процесс обновления основных фондов предприятия интересен не только с теоретической, но и с практической точки зрения. В настоящей работе изложен процесс обновления основных фондов предприятия на примере ОАО «ТГК-2». Рассмотрен каждый из этапов процесса обновления основных средств. Выделены проблемы, возникающие в ходе обновления основных фондов, предложены пути их решения.

Ключевые слова: обновление; основные фонды; предприятие; инвестиции; инвестиционный процесс; энергетика

Код УДК: 330.322.21

Annotation. Process of capital renovation of firm is interesting not only from theoretical, but also from the practical point of view. In the present article a process of capital renovation on the example of JSC «TGC-2» is stated. Each stage of the renovation process is considered. The problems arising during capital renovation are allocated. Ways to solve these problems are proposed.

Keywords: new renewal; fixed assets; company; investments; investment process; energetics

Проблема обновления основных фондов российских предприятий весьма актуальна. Не секрет, что основные фонды отечественного производства находятся в критическом состоянии. По данной проблеме существует множество теоретических изысканий. Опираясь на теоретические знания, рассмотрим процесс обновления основных производственных фондов с практической точки зрения – на конкретном предприятии: ОАО «Территориальная генерирующая компания №2». ОАО «ТГК-2» – это крупнейшая теплоэнергетическая компания Северо-Западного и Центрального федеральных округов России. Она занимается производством электрической и тепловой энергии, а также реализацией тепла (пара и горячей воды) потребителям. Предприятия компании расположены в Архангельской, Вологодской, Костромской, Новгородской, Тверской и Ярославской областях [1]. Несомненно, ОАО «ТГК-2» – это одно из градообразующих предприятий регионов и его функционирование в значительной степени влияет на развитие региональной экономики.

С чего начинается процесс обновления основных фондов в данной компании? Конечно с самого главного (рис. 1) – с определения необходимости в замене, реконструкции, модернизации, строительстве основных средств (т.е. с определения инвестиционной идеи). Для этого специалисты ОАО «ТГК-2», используя весь свой опыт и знания, предлагают к реализации инвестиционные мероприятия. Эти предложения оформляются в виде некоторого документа – пояснительной

записки. Что это такое? Это документ, содержащий краткую информацию о сути мероприятия, его сроках реализации, технических характеристиках и экономических показателях, информацию о стоимости, потенциальных доходах от реализации (если таковые могут быть), об экономической эффективности проекта и рисках отказа от его реализации.

Готовая пояснительная записка обсуждается на специально созданной в Компании комиссии – научно-техническом совете (НТС). Данная комиссия определяет техническую целесообразность инвестиционного проекта. При положительном решении НТС мероприятие включается в специальный перечень инвестиционных проектов, одобренных к реализации («банк» инвестиционных проектов).

Следующий этап процесса обновления основных средств – формирование инвестиционной программы (ИПР). Инвестиционная программа – это документ, содержащий перечень объектов капитальных вложений, их основных характеристик, стоимости, объемов и источников финансирования. Данный документ составляется на один календарный год и/или на другой определенный период времени (обычно на срок 3 или 5 лет). При формировании ИПР в энергетике придерживаются таких принципов, как срочность и значимость мероприятия, их экономическая эффективность, необходимость исполнения обязательств Компании перед надзорными органами, органами власти и сторонними контрагентами. ИПР одобряется Правлением Общества и утверждается Советом директоров ОАО «ТГК-2»

Рис. 1. Общая схема процесса обновления основных производственных фондов ОАО «ТГК-2»

На основании утвержденной годовой инвестиционной программы формируется и утверждается Правлением Общества план по её реализации, называемый годовой комплексной программой закупок (ГКПЗ). Данный документ содержит информацию о планируемых видах и ценах закупок, сроках начала и окончания регламентированных процедур и самих мероприятий.

В связи с тем, что ОАО «ТГК-2» в некоторой степени регулируется государством, то в Компании в обязательном порядке проводятся регламентированные процедуры по определению исполнителя работ на реализацию мероприятий.

Для проведения регламентированных процедур готовится комплект документов, главные из которых – техническое задание на выполнение мероприятия и проект будущего договора.

Техническое задание – это документ, отражающий требования к объему, срокам, качеству выполнения мероприятия, гарантийным обязательствам подрядчика, а также требования к исполнителю работ.

Для оформления проекта договора в ОАО «ТГК-2» используются разработанные и утвержденные Обществом типовые формы договоров на выполнение работ, оказание услуг (с данными формами можно ознакомиться на официальном сайте Компании).

После утверждения технического задания, оформления проекта договора под конкретный инвестиционный проект и формирования других необходимых документов для проведения торгов (например, оценочных таблиц, распоряжений о начале закупочной процедуры), в ОАО «ТГК-2» проводится конкурс на определение исполнителя мероприятия. По итогам конкурса объявляется победитель, с которым и заключается договор.

Во исполнение договора подрядная организация осуществляет комплекс мероприятий по созданию основного средства: проектно-изыскательские, инженерно-геодезические, строительномонтажные, пуско-наладочные работы, сдачу исполнительной документации. В необходимых случаях проводятся экспертиза проектно-сметной документации и экспертиза промышленной безопасности проекта. После этого созданное основное средство вводится в промышленную эксплуатацию и переходит на следующую стадию – эксплуатационную.

Так или иначе, приходит время, когда созданный объект инвестиций «изживет себя» и потребует замены либо усовершенствования. Поэтому последней стадией жизни основного средства можно считать его ликвидацию. По итогам ликвидации основного средства Компания может получить либо положительный (дополнительную прибыль, например, в случае продажи активов), либо отрицательный результат (убыток, например, в случае издержек на ликвидацию основного средства, последствий его функционирования).

Стоит отметить, что в процессе обновления и создания новых основных средств задействованы практически все специалисты Компании.

Конечно, в процессе обновления основного капитала Компании возникает множество проблем. Опираясь на свой опыт и знания, выделю главные и часто встречающиеся из них:

1. Недооценка исполнителем работ своих технических (не знают как, не могут осуществить мероприятие), трудовых (отсутствует в необходимом количестве и качестве персонал), организационных (не могут организовать выполнение работ) и финансовых (отсутствуют или недостаточно оборотных средств на реализацию) возможностей.
2. Трудности в планировании сроков выполнения работ на энергетических объектах (в силу специфики работы предприятия).
3. Дефицит фирм, способных (технически и финансово) и желающих выполнять специфичные виды работ на энергетических объектах.

4. Низкое качество составления технических заданий.
5. Длительные сроки проведения регламентированных процедур (минимум 2-3 месяца).
6. Ошибки и недочёты в проектно-сметной документации, что может привести к удорожанию проекта и/или срыву сроков выполнения работ.
7. Срыв сроков выполнения работ Подрядчиком. Низкое качество выполнения работ.
8. Игнорирование ликвидационной стоимости при принятии решения о реализации мероприятия.

Для решения возникающих проблем можно дать следующие рекомендации:

1. Всесторонний глубокий анализ мероприятия на стадии разработки идеи.
2. Привлечение к составлению и уточнению технического задания специализированных организаций или фирм (как до, так и после проведения регламентированных процедур).
3. Включение в сметную стоимость мероприятия непредвиденных расходов.
4. Поэтапная реализация инвестиционного проекта: выполнение проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ в разные календарные годы.
5. Жесткий контроль со стороны Заказчика объемов, сроков и качества выполнения работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. ОАО «Территориальная генерирующая компания N2» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tgc-2.ru> – Дата доступа: 03.03.2014

С ЮБИЛЕЕМ АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВИЧА БУЗГАЛИНА!

К нашему уважаемому коллеге, уникальному ученому и человеку, согласно календарю, пришел юбилей.

Доктору экономических наук, профессору кафедры политической экономии экономического факультета флагмана российских университетов – Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, главному редактору журнала «Альтернативы», неутомимому собирателю и объединителю научных сподвижников, особенно молодых, – **БУЗГАЛИНУ Александру Владимировичу** – исполняется круглая дата 60-летия со дня рождения, возраст замечательного сочетания творческой молодости и мудрости.

Позади десятилетия служения классической марксистской политэкономии, в том числе в последнюю четверть века, – её дальнейшего творческого развития, критического переосмысления и актуализации применительно к анализу сегодняшних социально-экономических реалий – в творческом содружестве с тоже незаурядным ученым и удивительным человеком Андреем Ивановичем Колгановым.

Мы восхищены избранной формой проведения данного юбилея – в виде сверхзащиты на супердиссертационном совете постдокторской диссертации – монографии «Глобальный капитал», представленной этим славным научно-дружеским дуэтом. Вроде, неожиданно, ну совсем не похоже ни на чье юбилеепрепровождение, а вообще это стопроцентно вытекает из научно-человеческого стержня-сути Александра Владимировича и всей его жизни.

Трудовые будни, как мы привыкли знать, – праздники для юбиляра и лучшая форма отпраздновать дату – подставить себя под критический «обстрел» критики экспертов и после его осмысления – в новый бой к новым научным озарениям!

В течение всех лет существования нашего электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» Александр Владимирович – постоянный и внимательный наш читатель, при всей своей сверхзанятости постоянно с нами взаимодействующий, а информацией о своей научно-общественной деятельности постоянно показывающий пример необыкновенной активности на избранном пути.

Разумеется, такое внимание и такой образец ко многому нас обязывает, задает нам высокую планку научного уровня публикаций в нашем издании и работы с широким авторским активом. И, конечно, мы всегда готовы информационно обеспечивать политэкономические конференции и симпозиумы, организуемые Александром Владимировичем. А, учитывая, что мы самый читаемый журнал, а по импакт-фактору (индексу цитируемости в других изданиях), по данным РИНЦа, превосходящий более 95% русскоязычных научно-экономических собратьев-конкурентов, то обещаем ещё более эффективное соучастие в деле юбиляра по утверждению и развитию сущностно-содержательного подхода в методологии исследований, в преодолении абсолютизации мейнстрима неоклассики.

Мы, члены редакционной коллегии и авторский коллектив электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», сердечно поздравляем Александра

Владимировича с юбилеем – шестидесятилетием со дня рождения. К нашему поздравлению присоединяются наши читатели из 47 стран с пяти континентов от Канады и США до Австралии.

Мы не сомневаемся, что высокое служение юбиляра политической экономии ещё более обогатит нашу науку, значимо продвинет её в обосновании путей социально-экономического возрождения нашей Родины.

С юбилеем Вас, Александр Владимирович, доброго Вам здоровья и новых успехов в Вашем благородном деле!

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан); Альпидовская М.Л. (Москва, Россия); Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия); Водомеров Н.К. (Курск, Россия); Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия); Карасева Л.А. (Тверь, Россия); Корняков В.И. (Ярославль, Россия); Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь); Липов В.В. (Харьков, Украина); Николаева Е.Е. (Иваново, Россия); Сапир Е.В. (Ярославль, Россия); Туманов Д.В. (Ярославль, Россия); Усик Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия); Чекмарев В.В. (Кострома, Россия); Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

ПОЗДРАВЛЕНИЕ Г.А. РОДИНОЙ

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран», вице-президент, действительный член Академии философии хозяйства, президент Академии Metaepistemia Universum г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

«Женщина должна быть настолько умна, чтобы нравиться глупым мужчинам, и настолько глупа, чтобы нравиться умным», – говорила Сари Габор (американская киноактриса). Теперь мои наблюдения: Вы, Галина Алексеевна, настолько **УМНЫ**, что нравитесь всем умным мужчинам Вашего окружения без исключения.

«Преподавание – это сочетание неприятного с бесполезным», – говорила Лидия Гинзбург (литературовед). Теперь мои наблюдения: Вы, Галина Алексеевна, своим неповторимым **обаянием** и подлинным **педагогическим даром** превращаете преподавание (учение) чудесным образом из неприятного в **ПРИЯТНОЕ**, из бесполезного в **ПОЛЕЗНОЕ** богоугодное деяние!

«Искусство жизни: утолить голод, сохранив аппетит», – говорила Анита Даниель (американская писательница). «Наука жизни: утолить любознательность, сохранив интеллект», говорю я. Мои наблюдения: я не знаю, в какой мере Вы, Галина Алексеевна, владеете Искусством жизни, но точно знаю, что Вы **прекрасно владеете** Наукой жизни, в качестве самобытного исследователя, педагога, организатора науки!

Мое искреннее пожелание: Дай Бог, все Ваши великолепные и уникальные человеческие качества будут впредь нанизаны на «алмазную нить» подлинной МУДРОСТИ !!! И пусть все мужчины Вашего окружения (и не только они) наслаждаются вдоволь Вашим светлым Ликом, глубоким Интеллектом, широтой Души, несгибаемым Духом и, вкупе, – Мудро(сть) постигающей Энергией!

С глубоким уважением и признательностью всегда Ваш

Алиев Урак Жолмурзаевич

Казахстан, г. Астана, 09.11.2014 г.